

ВВРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1906.

№ 2.

ЯНВАРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Русская духовная миссія въ Японіи. *Студента Императорскаго Харьковскаго Университета Ѳ. Прохоренка* . . . . . 61—69
- Теорія боговдохновенности Библии въ александрийской школѣ. (Продолженіе). *Димитрія Леонардова* . . . . . 70—94
- Христіанство, какъ религія книги и исполнившейся исторіи. *Проф. Ан. Спасскаго* . . . . . 95—117
- Библиографическая замѣтка. „Православная богословская энциклопедія“. *Проф. Г. Бродовича* . . . . . 118—120

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

- „Сверхчеловѣкъ“ Ницше. (Продолженіе). *С. Знаменскаго* . . . . . 33—50
- Декартъ. Правила для руководства ума. (Règles pour la direction de l'esprit). (Продолженіе). Переводъ съ французскаго *В. С. Любимова*, подъ редакціей *проф. В. С. Серебренникова* . . . . . 51—66

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшая награда.—Высочайшій приказъ.—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Копія журнальнаго опредѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Начальства отъ 4—23 января 1906 г. по вопросу объ устроении въ епархіи церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраній на началахъ, изложенныхъ въ опредѣленіи Св. Синода отъ 18 ноября 1905 года за № 5900.—Епархіальныя извѣщенія.—Пожертвованія учащихъ въ церковныхъ школахъ Харьковской епархіи на нужды войны.—Отъ Начальника Харьковскаго Почтово-Телеграфнаго Округа.—II. О причинахъ домогательства воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ поступленію въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. *Священника Николая Загоровскаго*.—Къ Семинарскимъ неурядицамъ. *Отца*.—Нѣсколько словъ о составленіи церковно-приходскихъ библиотекъ.—Къ вопросу о религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ для народа въ школахъ. *Священника Сергія Космина*.—Отвѣты Редакціи.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17

1906.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. **Отдѣлъ церковный.** Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ

2. **Отдѣлъ философскій.** Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 185 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брантано. Съ французскаго перевода Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

ВЪ 1906 ГОДУ.

Съ Божією помощію журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXIII-ю годовщину своего существованія. Заявивъ себя литературнымъ органомъ Духовенства Харьковской Епархіи, онъ однако-же всегда былъ чуждъ сословной исключительности и всегда желалъ слушать религиозно-просвѣтительнымъ цѣлямъ всѣхъ православныхъ читателей. Такое направленіе этому журналу дано славнымъ основателемъ его, въ Бозѣ почившимъ Архіепископомъ Амаросіемъ; оно же нашло одобреніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ преемниковъ его: Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ Митрополита Кіевского и Галицкаго, и Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣ Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Это же направленіе въ послѣднее время нашло одобреніе и въ „Церк. Вѣдом.“, органѣ Св. Синода, гдѣ этому журналу, „по богатству и достоинству богословскихъ изслѣдованій, отведено первое мѣсто, послѣ академическихъ журналовъ“, и гдѣ онъ названъ „солиднымъ, по преимуществу апологетическимъ журналомъ“ („Церк. Вѣдом.“ 1905 г. № 31, стр. 1299). Сохраняемъ убѣжденіе, что это же направленіе должно оставаться обязательнымъ для нашего журнала и на будущее время, и особенно теперь, при нынѣшнемъ, почти повсемѣстномъ у насъ, возбужденіи общественной мысли. Въ прежнее время, когда состояніе народной вѣры и развитіе народнаго самосознанія было почти у всѣхъ однообразно, нашимъ пастырямъ не приходилось бороться противъ такой массы разнообразныхъ идей, какъ это случается теперь,—и нашимъ интеллигентнымъ людямъ, желающимъ остаться вѣрными Св. Церкви, но уже встрѣчающимися со множествомъ превратныхъ сужденій или намѣренныхъ извращеній ложной науки, необходимо, какъ никогда прежде, предупрежденіе отъ губительныхъ ошибокъ и увлеченій и выясненіе высокихъ христіанскихъ идеаловъ на строго научныхъ основаніяхъ. Теперь говорятъ даже, что самымъ низшимъ слоямъ нашего общества должны быть открыты понятія, оправдываемыя серьезною наукою. Поэтому и апологія христіанства въ наше время должна идти въ уровень съ развивающимся народнымъ самосознаніемъ и перейти границы традиціонной или традиціонно-школьной апологіи и стать строго научной и критической. Къ этому побуждается теперь наша духовная литература запросами текущей жизни, какъ никогда прежде. Именно этому знамени хотѣлъ бы служить и нашъ журналъ, по мѣрѣ своихъ силъ. Согласно съ этими убѣжденіями журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ слѣдующихъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религиозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.
2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ: изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; отдѣльные случаи изъ ихъ жизни; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.
3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнять для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

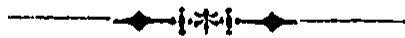
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магаз. П. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиц. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1897 г., по 8 р. за 1898—1902 годы. За 1903 и 1904 г. 9 р. и за 1905 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромь того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Ноября 1905 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ ВЪ ЯПОНІИ.

I.

Первыя сѣмена православія въ Японіи и открытіе тамъ православной миссіи. Апостоль Японіи о. Николай (Касаткинъ).

Въ 1857 году отъ Св. Синода поступило въ С.-Петербургскую духовную академію предложеніе, не пожелаетъ ли кто либо изъ студентовъ отправиться священникомъ въ русскую посольскую церковь въ Хакодате, а также, если возможно, насадить тамъ среди язычниковъ и православную вѣру¹⁾. Нѣсколько охотниковъ нашлось, но никто не хотѣлъ ѣхать въ Японію неженатымъ. Накопецъ, къ подписному столу выходитъ высокій, статный, съ огненными и пронизательными глазами студентъ и объявляетъ, что онъ готовъ ѣхать въ Японію монахомъ. То былъ знаменитый впослѣдствіи епископъ Николай (въ мѣрѣ Іоаннъ Касаткинъ), величайшій и достойнѣйшій миссіонеръ, вотъ теперь уже 45 лѣтъ находящійся въ Японіи и стоящій во главѣ тамошней православной церкви. По словамъ самого преосвященнаго, ему никогда и въ голову не приходило быть монахомъ. Только родившаяся мысль, что онъ можетъ привести къ познанію истиннаго Бога хотя бы самое ограниченное число язычниковъ, побудила его къ этому. И вотъ, по окончаніи курса въ академіи, Іоаннъ Касаткинъ былъ рукоположенъ во іеромонаха (24-го іюня 1860 года). Въ напутственной рѣчи ректоръ академіи яркими штрихами нарисовалъ молодому іеромонаху его будущую дѣятельность и отчасти тѣ условія, при которыхъ ему предстоитъ работать²⁾.

¹⁾ Архимандритъ Сергій. На Дальнемъ Востоѣ. (Письма японскаго миссіонера). Арзамасъ. 1897, стр. 95.

²⁾ Христіанское Чтеніе, 1860 г., т. 2, стр. 203—208.

Вскорѣ былъ назначенъ и отъѣздъ. Послѣ долгаго и утомительнаго путешествія черезъ Сибирь, о. Николай остался зимовать въ Николаевскѣ и здѣсь встрѣтился со знаменитымъ сибирскимъ миссіонеромъ Иннокентіемъ. Послѣдній преподалъ о. Николаю много полезныхъ уроковъ изъ всего миссіонерскаго опыта и пожелалъ ему успѣха въ его дѣятельности. Въ Хакадатѣ о. Николай прибылъ 2-го іюня 1861 года и занялъ тамъ мѣсто священника при нашей посольской церкви 1)

Въ Японіи въ то время еще не были отмѣнены законы, строго запрещавшіе христіанскую религію въ странѣ. Ея исповѣдникамъ законы эти угрожали пытками и смертной казнью. На иностранцевъ японцы смотрѣли въ высшей степени подозрительно и недовѣрчиво, внутрь страны они не допускались ни подъ какимъ видомъ, и пункты, гдѣ иностранцамъ было дозволено селиться, были крайне малочисленны. „Когда я ѣхалъ туда“, вспоминалъ впослѣдствіи о. Николай, „я много мечталъ о своей Японіи. Она рисовалась въ моемъ воображеніи, какъ невѣста, поджидавшая моего прихода съ букетомъ въ рукахъ. Вотъ пронесется въ ея тѣмѣ вѣсть о Христѣ, и все обновится. Приѣхалъ; смотрю—моя невѣста спитъ самымъ прозаическимъ образомъ и даже и не думаетъ обо мнѣ“ 2)... „Тогда я былъ молодъ и не лишенъ воображенія, которое рисовало мнѣ толпы отовсюду стекающихся слушателей, а затѣмъ и послѣдователей слова Божія, разъ это послѣднее раздается въ японской странѣ. Какое же было мое разочарованіе, когда я, по прибытіи въ Японію, встрѣтилъ совершенно противоположное тому, о чемъ мечталъ! Тогдашніе японцы смотрѣли на иностранцевъ, какъ на звѣрей, а на христіанство—какъ на злодѣйскую секту, къ которой могутъ принадлежать только отъявленные злодѣи и чародѣи“ 3).

1) Архим. Сергій, *ibid*; также „Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“, 1891, № 40, стр. 1892.

2) Архим. Сергій, *ibid*, стр. 96.

3) Прибавл. къ Церков. Вѣдом., 1891, № 40, стр. 1392.—Преосв. Николай здѣсь констатируетъ только голые факты, не вдаваясь въ ихъ анализъ. О причинахъ ненависти японцевъ къ иностранцамъ и христіанству мы будемъ говорить ниже подробно.

Вотъ въ двухъ словахъ обстановка, въ которой очутился о. Николай по своемъ прїѣздѣ въ Японію. Нечего добавлять, что онъ въ своей дѣятельности наткнулся на множество всевозможныхъ препятствій. О проповѣди нельзя было даже и думать. Пойдетъ бывало миссіонеръ по городу посмотрѣть на житье-бытье японцевъ, всѣ съ подозрѣніемъ глядятъ на молодого священника, не лазутчикъ ли онъ, не агентъ ли ненавистныхъ иностранцевъ, не злоумышляетъ ли чего. Никто, боясь опалы властей и общества, не соглашался стать и преподавателемъ (японскаго языка) о. Николаю, и все опять—таки въ силу того же недоверія къ иностранцамъ. Однако, нашему миссіонеру какъ-то удалось было нанять его. Позанимался японецъ съ нимъ дня два, а потомъ не только отказался отъ урока, а избѣгалъ и самой встрѣчи съ о. Николаемъ ¹⁾. Даже наша же, русская дипломатическая миссія, и та полагала всякаго рода преповы для дѣятельности прибывшаго миссіонера. „Довольно сказать“, замѣчаетъ І. Восторговъ: „что о. Николаю... русскій консулъ часами держалъ въ передней, отдавая его на униженіе предъ язычниками, и немедленно выбѣгалъ съ распростертыми объятіями, когда ему докладывали, что русскаго консула удостоилъ посѣщенія бонза!“ ²⁾. И негдѣ было о. Николаю найти для себя руководителя и защитника, не съ кѣмъ было перебраться искреннимъ словомъ; всегда самъ, вездѣ одинъ, и вравственныхъ страданія—его товарищи. И однако, окутанный сѣтью непріятностей и опасностей, парализующихъ въ концѣ всякій его шагъ впередъ, не зная ни языка, ни обычаевъ страны, о. Николай не смутился, не палъ духомъ, не отказался отъ своего намѣренія. Да и какъ могъ сдѣлать это человекъ, порвавшій для миссіонерскаго дѣла, разъ навсегда и безповоротно, со всѣми удовольствіями, радостями и удобствами жизни? Какъ это могъ сдѣлать о. Николай, одаренный поразительнымъ ораторскимъ талантомъ и величественной, внушающею къ себѣ невольное уваженіе наружною? И молодой іеромонахъ, надѣясь на помощь Божію, терпѣливо

¹⁾ Архим. Сергій, *ibid*, стр. 96.

²⁾ Духовный Вѣстникъ Грузинскаго экзархата, 1904, № 7, стр. 12 (часть неоффиц.)

сталъ выжидать переменны къ лучшему. А пока онъ принужденъ былъ ограничиться исполненіемъ только священническихъ обязанностей при дипломатической миссіи. Въ скоромъ времени, за отсутствіемъ еще тогда инославнаго духовенства, о. Николай сталъ также во главѣ и всѣхъ вообще хакодатскихъ христіанъ. Христіане эти, безъ различія вѣроисповѣданій, сплотились въ тѣсный кружокъ вокругъ русскаго священника, и эта маленькая община продолжала дружно отстаивать себя среди враговъ и недоброжелателей ¹⁾).

Непреложный законъ историческаго процесса гласитъ, что низшая культура всегда подчиняется высшей; что менѣе цивилизованные народы всегда, вопреки даже своей волѣ, почти автоматически увлекаются строемъ жизни обществъ и народовъ болѣе цивилизованныхъ, болѣе развитыхъ и болѣе проникательныхъ. Японія, живя цѣлыя столѣтія отрѣзанной отъ всего міра, далеко осталась позади европейцевъ. И вотъ теперь (съ 1853 года), принужденная силою вещей сдѣлаться международной единицей, она, вонятное дѣло, сначала кромѣ вражды и непріязни ничего къ иностранцамъ и питать не могла. Но мало-по-малу передовые люди Японіи, сравнивая себя съ европейцами, стали сознавать свою культурную незрѣлость и понемногу перемѣнять свои къ нимъ отношенія.

Стало и о. Николаю нѣсколько легче; по крайней мѣрѣ, онъ могъ уже найти для себя учителя японскаго языка. Въ Хакодате явилось католическое и протестантское духовенство, которое и стало во главѣ своихъ общинъ. О. же Николай всю свою энергію посвятилъ изученію японскаго языка, литературы, исторіи и религіи японцевъ. Ни днемъ, ни ночью миссіонеръ не зналъ отдыха: все сидѣлъ и читалъ, изучалъ и изслѣдовалъ, стараясь проникнуть въ душу японскаго народа, въ духъ его исторіи, въ его міровоззрѣніе. Одному преподавателю было не подъ силу заниматься съ усерднымъ миссіонеромъ: уставалъ. Тогда о. Николай сталъ приглашать для себя по два и даже по три преподавателя, которые и занимались съ нимъ посмѣнно.—Во всѣхъ городахъ Японіи есть т. н. говорильни, т. е.,

¹⁾ Архив. Сергій, *ibid.*, стр. 97; „Прибавленія къ Церков. Вѣдом.“ 1889, № 27, стр. 784.

общественныя залы, гдѣ писатели читаютъ публикѣ свои произведенія (прежде, чѣмъ ихъ печатать). Приобрѣтши навыкъ въ языкѣ, о. Николай сталъ аккуратно посѣщать хакодатскую говорильню, имѣя тамъ не только практику языка, но и изучая по читаемымъ авторами ихъ литературнымъ произведеніямъ и характеръ и міровоззрѣніе японскаго народа. Проповѣди бонзъ тоже были прекрасной практикой для языка; нужно замѣтить, что японскіе бонзы отличаются большою ученостью и краснорѣчіемъ ¹⁾.

Однажды (это было уже въ 1867 году) вниманіе о. Николая привлекъ нѣкто Савабэ, жрецъ одной старой кумирни (синтоистской) въ Хакодатэ, приглашенный учителемъ фехтованія къ сыну русскаго консула Гошкевича. Обратилъ на себя этотъ человѣкъ вниманіе миссіонера тѣмъ именно, что проходилъ всегда мимо о. Николая какъ-то бокомъ, сердито что-то бормоча про себя и неимовѣрно сгибая свою, и безъ того уже маленькую, фигуру. Эти странныя демонстраціи продолжались довольно долго. Наконецъ о. Николаю удалось заговорить съ Савабэ (послѣдній чего то зашелъ къ о. іеромонаху на квартиру).

„За что ты на меня такъ сердисься“? спросилъ миссіонеръ.

— „Васъ, иностранцевъ, нужно всѣхъ перебить. Вы пришли сюда выглядывать нашу землю. А ты со своею проповѣдью больше всего повредишь Японіи“, отвѣтилъ Савабэ ²⁾.

О. Николай спросилъ японца, знаетъ ли онъ христіанское ученіе? Получивъ отрицательный отвѣтъ, миссіонеръ замѣтилъ Савабэ, что совершенно недостойно развитого, образованнаго человѣка порицать то, чего не знаешь, что въ интересахъ истины нужно безпристрастно и терпѣливо выслушать мнѣнія и взгляды своего противника, тщательно и со всѣхъ сторонъ обслѣдовать и проанализировать ихъ и затѣмъ уже только отрицать,—что величайшаго порицанія заслуживаетъ поэтому тотъ, кто высокоумно и бездоказательно утверждаетъ, что только онъ одинъ знаетъ истину, а другіе ее не могутъ знать уже по одному тому, что эти „другіе“—не онъ: легко догадаться, что

¹⁾ Архим. Сергій, *ibid.*, стр. 97—99.

²⁾ *Ibid.*, стр. 101.

такому лицу дорога не истина, а его упорство и мелочное самолюбіе.

Саваба былъ человекъ искренній. Онъ согласился слушать о. Николая, хотя тутъ же сердито добавилъ, что изъ всѣхъ рѣчей миссіонера все равно ничего не выйдетъ. Жрецъ скрестилъ руки на груди и заявилъ, что слушаетъ. О. Николай сталъ говорить о Богѣ, о грѣхѣ, о душѣ и ея безсмертіи. Говорилъ много, говорилъ горячо и увлекательно. Сталъ Саваба понемногу опускать свои руки, лицо его вмѣсто злобы стало мало-по-малу принимать отпечатокъ вниманія. Наконецъ онъ вынулъ записную книжку и сталъ дѣлать замѣтки; ушелъ, глубоко задумавшись и пообѣщавъ заходить еще ¹⁾. Бесѣды Саваба съ о. Николаемъ съ этихъ поръ участились. Наряду съ изложеніемъ христіанскихъ истинъ миссіонеръ также объяснялъ японцу, что нельзя судить о христіанствѣ по поведенію иностранцевъ, и что цѣлая пропасть лежитъ между истинными христіанами и тѣми казенными поборниками и мнимыми друзьями ученія Христа, которые пользуются его девизомъ лишь для маскировки своихъ грязныхъ дѣлишекъ. Вскорѣ о. Николай далъ своему слушателю и Новый Завѣтъ. „Открыта я читать эту книгу не могъ“, рассказывалъ потомъ Саваба: „а читать хотѣлось. Вотъ я и выдумалъ читать въ то время, когда совершалъ службы въ своемъ мія ²⁾. Положишь предъ собой Евангеліе вмѣсто языческаго служебника, да и читаешь, постукивая въ обычный барабанъ. Никто и не думаетъ, что я читаю иностранную ересь“ ³⁾.

Новая религія глубоко овладѣла сердцемъ языческаго жреца, и онъ рѣшилъ креститься. Новокрещаемый получилъ имя Павла. Это первый православный христіанинъ изъ японцевъ, сдѣлавшійся потомъ свѣточемъ православія въ своемъ отечествѣ.—Такъ было положено основаніе православной церкви въ Японіи. Событіе это имѣло мѣсто въ 1868 году ⁴⁾.

Вторымъ православнымъ христіаниномъ былъ хакодатскій

¹⁾ Ibid., стр. 102.

²⁾ Сивтоистскій храмъ.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Объ обстоятельствахъ обращенія Саваба подробнѣе, кромѣ книги архим. Сергія, см. „Прибавленія къ Церк. Вѣдом.“, 1889, № 27, стр. 785, и тамъ же за 1905 г., № 15, стр. 632.

врачъ Сакаи, другъ Савабэ. Инициатива обращенія здѣсь принадлежитъ самому Павлу Савабэ. Сакаи былъ очень образованъ и краснорѣчивъ, и съ нимъ Савабэ было трудно состязаться. То и дѣло Сакаи ставилъ своего собесѣдника втупикъ. Савабэ разбитый и унылый прибѣгалъ къ о. Николаю за разрѣшеніемъ поставленнаго Сакаи вопроса. Миссіонеръ разъяснялъ, и Савабэ снова отправлялся къ Сакаи. Но тотъ сбивалъ его на другомъ пунктѣ, Савабэ снова бѣжалъ къ о. Николаю и т. д. Наконецъ, самъ Сакаи пришелъ къ миссіонеру; вмѣстѣ съ Савабэ о. Николаю удалось таки убѣдить Сакаи въ истинѣ и величіи христіанства и отвѣтить на всѣ его возраженія. Сакаи былъ крещенъ и названъ Іоанномъ. Это—другой свѣточъ православія въ Японіи.—Вскорѣ былъ крещенъ Іоаннъ Оно (впослѣдствіи знаменитый проповѣдникъ) и еще нѣсколько человѣкъ. Всѣ они въ свою очередь зондировали почву для христіанства среди своихъ знакомыхъ ¹⁾.

Съ воцареніемъ микадо Муцухито культурная жизнь Японіи пошла впередъ гигантскими шагами. Возжи прежняго режима стали слабѣть, правительство замѣтно стало смягчать свои отрицательные взгляды на иностранцевъ и христіанство. Проповѣдь сдѣлалась нѣсколько свободнѣе (хотя законы, запрещающіе христіанство, попрежнему были еще въ силѣ).

Между тѣмъ, изучая литературу и исторію Японіи, о. Николай пришелъ къ заключенію, что японцы вполне способны къ принятію христіанства. Ихъ антипатію къ иностранцамъ миссіонеръ усматривалъ въ томъ, что въ свое время эти самые иностранцы причинили много зла японскому народу. „Напуганнымъ католическими пропагандистами ХVI вѣка японцамъ“, говоритъ о. Николай, „глубоко запала въ душу мысль, что европейцы непремѣнно имѣютъ намѣреніе завоевать ихъ страну, и въ каждомъ китобоѣ, случайно попадавшемся у ихъ береговъ, имъ безпрестанно мерещился шпионъ⁴ подглядывающій, что дѣлается у нихъ“ ²⁾. О. Николай держался того взгляда, что религіозный индифферентизмъ японцевъ

¹⁾ Архим. Сергій, *ibid.*, стр. 103; „Прибавленія къ Церк. Вѣд., 1905, стр. 633 (№ 15).

²⁾ Русскій Вѣстникъ, томъ 83 (1869 годъ), стр. 238.

только видимый и обусловленъ неудовлетворительностью ихъ національныхъ вѣрованій ¹⁾). Поведеніе и жизнь обращенныхъ имъ въ христіанство туземцевъ окончательно убѣдили его въ справедливости его мнѣнія.

И вотъ о. Николай, ободренный какъ этими соображеніями, такъ и перемѣнами въ политической жизни Японіи, отправляется въ Петербургъ хлопотать объ учрежденіи въ Японіи русской духовной миссіи.

Хлопоты продолжались около года. Наконецъ Св. Синодъ, признавъ ходатайство іеромонаха Николая вполне заслуживающимъ вниманія, обратился къ министерству финансовъ съ просьбой, не ассигнуетъ ли оно необходимыхъ для миссіи суммъ (6000 р. ежегодно и 10000 р. единовременно). Министерство согласилось принять на счетъ государственнаго казначейства половину расходовъ: 3000 р. ежегодно и 5000 руб. единовременно) ²⁾.

Вскорѣ Св. Синодъ предположилъ: „1) образовать для проповѣди слова Божія между японскими язычниками особую Россійскую духовную миссію въ Японіи, состоящую изъ начальника, трехъ сотрудниковъ-миссіонеровъ (изъ іеромонаховъ) и причетника; 2) для большаго успѣха миссіонерскаго дѣла, дѣятельностью каждаго изъ 4-хъ іеромонаховъ назначить слѣдующіе пункты: а) Нагасаки—колыбель христіанства въ Японіи, б) Едо (Токио)—восточную столицу Японіи, с) Кеото—столичный городъ въ центральной Японіи и d) Хакодате—мѣстопробываніе русскаго консульства, гдѣ находится наша церковь, и откуда удобно дѣйствовать на сѣверную часть острова Ниппона ³⁾; 3) исполненіе обязанностей одного изъ іеромонаховъ и причетника возложить на положенныхъ при консульствѣ, по Высочайше утвержденнымъ 27-го апрѣля 1867 года штатамъ для заграничныхъ церквей православнаго исповѣданія, священника и причетника, 4) половину расхода,

¹⁾ Ibid.

²⁾ Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-прокурора Св. Синода графа А. Толстого за 1870 годъ, стр. 94.

³⁾ Въ Кеото и Нагасаки отдѣльной миссіей за недостаткомъ средствъ до сихъ поръ еще не существуетъ.

потребнаго на содержаніе трехъ миссіонеровъ въ Японіи, 3000 руб. постояннаго и 5000 р. единовременнаго, отнести на счетъ типографскаго капитала духовнаго вѣдомства“.—6-го апрѣля 1870 года проектъ этотъ и былъ Высочайше утвержденъ; также постановлено было отпускать изъ государственнаго казначейства миссіи ежегодно 3000 руб. и дать единовременно—5000 руб. ¹⁾).

Начальникомъ новой миссіи назначенъ былъ самъ о. Николай, возведенный затѣмъ въ санъ архимандрита, а его помощникомъ—окончившій курсъ казанской духовной академіи священникъ (вдовый) Григорій Воронцовъ. При этомъ архимандриту Николаю предоставлено было право входить въ Св. Синодъ съ ходатайствами для пополненія числа миссіонеровъ до полнаго ихъ комплекта. Миссію же японскую рѣшено было подчинить камчатскому епархіальному начальству ²⁾).

Студентъ Императорскаго Харьковскаго Университета
Ө. Прохоренко.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Ibid., стр. 94—95.

²⁾ Ibid., стр. 96—97.

Теорія боговдохновенности Библии въ александрійской школѣ.

(Продолженіе *).

Цѣль боговдохновенности книгъ, по ученію Климента.

III.

Какую же *цѣль* имѣютъ боговдохновенныя писанія, предлагаемыя людямъ, въ качествѣ руководства? На этотъ вопросъ Климентъ отвѣчаетъ вполне опредѣленно. „Св. писанія изречены Духомъ Святымъ для вашего спасенія“¹⁾. Божественныя писанія (Γραφαὶ θεῶν) и предлагаемыя въ нихъ мудрыя жизненные правила суть кратчайшіе пути ко спасенію. Правда, они составлены безъ всякихъ прикрасъ, безъ всякаго внѣшняго краснорѣчія, безъ вкрадчивой искусственности рѣчи. Но за то они исправляютъ людей, обладаемыхъ грѣхомъ, такъ какъ внушаютъ презрѣніе къ распущенной жизни, многое исцѣляютъ однимъ и тѣмъ же голосомъ, отвращая насъ отъ губельной лжи и ясно указуя на подлежащее предъ нашими глазами спасеніе²⁾. Въ св. Писаніяхъ изводится съ неба истина на священную гору, въ среду священнаго хора пророковъ, на которыхъ всего болѣе отражается блестящій божественный свѣтъ. Поэтому, они просвѣщаютъ пребывающихъ во тьмѣ повсюду и всѣхъ, освобождаютъ людей отъ обмановъ, надѣляютъ ихъ высокою праведностью и разумѣніемъ ко спасенію³⁾. Дальнѣйшая цѣль боговдохновенныхъ писаній—сообщеніе людямъ истиннаго богопознанія. Если даже начала

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 1 за 1906 г.

1) Strom. VI, 6. 15. 126. (M. IX. 349).

2) Cohort. ad Gent. VIII. (M. VIII. col. 185).

3) Ibidem. cap. I. (M. VIII. 53).

вещей не могутъ быть предметомъ обыкновеннаго разсудочнаго знанія, а постигаются вѣрою, то тѣмъ болѣе первое и старѣйшее Начало, Причина всякаго бытія—Богъ. Богъ не постигается однимъ разумомъ: такое знаніе выводится изъ предшествующаго, но прежде Нерожденнаго ничего не было. Познать Непознаваемаго люди могутъ только чрезъ посредство Логоса и по вѣрѣ въ Него ¹⁾. Самъ человѣкъ своими силами не можетъ достигнуть истиннаго и достойнаго Бога познанія о Немъ: необходимо, чтобы Самъ Богъ научилъ его. Мы не въ состояніи описать даже свойствъ и чудныхъ дѣлъ Божіихъ. Постиженіе идеи Божескаго Существа требовало чрезвычайныхъ трудовъ и усилій даже отъ людей, нарочито наставленныхъ Богомъ. Но и послѣ того они признавались, что имѣютъ весьма слабое познаніе о Богѣ, несмотря на то, что уже привыкли проникать въ волю Божию чрезъ исполненіе ея и признавать дыханіе Духа Святаго чрезъ Него Самого, ибо „Духъ все проникаетъ и глубины Божіи“, „душевный же человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія“ ²⁾. И вотъ, чрезъ своего Логоса, Который вдохновлялъ пророковъ и апостоловъ, Богъ научилъ насъ и даровалъ свѣтъ истиннаго богопознанія ³⁾. Такимъ образомъ, въ Св. Писаніи. сообщаемъ намъ истинное познаніе о Богѣ, мы слышимъ какъ бы голосъ Самого Бога ⁴⁾. Боговдохновенные же авторы св. книгъ, св. пророки были только органами Божественнаго Откровенія, слугами Господа ⁵⁾.

Сообщая христіанамъ вѣрныя и правильныя понятія о существѣ и свойствахъ Бога, боговдохновенное Писаніе имѣетъ еще особую цѣль развить въ человѣкѣ высшую ступень богоуподобленія и богопознанія, въ формѣ гносиса (γνῶσις). По ученію Климента, „гносисъ есть нѣкоторое совершенство человѣка, какъ человѣка“. „Онъ достигается чрезъ знаніе божественныхъ вещей и по образу жизни и слову согласенъ съ

1) Ibidem. VI. 12. (M. IX. 317).

2) Ibidem. VI. 18. (M. col. 400). (1 Кор.; 2, 10. 14).

3) Ibidem. V., I. (M. IX. 16).

4) Ibidem. II. 2 (M. VIII. 941).

5) Strom. Lib. I, 17. (M. VIII. 796).

самимъ собою и Божественнымъ Логосомъ“. Гносисъ со стороны интеллектуальной есть высшая ступень познанія истинъ Божественнаго Откровенія ¹⁾. Первымъ и главнымъ источникомъ гносиса и служить св. Писаніе, въ которомъ изложено ученіе самого Господа ²⁾. Въ то время, какъ простые вѣрующіе „только отвѣдываютъ Писаній“, гностикъ „состаривается надъ ними“ и дѣлается „точнымъ знатокомъ истины“ ³⁾. Гносисъ, основанный на св. Писаніи, не только сообщаетъ христіанину твердо обоснованное, глубокое разумѣніе истинъ Божественнаго Откровенія, но есть знаніе всеобъемлющее. Гностикъ „постигаетъ то, что кажется другимъ непостижимымъ“ ⁴⁾. Эта новая черта въ понятіи гносиса представляетъ собою только особую характеристику гностическаго проиикновенія въ св. Писаніе. Св. Писаніе, по Клименту, содержитъ въ себѣ всю полноту мудрости, всеобъемлющее знаніе вещей божескихъ и человѣческихъ, равно какъ и причинъ ихъ. „Пророчество, которое дано отъ Господа и Господомъ разъяснено апостоламъ, полно гносиса“ ⁵⁾. Но мудрость и гносисъ пророческихъ писаній открываются только гностикю, такъ какъ онъ изучаетъ ихъ, при свѣтѣ таинственнаго преданія, полученнаго отъ Господа чрезъ апостоловъ (= *παράδοσις τοῦ Κυρίου*). Гностикъ постигаетъ въ св. Писаніяхъ все, что другимъ кажется неяснымъ и непостижимымъ. Это — благодаря гностическому знанію, которое передали послѣдующимъ вѣкамъ ап. Іаковъ, Іоаннъ, Павелъ и др ⁶⁾. *Слѣдовательно, истинный гносисъ есть необхо-*

¹⁾ Ibidem. VII. 18. (M. IX. 556); V. I. (M. IX. 10). О сущности гносиса, по ученію Климента, высказаны въ наукѣ различные взгляды: Меркъ въ сочиненіи: „Clemens Alexandrinus in seiner Abhängigkeit von der griechischen Philosophie dargestellt“. Leipzig. 1879. Seit 20 опредѣляетъ гносисъ, какъ „совершенное познаніе Бога“; Рейнценсъ въ „De Clemente, presbytero Alexandrino, homine, scriptore, philosopho, theologo liber“. Prag. 1851. p. 351 видитъ въ гносисѣ „даръ таинственнаго разумѣнія истины Откровенія“ и даже „нѣкоторое мысленное видѣніе сущностей“; Бауръ въ „Die christliche Gnosis“ Tübingen. 1855. Seit 539.—философію христіанской религіи, Дене (Daehne) въ „De үνῶσις Clementis Alexandrini et de vestigiis neoplatonicae philosophiae ni ea obviis“. Lipsiae. 1831. p. 79; ср. 112 соединеніе христіанства и неоплатоническаго мистицизма.

²⁾ Strom. VII. 16. (M. IX. 545).

³⁾ Ibidem. (M. IX. 539).

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Strom. VI, 8 (M. IX. 289). Срав. Cohort. ad Gen. XI. 87.

⁶⁾ Strom. I, 1. (M. VIII. 700 и др.).

димое, существенное свойство боговдохновенности Библии. Извлечь же гносисъ изъ нея можно, при помощи изъясненія по гностическому предавію. И какъ языческіе философы, не имѣя такого разумѣнія боговдохновенныхъ писавій, не обладали всеобъемлющимъ гносисомъ ¹⁾, такъ гностикъ, напротивъ, все въ нихъ разумѣетъ. Здѣсь гностикъ научается отъ Сына Божія, Божественнаго Логоса, для Котораго вѣтъ ничего непостижимаго ²⁾. По ученію Климента, Библия содержитъ въ себѣ „мудрость Создателя и Учителя всѣхъ, т. е. гносисъ Сына Божія“ ³⁾. Науку же, происшедшую изъ стремленія къ мудрости, въ то время называли философіей. Поэтому-то совокупность изложенныхъ въ боговдохновенныхъ писавіяхъ по откровенію Логоса истинъ онъ называетъ „истинною философіей“ ⁴⁾. Подобные взгляды Климента на гносисъ, какъ существенную цѣль боговдохновенныхъ книгъ, несомнѣнно, образовались, подъ вліяніемъ Филона. Аллегорія была для Филона могущественнымъ рычагомъ, посредствомъ котораго онъ могъ символически изъяснять букву, извлекать изъ Библии всю языческую мудрость и такимъ образомъ примирять Откровеніе и философію. Подобно Филону, и Климентъ учитъ, что св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта заключаютъ въ себѣ истины, содержащіяся въ сочиненіяхъ языческихъ мыслителей, философовъ и поэтовъ, но безъ примѣси какихъ-либо заблужденій.

Свойство св. книгъ, по ученію Климента.

IV.

Изъ божественнаго происхожденія Библии истекаютъ и всѣ ея *свойства*, благодаря которымъ она стоитъ на недостижимой для обыкновенныхъ человѣческихъ писаній высотѣ и имѣетъ надъ ними неоспоримое превосходство. *Боговдохновенное Писаніе*, по Клименту, *есть вѣрное свидѣтельство истины и непререкаемый авторитетъ въ дѣлахъ вѣры*. Кто вѣритъ божественнымъ Писаніямъ, тотъ имѣетъ въ нихъ высшее доказательство, Слово Самого Бога ⁵⁾. „То, чѣмъ доказа-

1) Strom VI, 7. (M. IX. 277).

2) Ibidem. VI, 8 (M. IX. 292).

5) Strom. II, 2. (M. VIII. 941).

3) Ibidem. VI, 7 (M. IX. 277).

4) Ibidem. I, 20 (M. VIII, 816).

вается, само должно быть признано истиннымъ. Но записанныя въ св. Писаніи преданія суть истинныя, божественныя и пророчественныя. Ясно, что и доказательства, приводимыя изъ нихъ, должны отличатся тѣмъ же характеромъ истинности. Такія доказательства становятся для насъ вполне обоснованнымъ званіемъ, или гносисомъ¹⁾. Доказательства, заимствованныя изъ Слова Божія, безъ сравненія, превосходятъ доводы и заключенія языческимъ философовъ. Предметы ихъ—важныѣ, образъ выраженія—точноѣ, и дѣйствительность—божественная. Слѣдовательно, мы, дѣйствительно, получили эти писанія отъ Сына Божія и научаемся въ нихъ Самимъ Богомъ (1 Сол. IV, 9)²⁾. Свидѣтельства господнихъ писаній имѣютъ необходимую доказательную силу³⁾. Св. Писаніе есть всеобщая учительница людей⁴⁾ и въ частности судія добродѣтели и умѣренности⁵⁾. Въ цѣломъ рядѣ цитатъ Климентъ приводитъ слова пророковъ, евангелистовъ и апостоловъ, какъ авторитеты вѣры⁶⁾. Званіе господнихъ писаній для катехета особенно необходимо тогда, когда являются слушатели изъ греческихъ школъ⁷⁾. Весьма часто Климентъ пользуется оружіемъ св. Писанія, какъ авторитета въ дѣлахъ вѣры, противъ еретиковъ⁸⁾, когда они истолковываюъ его въ свою пользу, по своимъ похотямъ⁹⁾. Наряду съ церковнымъ преданіемъ (*παράδοσις ἐκκλησιαστικῆ*), св. писанія суть вѣрный критерій истины противъ ересей¹⁰⁾. Даже самыя внѣшнія выраженія, которыми Климентъ сопровождаетъ цитаты изъ св. писателей, особенно изъ евангелистовъ, какъ то: „εὐαγγελικῶ κανόνι“¹¹⁾. „κατὰ τὸν κανόνα τοῦ εὐαγγελίου“¹²⁾ и др. доказываютъ, что боговдохновенное Писаніе было для него канономъ вѣры.

Другое свойство Библии, обусловленное ея божественнымъ

1) Str. II, 11 (M. VIII. 985. A—B).

2) I, 20 (M. VIII, 816).

3) VII, 16 (VIII, 539).

4) Cohort. ad gentes. X, 88 (VIII, 225).

5) Str. III, 11 (M. VIII, 1172); III, 9 (VIII. 1168).

6) Strom. II, 5 (VIII. 953. 956); Quis dives salv. 42=заключеніе (M. IX. 649—652); Str. VII, 16. (IX. 536).

7) Str. VI, 11 (IX. 313).

10) Ibid.

8) Str. VII, 16 (IX. 532).

11) III, 9 (VIII. 1168)

9) Ibidem. VII, 16 (IX. 532).

12) IV, 4 (VIII. 1229).

вдохновеніемъ, есть *совершенное единство и гармоническое взаимоотношеніе частей*. Св. Писанія обоихъ завѣтовъ составляютъ одинъ неразрывный, цѣлый составъ. Какъ чрезъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ и пророковъ, такъ и чрезъ апостоловъ дѣйствовалъ одинъ и тотъ же Духъ Святыи (1 Кор. XII, 11) ¹⁾. Поэтому, между двумя половинами Библии противорѣчія не можетъ быть ²⁾. „Законъ и пророки, вмѣстѣ съ евангеліемъ, сходятся въ одинъ гносисъ во имя Христа“ ³⁾. Между отдѣльными книгами разница только въ томъ, что онѣ суть различныя формы одного и того же Откровенія, которое сообщено въ разные періоды исторіи, сообразно возрасту и развитію человѣчества ⁴⁾. Но самое существо боговдохновенности, при такомъ формальномъ различіи отдѣльныхъ частей Библии, остается одно и то же. Во всѣхъ св. книгахъ: въ законѣ, пророкахъ, евангеліяхъ и апостольскихъ посланіяхъ, господствуетъ одна божественная гармонія, объединяющая ихъ въ одно цѣлое. Особенно гармонія эта проявляется въ чудномъ единогласіи пророчествъ, такъ какъ съ одного пророка вдохновеніе переходитъ на другого ⁵⁾. Съ этой точки зрѣнія св. писатели составляютъ какъ бы одинъ прекрасный хоръ ⁶⁾, а писанія ихъ—одну стройную, чистую пѣснь, гармоническія мелодіи которой наполнили вселенную отъ середины къ концамъ и отъ концовъ къ срединѣ, заставивъ ее согласоваться съ волею небснаго Отца ⁷⁾.

На боговдохновенности Библии основывается также ея особенная *святость*, вслѣдствіе которой оно и въ людяхъ производитъ освященіе и обоженіе (*—τὰ ἱεροποιοῦντα καὶ θεόποιοῦντα γράμματα*) ⁸⁾. Самое ученіе св. Писанія, изложенное по внушенію Духа Божія, является самодостовѣрною и самодокзательною истиною, воспринимаемою вѣрою ⁹⁾. Это ученіе изложено въ простыхъ и общедоступныхъ формахъ. *Простота*

¹⁾ Strom. V. 6. (VIII. 65).

²⁾ Ibidem. III, 12 (M. VIII. 1184); срав. I, 27 (M. VIII. 921).

³⁾ III, 12.

⁶⁾ Cohort. ad gent. VIII, (VIII. 185).

⁴⁾ II, 6 (M. VIII. 964).

⁷⁾ Ibidem. I (VIII. 57).

⁵⁾ Str. VI, 11 (M. VIII, 309).

⁸⁾ Ibidem. IX (VIII. 197).

⁹⁾ Strom. II, 11 (M. VIII. 984); VI, 8 (IX. 289).

также—одно изъ существенныхъ свойствъ боговдохновенныхъ книгъ. Въ Библии нѣтъ изысканнаго краснорѣчія, витіеватыхъ прикрасъ и искусственныхъ приемовъ ¹⁾. Если св. писатели и пользуются образами, то вовсе не для того, чтобы сообщить внѣшнее украшеніе своей рѣчи. Пророки, напр., одѣвали свое слово въ образныя формы только потому, что иначе люди не могли бы воспринять боговдохновенныхъ идей. Только вѣрныхъ, посвященныхъ въ тайны гносиса, влекомыхъ къ истинѣ любовью, осіявали они блестящимъ свѣтомъ божественнаго Откровенія ²⁾. Поэтому, притча есть обыкновенная форма боговдохновенности ветхозавѣтныхъ писателей. Но и Самъ Господь не предлагалъ людямъ божественныхъ тайнъ съ совершенною ясностью. Евангелія сообщаютъ, что Господь говорилъ народу именно притчами и безъ притчи ничего не говорилъ (Мѣ. XIII, 34). Но если все чрезъ Него начало быть, и безъ Него ничто не начало быть (Іоан. I, 3), то и въ притчахъ Ветхаго Завѣта чрезъ боговдохновенныхъ писателей и пророковъ говорилъ Самъ Господь ³⁾.

На боговдохновенномъ происхожденіи св. Писанія основы ваются также и свойства его *въ отношеніи къ человеку*. Слово Божіе это основаніе нашихъ духовныхъ знаній, средство для возбужденія и изощренія духовнаго пониманія. Изученіе св. книгъ развиваетъ нашъ умъ, пробуждаетъ мысль, производитъ пытливый и разсудительный духъ (*ἀρχινοῦαυ ζητητικὴν*). Въ Библии мы получаемъ и воспринимаемъ истинную философію отъ Того, Кто, есть Истина ⁴⁾. Изреченіями божественнаго Логоса въ св. Писаніи разумъ просвѣщается гораздо полнѣе и глубже, чѣмъ доказательствами чисто человѣческими ⁵⁾. Климентъ горячо призываетъ тѣхъ, которые отпали отъ первобытной славы и ослабили свои духовныя очи дурнымъ воспитаніемъ и наученіемъ, вновь возвратиться къ божественному свѣту. Этотъ свѣтъ льется изъ боговдохновенныхъ книгъ и неписанныхъ преданій Господа ⁶⁾. Мы должны приступать къ этому свѣту со смвреніемъ, потому что вѣкоторые люди, соеди-

¹⁾ Cohort. ad gēnt. VIII (VIII. 185).

²⁾ Str. VI. 15.

³⁾ Str. VI, 15. (M. VIII. 348).

⁴⁾ VI, II. (IX. 312); I, 5 (VIII. 728).

⁵⁾ Strom. V, 6 (M. VIII. 65).

⁶⁾ I, 1 (M. VIII. 696).

нивъ различныя измышленія и лжеученія, подѣ видомъ разума отвергають св. Писаніе, т. е. Духа Божія ¹⁾);—съ терпѣніемъ, такъ какъ нѣкоторые, при поверхностномъ чтеніи, не имѣють достаточно ревности, чтобы проникнуть въ глубину мыслей Слова Божія ²⁾);—съ послушаніемъ, потому что перестаетъ быть человѣкомъ тотъ, кто отбрасываетъ церковное преданіе и легкомысленно перескакиваетъ (ἀποκριστῆσας) къ мнѣніямъ ереси ³⁾. А такъ какъ св. Писанія какъ бы скрываютъ свои мысли, то для правильнаго пониманія ихъ необходимо прослѣдить самый ходъ, послѣдовательность мыслей боговдохновенныхъ авторовъ и быть бдительными въ изслѣдованіи словъ спасенія ⁴⁾. Самый характеръ св. книгъ—фигуральный, образный (παράβολικός). Причина—въ томъ, что Господь, хотя и былъ не отъ міра (οὐ κοσμικός), но явился въ міръ, ради спасенія людей, одареннымъ всякою человѣческою добродѣтелью и чрезъ боговдохновенныя писанія восхотѣлъ привести людей къ духовному и божественному вѣдѣнію, возвышая ихъ отъ низшихъ сферъ къ высшимъ ⁵⁾.

Изъ высшаго происхожденія св. книгъ выводитъ Климентъ новое свойство ихъ: превосходство надъ произведеніями языческой, главнымъ образомъ греческой философіи. Къ этому его располагалъ уже самый процессъ обращенія въ христіанство. Процессъ—сходенъ съ тѣмъ, который еще ранѣе происходилъ въ душѣ Іустина—Философа ⁶⁾. Климентъ началъ съ отвращенія къ простонародному, грубому язычеству, подѣ вліяніемъ, конечно, философіи. Философія стала для него религіей. Но и съ Климентомъ повторилось то же, что случилось съ Іустиномъ. Философія не могла дать ему религіознаго удовлетворенія и создать миръ въ душѣ. Тогда-то чтеніе писаній боговдохновенныхъ пророковъ явилось для него какъ бы озареніемъ. И вотъ Климентъ—на порогѣ христіанства. Ему оста-

1) VII, 16 (M. IX. 533).

4) VI, 15. (IX. 345).

2) VII, 16 (IX. 533).

5) VI, 15 (XI. 349).

3) Str. VII, 16 (IX. 532).

6) Сравни. Strom. I, 5 (M. VIII. 717); I, 1 (M. VIII. 697. 700) и Cohort. ad Gent. XI, 13 (M. VIII. 227. 229) съ описаніемъ Іустина въ его разговорѣ съ Трифономъ—іудеемъ.

валось сдѣлать дальнѣйшій шагъ. Теперь боговдохновенное евангеліе, сдѣлавшись сосредоточіемъ всей его жизни, заполнило все его сердце ¹⁾. Вполнѣ естественно, что подъ вліяніемъ духовнаго опыта своей личной жизни Климентъ не былъ склоненъ совершенно обезцѣпывать значеніе человѣческой науки и философіи. Напротивъ, руководственная роль, которую имѣли философы въ жизни, побудила, безъ сомнѣнія, Климента производить происхожденіе эллинской науки отъ Самого Бога ²⁾. Тотъ же внутренній опытъ убѣждалъ его и въ несравненномъ превосходствѣ изложеннаго боговдохновенными пророками Божественнаго Откровенія. Въ боговдохновенныхъ книгахъ Новаго и Ветхаго Заветовъ говоритъ непосредственно Самъ Господь, философія же происходитъ отъ Бога только посредственно. Еще болѣе важно—различіе въ содержаніи. Въ ученіяхъ эллинской и варварской философіи содержатся только части, сѣмена истины; а въ св. Писаніи—полная божественная истина ³⁾. При свѣтѣ боговдохновеннаго ученія, какъ при свѣтѣ солнца обнаруживается, что въ философіи истинно и что ложно ⁴⁾. Глосисъ, полученный отъ Логоса, чрезъ боговдохновенныхъ писателей, безконечно превосходитъ философское знаніе своимъ объемомъ, истинностью, доказательностью и жизненною дѣйствительностью ⁵⁾. Въ св. Писаніи содержится высшая гностическая мудрость, въ сравненіи съ которою человѣческія науки—элементарныя знанія. Поэтому гностикъ, достигшему вершины знанія божественныхъ писаній, не нужно возвращаться за мудростью къ греческой философіи, какъ подготовительной ступени знанія ⁶⁾. Гностикъ не долженъ прельщаться этою служанкою истинной мудрости, чтобы не пренебречь госпожею ⁷⁾. Кто видитъ свѣтъ солнца, тому не надобно прибѣгать къ свѣту лампы. А философія, по сравненію съ Словомъ Божиимъ,—то же, что лампада предъ яркимъ солнцемъ ⁸⁾.

¹⁾ Срав. Faye. E. Clement d' Alexandrie. Etude sur les rapports du christianisme et de la philosophie greque au II-e siecle. Paris. 1898. p. 58, а также Winter. Die Ethik des Clemens von Alexandrien. Leipzig. 1882. Seit 6.

²⁾ Str. VI. 5 (M. IX. 261).   ³⁾ I, 13 (VIII. 756).   ⁴⁾ VI, 10 (IX. 304).

⁵⁾ Str. VI. 12. 788. (M. IX. 317. 320); I. 20. (M. VIII. 816. 817).

⁶⁾ VI. 8. (M. IX. 284).

⁷⁾ V. 5 (M. IX. 52).

⁸⁾ I. 5 (M. VIII. 721. 724).

Ученіе Климента о Ветхозавѣтномъ канонѣ.

V.

То, что изложено выше о божественномъ авторствѣ св. Писанія, по ученію Климента, имѣетъ значеніе и для *отдѣльных частей его: Ветхаго и Новаго Завета.*

Нужно замѣтить, что Климентъ александрійскій собственно былъ первымъ церковнымъ писателемъ, который для своихъ доказательствъ пользовался св. Писаніемъ во *всемъ его объемѣ.* Не случайно только Климентъ приводитъ въ своихъ сочиненіяхъ значительныя извлеченія изъ Библии. Нѣтъ, полнота его цитатъ изъ св. источниковъ основывается на потребности ничего не говорить безъ достаточнаго обоснованія на нихъ. Онъ живетъ и движется всецѣло въ св. книгахъ Ветхаго и Новаго Завета. При своемъ глубокомъ и основательномъ знаніи Библии Климентъ видѣлъ въ ней могущественную союзницу противъ враговъ Церкви. А своимъ философскимъ пониманіемъ истинъ Божественнаго Откровенія, изложенныхъ въ боговдохновенныхъ книгахъ, онъ производилъ могущественное вліяніе на своихъ современниковъ. ¹⁾

Въ сочиненіяхъ Климента нѣтъ нарочитаго каталога св. книгъ ветхозавѣтнаго канона. Но онъ цитуетъ всѣ книги Ветхаго Завета, исключая Руѣи и пѣсни Пѣсней. Между прочимъ онъ принимаетъ, какъ Писаніе, двѣ книги маккавейскія, исторію Вила и дракона, Іудифъ, греческую рецензію Есфири, Товить, Премудрость, Екклезіастъ и книгу пророка Варуха. ²⁾

Божественное происхожденіе всѣхъ вообще ветхозавѣтныхъ писаній представляется у Климента внѣ всякихъ сомнѣній.

¹⁾ См. письмо епископа Александра іерусалимскаго къ Оригену у Евсевія Hist. eccles. VI, 14.

²⁾ Strom. I, 21. (M. VIII. 853): общее упоминаніе о 1 Макк., исторіи Вила и дракона, о книгѣ Товить; Strom. IV, 19 (M. VIII. 1328): анализъ фрагментовъ книги Есфирь, Іудифъ; Strom. II, 23 (VIII. 1089.): Тов. IV, 16; Stromat. II, 7 (M. VIII. 969.): Іудифъ VIII, 27; цитаты изъ Премудр. Strom. VI, II (M. IX. 313); Paedag. II, 3 (M. VIII. 436): Вар. III. 16—19; Strom. V, 14 (M. IX. 145): II. Макк. I, 10. Справ. Loisy A. Histoire du Canon de l'ancien Testament. Paris. 1890 pag. 74.

Особенно настаиваетъ онъ на томъ, что ветхозавѣтныя писанія, подобно св. книгамъ Новаго Завѣта, *суть дѣло одного и того же Господа* ¹⁾, что они другъ другу не противоположны ²⁾. Настаивать на этомъ Климентъ имѣлъ особыя побужденія политическаго рода. Въ то время существовалъ взглядъ еретиковъ гностиковъ на св. книги Ветхаго Завѣта, особенно Пятикнижіе Моисея, какъ происшедшія отъ иного бога, чѣмъ евангеліе. Къ числу основныхъ положеній, свойственныхъ въ большей или меньшей степени всѣмъ вообще гностическимъ системамъ, относится метафизическій дуализмъ, т. е., отдѣленіе высочайшаго Бога, открывшагося въ христіанствѣ. отъ Бога ветхозавѣтнаго Откровенія. Виновникомъ вѣтхозавѣтнаго Откровенія гностики признавали Деміурга и изображали его гвѣвающимся, раздражающимся, воспитывающимъ страхомъ наказанія. Новозавѣтное Откровеніе, напротивъ, произошло отъ благого (*ἀγαθός*, bonus, optimus) Бога, который до воплощенія Сына Божія былъ невѣдомъ сознанію человѣка. По выраженію Валентина во фрагментѣ, сохраненномъ Климентомъ, только чрезъ явленіе Сына открылся людямъ благой Богъ и только Онъ одинъ благой Отецъ (*ὁ μόνος ἀγαθός Πατήρ*), ³⁾ По свидѣтельству Епифанія Кипрскаго, другой гностикъ Птоломей также училъ, что только Спаситель открылъ людямъ единого благого Бога, Отца Своего. ⁴⁾ Впослѣдствіи тотъ же дуализмъ выразился въ рѣзкой формѣ въ ереси Маркіона. По словамъ Тертуліана, понтійскій гностикъ объяснялъ различіе божественнаго Откровенія въ христіанствѣ и іудействѣ именно изъ различія виновниковъ, а свое мнѣніе подтверждалъ евангеліемъ Луки и посланіями ап. Павла, между тѣмъ какъ въ остальныхъ новозавѣтныхъ книгахъ видѣлъ только незаконное смѣшеніе христіанства съ іудействомъ ⁵⁾ Климентъ съ разныхъ сторонъ разсматриваетъ и опровергаетъ лжеученіе гностиковъ. ⁶⁾ Онъ

¹⁾ Strom. I, 27 (M. VIII. 921).

³⁾ Strom. II, 114.

²⁾ Ibidem. III, 12 (M. VIII. 1184). ⁴⁾ Epiphani. Haer. Lib. 33 § 7 Справ. 3.

⁵⁾ Tertull. Advers. Marcionem. Lib. I—V.

⁶⁾ Справ. Paed. I, 8—10; (M. VIII. 525—536); Str. II. 7—8; (M. VIII. 963—976). III, 4 (M. VIII 1140—1141).

рѣшительно утверждаетъ, что св. писанія обоихъ Заѣтовъ произошли отъ (днаго божественнаго Логоса, хотя и различаются тѣмъ, что составлены въ разныя времена, сообразно возрасту и развитію человѣчества ¹⁾). Вѣхозавѣтное Откровеніе, изложенное боговдохновенными пророками, воспитывало людей къ Евангелію. Поэтому Евангеліе не есть отрицаніе, но только восполненіе того же Откровенія. ²⁾ Тотъ самый Логосъ, который по воплощеніи, содѣлался непосредственнымъ Вождемъ ко спасенію народа, новаго, управлялъ и вдохновлялъ Моисея, воспитывалъ чрезъ него народъ древній ³⁾. Въ согласіи и стройномъ созвучіи (ἡ σηνωδία καὶ ἡ σαρωνία) закона, пророковъ и Новаго Заѣта, поэтому заключается, церковный канонъ (κανὼν ἐκκλησιαστικὸς) ⁴⁾

Опровергая дуализмъ гностиковъ и настаивая на органическомъ единствѣ св. книгъ Вѣхаго и Новаго Заѣтовъ, Климентъ въ своемъ ученіи о боговдохновенности придаетъ особенно важное значеніе *идеѣ Божественнаго Логоса*. Идея Логоса это центральная точка религіозно-философскаго міровоззрѣнія Климента вообще и ученія его о боговдохновенности въ частности. Справедливо замѣчаютъ: „если даже бѣгло прочесть Климентовы сочиненія, то все—таки нельзя не признать, что всѣ его мысли прямо или косвенно примыкаютъ къ ученію о Логосѣ“ ⁵⁾ А по совершенно вѣрному отзыву Гарнака, идея Логоса, возведенная Климентомъ въ главное начало религіознаго мірообъясненія, понимается у него весьма широко будучи надѣлена болѣе конкретнымъ и богатымъ содержаніемъ, чѣмъ даже у Іустина Философа. ⁶⁾ Въ частности главнымъ Виновникомъ вѣхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Откровенія александрійскій учитель почти всегда представляетъ Логоса, который вдохновлялъ, научалъ, просвѣщалъ законодателя Моисея, пророковъ и апостоловъ. Нельзя не признать, что въ своемъ

¹⁾ Strom. II, 6. (M. VIII. 964).

³⁾ Paedag. I. 7. (M. VIII 320).

²⁾ Strom. IV. 21. (M. VIII. 1345).

⁴⁾ Strom. VI. 15 (M. IX 349).

⁵⁾ Ziegert P. Zwei Abhandlungen über T. Flavius Clemens Alexandrinus Heidelberg. 1894. Seit 73 Срав. Laemmer. II. Clementis Alexandrini de „Λόγω“ doctrina. Lipsiae 1855 I.

⁶⁾ Lehrbuch der Dogmengeschichte. 1881 Band I. 554.

ученіи о Логосѣ со стороны формы Климентъ стоитъ въ большой зависимости отъ философіи Платона, стоиковъ и Филона. У Платона Логосъ былъ универсальною идеею, идеею идей, которою Богъ запечатлѣлъ міръ и по которой Онъ создалъ и малый міръ: человѣка. Логосъ, слѣдовательно, это диміургъ, посредникъ Божій при твореніи міра ¹⁾ Въ системѣ стоиковъ Логосъ—общій разумъ вселенной и разумъ отдѣльнаго человѣка—частичное обнаруженіе разума общемірового. А такъ какъ жизнь вселенной течетъ разумно и цѣлесообразно, то Логосъ есть общій законъ вселенной ²⁾. У Филона понятіе объ идеѣ платониковъ и ученіе о мірообразующей разумной силѣ вселенной стоиковъ объединяется съ ветхозавѣтнымъ ученіемъ о Божественной Премудрости, посредствующей между Богомъ и міромъ. У Филона подъ Логосомъ разумѣется то идея идей, по которой созданъ великій и малый міръ ³⁾, то сила, живущая внутри міра и закономерно управляющая имъ ⁴⁾, то Посредникъ между Богомъ и міромъ, открывающій людямъ законы Божества и Его волю ⁵⁾, то разумъ божественный и человѣческій ⁶⁾. Слѣдуя примѣру Филона, и Климентъ соединяетъ въ своемъ ученіи философскія и библейскія идеи о Божественномъ Логосѣ. У Платона онъ заимствуетъ прилагаемое къ Логосу названіе диміура и идеи ⁷⁾. Въ духѣ стоическаго слововыраженія онъ охотно описываетъ Логоса, какъ общеміровой разумъ и законъ ⁸⁾. А подъ вліяніемъ Филона представляетъ какъ Существо, посредствующее между Богомъ и міромъ ⁹⁾. На почвѣ этихъ эклектическихъ чертъ составились *неправильные взгляды*

1) Ср. Zeller. E. Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Theil III; Abtheilung, 2. Aufl. Leipzig. 1881. 362—366.

2) Ср. M. Aurel въ „Bibliothèque d. classiques grecs. Volum. X. Didot. 1840. VI, 14; IX, 1 и др

3) Somn. I, 665; Leg. all. I. 106; Spec. leg. II, 313. 333. (Editio Mangey. 1742).

4) Prof. I. 562; Qu. rer. d. h. I, 449 (то же изданіе).

5) См. De gig. I, 269; Migr. Abr. I, 425; 455; De agricult. I, 308; Leg. all. I, 128; Qu. Deus immut. I, 293. (Editio Mangey. 1742).

6) Mund. op. I, 33, 35; Plant. N. I. 332; Leg. all. I, 106.

7) Paed. I, 11 (M. VIII. 356); Str. VI, 7 (M. IX. 277); V, 3 (M. IX. 33).

8) Str. I, 29. (M. (VIII. 929); II, 15 (M. VIII. 1008).

9) Справ. Strom. I, 29. (M. VIII. 929).

ученыхъ на происхожденіе ученія Климента о Божественномъ Логосѣ. По предположенію однихъ (Меркъ, Дене, Реутеръ, Бауръ) ученіе это извлечено изъ греческой философіи, которая и по обращеніи Климента въ христіанство осталась руководящимъ началомъ его жизни и держала его какъ бы въ желѣзныхъ оковахъ ¹⁾. По мнѣнію другихъ (Фей, Винтеръ и др.), только религіозно-нравственная сторона ученія Климента о Логосѣ произошла изъ христіанства, метафизическая же—находится всецѣло въ зависимости отъ философіи, такъ что въ существѣ своемъ оно страдаетъ непримиримымъ дуализмомъ ²⁾. Понятно, что отъ такого или иного взгляда на происхожденіе и образованіе у Климента идеи Логоса получаетъ такое или иное освѣщеніе и самое ученіе его о боговдохновенности св. Писанія. На самомъ дѣлѣ, оба вышеуказанные взгляда страдаютъ крайностями. Могъ ли Климентъ быть рабомъ философіи, когда онъ утверждалъ, что съ пришествіемъ Логоса, вся вселенная сдѣлалась для людей Аѳинами и Элладой ³⁾? Можно ли говорить и о дуализмѣ, когда самая идея Логоса, по мысли Климента, должна была служить связующимъ звеномъ между Божественнымъ Откровеніемъ и философіей ⁴⁾? Съ другой стороны, только предвзятая мысль западныхъ ученыхъ можетъ отвергать близость христологіи Климента къ евангелію Іоанна Богослова ⁵⁾. Дѣйствительно, ученіе о Логосѣ у Климента—это только философская форма для выраженія церковно-христіанской идеи. Нѣтъ ничего уди-

¹⁾ Ср. Merk. С. въ сочиненіи: Clemens Alexandrinus in seiner Abhängigkeit von der griechischen Philosophie dargestellt. Leipzig. 1879; Daehne.—De γλώσσι Clementis Alexandrini et de vestigiis neoplatonicae philosophiae in ea obviis, Lipsiae. 1831; Reuter. Clementis Alexandrini theologiae moralis capitum selectorum particulae. Berolini. 1853; Baur. Die christliche Gnosis. Tübingen. 1855, 95—96. 519 и др.

²⁾ Faye. Clément d'Alexandrie. Etude sur les rapports du christianisme et de la philosophie grecque. Paris. 1898. 231—255; Winter. Die Ethik des Clemens von Alexandrien.. Leipzig. 1882. 9—16 и др.

³⁾ Cohort. ad Gent. XI, 86 (M. VIII. 229).

⁴⁾ Strom. I, 5. (M. VIII. 717—720).

⁵⁾ Такую близость признаютъ даже такіе ученые, для которыхъ Климентъ болѣе философъ, чѣмъ христіанскій богословъ. Сравни наур. Ziegert. Zwei Abhandlungen über T. Flavius Clemens Alexandrinus. Heidelberg. 1894. Seit 81.

вительнаго въ томъ, что александрійскій катехетъ II-го вѣка, въ видахъ апологетическихъ, пользовался философскими методами и научными терминами Греціи, когда христіанское богословіе еще только начинало вырабатывать ихъ. Въ интересахъ своихъ читателей и слушателей, людей гречески образованныхъ, Климентъ могъ называть Логоса идеей, диміургомъ, міровымъ разумомъ и закономъ. Но самое существо его ученія оставалось при этомъ неизмѣннымъ и незыблемымъ. Всегда и вездѣ Климентъ, въ отличіе отъ философовъ, во всей строгости удерживаетъ евангельское ученіе о Логосѣ, какъ *Литомъ Существъ* ¹⁾. Божественный Логосъ, по ученію Климента, это единородный Сынъ Божій, вѣчный и безначальный, истинный Богъ, равный Владыкѣ всѣхъ по всевѣдѣнію, всемогуществу, благодати, правдѣ и всѣмъ совершенствамъ, Первообразъ всѣхъ вещей и ихъ вторая Причина ²⁾. *Съ этой точки зрѣнія ученіе Климента о вдохновеніяхъ ветхозаветныхъ писателей и пророковъ посредствомъ Логоса получаетъ глубокий смыслъ, какъ опытъ философскаго построенія теоріи Божественнаго Откровенія.* Еще до Моисеева законодательства, учитъ Климентъ, Логосъ не оставлялъ своимъ попеченіемъ праведниковъ дозаконныхъ ³⁾. Но особенно онъ проявилъ Свою силу въ Моисеѣ, котораго научалъ воспитывать и чрезъ него Самъ являлся воспитателемъ ⁴⁾. Моисей былъ какъ бы одушевленнымъ закономъ, управляемымъ благимъ Логосомъ ⁵⁾. Также и другіе пророки были посылаемы, вдохновляемы Господомъ, были слугами Божиими ⁶⁾. „Самъ Господь говоритъ въ Исаи, Самъ—въ Иліи, Самъ—въ устахъ пророковъ“ ⁷⁾. Изрекая или излагая письменно боговдохновенное слово, пророкъ является

1) Срав. Laemmer H. Clementis Alexandrini de Λόγω doctrina. Lipsiae. 1855. Seit 66. Примѣч. 4.

2) Срав. Str. I, 26; VII, 3; Paed. I, 2, 8; VII (Str.) 2; V, 14; Coh. X, 86; IX, 70 и др.

3) Strom. III, 6 (M. VIII. 1156).

4) Paed. II, 8 (M. VIII. 488); Ibidem I, 7 (VIII. 320).

5) Strom. I, 26 (VIII. 916).

6) Strom. I, 17 (VIII. 796). Οἱ μὲν προφήται, ἅτε ἀποσταλέντες καὶ ἐρπνευσθέντες ὑπὸ τοῦ Κορίου, οὐ κλέπται, ἀλλὰ διάκονοι.

7) Cohort. ad Gentes; I (M. IX. 64).

святилищемъ Духа Божія ¹⁾, сосудомъ Духа ²⁾). Подобно Густину—Философу, Климентъ простираетъ боговдохновенность не только на автографы ветхозавѣтныхъ писателей, но и на переводы ихъ, напр. переводъ семидесяти старцевъ. „Ничего нѣтъ удивительнаго“, замѣчаетъ онъ по поводу перевода ветхозавѣтныхъ книгъ при Птоломеевѣ, „въ ниспосланіи на это дѣло божественнаго вдохновенія, въ томъ, что пророки еврейскіе, по вдохновенію Божію, сдѣлались, такъ сказать, пророками эллинскими. Развѣ не было того же самаго и прежде, когда писанія, погибшія во время плѣненія іудеевъ Навуходносоромъ, вновь были написаны по вдохновенію Божію Ездрую, левитомъ и священникомъ, въ царствованіе Артаксеркса, царя персидскаго ³⁾)?

Новозавѣтный канонъ, по ученію Климента.

VI.

Ученіе о боговдохновенности св. книгъ Новаго Завѣта у Климента александрійскаго тѣсно связано съ вопросами о новозавѣтномъ канонѣ, его образованіи, о собраніи новозавѣтныхъ писаній въ одинъ сборникъ и пр.

Два наиболѣе выдающіеся богослова вѣмецкаго протестантизма вступили въ острый споръ между собою по вопросу о происхожденіи и характерѣ новозавѣтнаго канона: это—Гарнакъ и Цанъ ⁴⁾. Гарнакъ, глава критическаго богословія въ Германіи, въ образованіи новозавѣтнаго канона, при поворотѣ второго столѣтія, видитъ дѣло древней католической Церкви, одержавшей, благодаря усиліямъ, побѣду надъ джеученіями. Существенныя потребности Церкви сдѣлали изъ св. Писанія апостольскій масштабъ церковнаго ученія. Для Гарнака исторія канона въ существѣ есть *исторія догмата*. Исторія же св. письменности и богослуженія только доставляетъ матеріаль.

¹⁾ Strom. IV, XII (M. XIII. 1188).

²⁾ Strom. III, 12 (VIII. 1088)

³⁾ Strom. I, 22 (M. VIII. 893).

⁴⁾ Harnack. Das Neue Testament um das Jahr 200. Freiburg. 1889. Seit 112; его же „Lehrbuch der Dogmengeschichte“. B. I. Auflage. 287; Zahn. Geschichte des neutestamentlichen Canons. Band I. 88. 429.

Противникомъ критической школы является Цанъ, онъ защитникъ и представитель положительныхъ преданій протестантизма. Для него исторія канона — исключительно *исторія собранія св. книгъ*. Это — не глава исторіи догмата (Гарнактъ), но отрывокъ, часть исторіи церковной жизни вообще и церковнаго богослуженія особенно. Впадаютъ въ жестокую ошибку, когда хотятъ смѣшивать исторію свойствъ св. писанія, каковы: святость, божественный авторитетъ, вдохновеніе, съ исторіей самого дѣла, котораго они суть свойства. Положеніе, что канонъ произошелъ въ срединѣ второго вѣка, какъ оружейная палата объединенной католической Церкви, только тогда можно было бы принять, если предположить, что отцы были способны къ явной лжи или же, вследствие злоупотребленія словами, подъ канонемъ Новаго Завета понимали простой комплексъ свойствъ св. книгъ. Съ большою настойчивостью вооружается Цанъ противъ утвержденія, что канонъ св. книгъ произошелъ, вмѣстѣ съ образованіемъ католической Церкви, около 200 г. христіанской эры.

Въ данномъ вопросѣ истина, несомнѣнно, находится въ срединѣ. Односторонніе и крайніе взгляды Цана вызваны его апологетическимъ стремленіемъ доказать твердость и возвысить авторитетъ св. Писанія, какъ формальнаго принципа протестантизма. Между тѣмъ въ первые вѣка христіанская Церковь руководилась главнымъ образомъ живымъ устнымъ преданіемъ, ведшимъ свое начало отъ самовидцевъ. Слово дополнительное (= преданіе) въ глазахъ Цана, какъ протестанта, не имѣло должнаго значенія. Образованіе канона новозавѣтныхъ книгъ, конечно, вызывалось существенными, внутренними потребностями первохристіанской, католической Церкви, причемъ *движуцимъ началомъ такого образованія было догматическое ученіе о боговдохновенности и божественномъ происхожденіи св. книгъ*, въ связи съ признаками ихъ подлинности и апостольскаго происхожденія. Въ этомъ смыслѣ и постольку справедливо мнѣніе Гарнака, что исторія новозавѣтнаго канона въ сущности есть исторія догмата о боговдохновенности. Безспорно также и то, что появленіе ересей, особенно ереси Маркіона, дало внѣшнее побужденіе къ ускоренію собранія

новозавѣтныхъ писаній въ одинъ составъ. Но исторія новозавѣтнаго канона не исчерпывается данными только догматическаго свойства. Цанъ—правъ, посколькy церковное употребленіе и чтеніе апостольскихъ писаній *предшествовало и вмѣстѣ закрѣпляло* догматическіе взгляды Церкви на боговдохновенное происхожденіе и каноническое достоинство той или другой новозавѣтной книги. Исторія новозавѣтнаго канона, поэтому, столько же есть исторія свойствъ св. книгъ, каковы: боговдохновенность, святость, истинность, сколько исторія дѣла собиранія ихъ для богослужебнаго употребленія и церковнаго чтенія. И если догматическое ученіе о боговдохновенности Слова Божія было идейнымъ движущимъ началомъ дѣла, то богослужебное употребленіе было практическимъ проведеніемъ этого начала въ жизнь.

Въ виду вышеизложеннаго спора, отношеніе Климента александрійскаго къ св. книгамъ Новаго Завѣта, его ученіе объ ихъ каноничности и боговдохновенности получаютъ особенное значеніе. Время Климента, какъ переходное отъ второго къ третьему столѣтію, какъ совершенно справедливо утверждаетъ Гарнакъ, *составляетъ эпоху* въ исторіи новозавѣтнаго канона. Ко времени Іустина философа новозавѣтнаго канона еще не было. Но уже въ вѣкъ Иринея и Тертуллиана встрѣчаются несомнѣнныя доказательства его существованія. *Климентъ и образуетъ этотъ связующій членъ между Іустиномъ и Иринеемъ*, такъ какъ въ Александріи позднѣе, чѣмъ въ Малой Азіи и Римѣ, собраніе апостольскихъ писаній приняло форму твердо опредѣленнаго канона.

Привнавалъ ли Климентъ *канонъ, каталогъ новозавѣтныхъ писаній* и въ какомъ именно объемѣ? На эти вопросы весьма трудно дать совершенно точные отвѣты, вслѣдствіе недостаточнаго количества данныхъ. Тамъ, гдѣ слово „канонъ“ впервые прилагается къ новозавѣтнымъ книгамъ, какъ панр. въ 59-мъ правилѣ лаодикійскаго собора, или же въ посланіи св. Аѳанасія александрійскаго (около 367 г.), оно еще не имѣетъ обыкновеннаго значенія нормы, руководства вѣры и нравственности. Первоначальной формой для выраженія мысли о каноничности или боговдохновенности той или другой книги Но-

ваго Завѣта была пассивная: „καλονίσόμενα, κελανονισμένα βιβλία“. По отношенію къ св. книгамъ слово „καλών“ означало церковную норму, правило, въ каковомъ смыслѣ оно и встрѣчается въ 60 и 85 апостольскомъ правилѣ. Изъ значенія „καλών“ = норма произошло конкретное понятіе: число, каталогъ, порядокъ, рядъ св. книгъ ¹⁾. Капопическими книгами въ этомъ смыслѣ называются св. книги, число которыхъ не произвольно, или неопредѣленно (= не ὄριστα), но строго опредѣленно и установлено Церковью (= ὄρισμένα). Поэтому, книги эти всегда противоплагаются неопредѣленно большому числу послѣдующихъ писаній церковной литературы. Такое чисто формальное понятіе о канонѣ св. книгъ, впрочемъ, имѣло значеніе недолгое время. Впослѣдствіи первоначальное значеніе канона, именно какъ правила вѣры, сдѣлалось господствующимъ. Въ такомъ смыслѣ это слово употребляетъ въ письмахъ своихъ, напр. Исидоръ Пелусіотъ ²⁾

Если теперь, послѣ вышеизложенной справки, спросить, звалъ ли Климентъ канонъ боговдохновенныхъ писаній Новаго Завѣта въ его теперешнемъ объемѣ, смотрѣлъ ли онъ на него, какъ на неизмѣняемый, законченный, цѣлостный составъ, какъ на опредѣленную Церковью норму вѣроученія, то едва ли возможенъ другой какой-либо отвѣтъ, кромѣ слѣдующаго: такого канона Климентъ ни формально, ни матеріально не звалъ. Первые слѣды собственно церковнаго употребленія канона, какъ опредѣленнаго цѣлаго, встрѣчаются собственно не ранѣе, какъ въ первой четверти третьяго столѣтія ³⁾. Частные же и официальные списки боговдохновенныхъ книгъ, та или другая классификація ихъ по разрядамъ появились уже позднѣе ⁴⁾. Было бы напрасно, поэтому, искать у Климента подробнаго

¹⁾ Holtzmann. Einleitung ins N. Testament. Seit 161. Справ. употребленіе слова въ послѣднемъ смыслѣ: Hieronimus. Epist. 53 ad Paul. Proleg. gal. ad 2 Reg.; Tertull. Praeser. 26; Can. Murator.; Concil. Nicen. can. 16. 17. 19. Амфилохій иконійскій называетъ каталогъ св. книгъ „καλών“.

²⁾ Isid. Pelus. Epistola IV, 114 (Migne. Cursus compl. Pars graeca. LXXVIII. col. 1185).

³⁾ Напр. у Тертуліана. De pudic. X.

⁴⁾ Справ. Оригена по Histor. eccl. Euseb. VI, 25; его гомилія VII на Ios. XII, 857 (по Migne). То же у Евсевія „Hist. eccles. Lib. III, 25.“

спи ка новозавѣтныхъ книгъ или же позднѣйшихъ понятій о классахъ ихъ, какъ это мы находимъ въ XXXIX-мъ посланіи св. Аѳанасія александрійскаго ¹⁾).

Но изъ формальнаго понятія о канонѣ можно вывести и другое значеніе этого слова: *собраніе боговдохновенныхъ писаній, или св. книги, какъ цѣлое*. Весьма трудно исторически прослѣдить эту логическую переменѣну въ образованіи понятія о канонѣ, при которой совершалась метонимія формы и содержанія.

Есть однако средства, съ помощью которыхъ можно рѣшить, дѣйствительно ли Климентъ принималъ извѣстное, строго определенное число св. книгъ, какъ единое, какъ цѣлое. Отъ древнихъ временъ до насъ дошло немало *библейскихъ кодексовъ*, которые уже простымъ фактомъ своего существованія доказываютъ наличность собраній боговдохновенныхъ писаній Нового Завѣта. Принятіе той или другой книги въ собраніе или исключеніе изъ него было тождественно съ принадлежностью ея къ канону боговдохновенныхъ книгъ или наоборотъ. Но точными изслѣдованіями такихъ ученыхъ, какъ Биртъ ²⁾, Цанъ ³⁾ и др. установлено, что кодексъ, какъ форма, матеріаль книги, представлялъ изъ себя въ теченіе третьяго и четвертаго столѣтій катокъ, свитокъ изъ палируса. По весьма правдоподобному предположенію проф. Цана обыкновенное содержаніе свитка составляли четыре евангелія, Дѣянія св. апостоловъ и Апокалипсисъ ⁴⁾. Посланія ап. Павла тоже размѣщались въ двухъ или трехъ свиткахъ ⁵⁾. Слѣдовательно, даже форма свитковъ, въ которыхъ содержались новозавѣтныя писанія, какъ не имѣвшая единства, не могла дать Клименту идеи о канонѣ боговдохновенныхъ писаній Нового Завѣта, какъ единомъ, цѣломъ составѣ.

При рѣшеніи вопроса о существованіи въ данное время

¹⁾ Иного мнѣнія держится Eickhoff. Das Neue Testament des Clemens Alexandrinus. Schleswig. 1890. Seit 22.

²⁾ Birt. Das antike Buchwesen. 1882; cap. 2.

³⁾ Zahn. Geschichte des neutestamentlichen Canons. Band I. Leipzig. 1888 — 1889. Seit 60.

⁴⁾ Zahn. Ibidem. Band I, 76. 79.

⁵⁾ Тамъ же.

новозавѣтнаго канона весьма важное значеніе имѣютъ *комментаріи на св. книги*. Климентъ, дѣйствительно, по свидѣтельству Евсевія кесарійскаго ¹⁾. написалъ восемь книгъ толкованій на все св. Писаніе подъ заглавіемъ: „ὑποτύψεις“ (=Очерки). Не положена ли въ этомъ общемъ, цѣлостномъ изъясненіи св. Писанія идея единого собранія новозавѣтныхъ книгъ? Къ сожалѣнію, самое сочиненіе Климента не дошло до нашего времени. Но всѣ извѣстія и доказательства его существованія уже съ достаточною полнотою и обстоятельностью изслѣдованы наукою ²⁾. Наряду съ многочисленными хотя малыми по объему фрагментами, наука обладаетъ довольно значительнымъ и цѣльнымъ отрывкомъ изъ него въ латинскомъ переводѣ, въ видѣ „*Adumbrationes in epistolas catholicas*“. Кроме того, сохранились извѣстія о сочиненіи Климента у Евсевія и Фотія, которые имѣли его подъ руками и пользовались имъ ³⁾. Евсевій кесарійскій замѣчаетъ: „Въ Очеркахъ Климентъ, коротко сказать, далъ изъясненія всего каноническаго Писанія, не забылъ даже спорныя писанія (=ἀντιλεγόμενα), а именно: посланіе Іуды и прочія католическія посланія, посланіе Варнавы и Апокалипсисъ ап. Петра“ ⁴⁾. А по словамъ Фотія: „Вся цѣль „Очерковъ“ есть нѣкоторымъ образомъ изъясненіе книгъ Бытія, Исхода, псалмовъ, павловыхъ и католическихъ посланій и книги „*Sopheleth*“ ⁵⁾. „Очерки“, добавляетъ тотъ же писатель, „разсуждаютъ о нѣкоторыхъ изреченіяхъ Ветхаго и Новаго Завѣта, которыя Климентъ и объясняетъ, впрочемъ, только въ краткомъ видѣ“ ⁶⁾.

При сравненіи извѣстій Евсевія и Фотія, легко замѣтить сходство въ томъ, что въ обоихъ „Очерки“ представляются,

¹⁾ Euseb. Hist. eccl. VI. 14.

²⁾ Ср. Zahn. Forschungen zur Geschichte des neutestamentlichen Canons. Band. III. Erlangen. 1884. Seit. 2.

³⁾ Блаж. Иеронимъ передаетъ только извѣстіе Евсевія, но не совсѣмъ точно (De vir. illustr. 2. 8. 38. 62; Ep. 70 ad Magn.).

⁴⁾ Hist. eccles. VI, 14, 1.

⁵⁾ Photius, Bibl. codex. 109.

⁶⁾ Ibidem. Мѣстоименіе „ὧν“ относится къ „ῥητῶν τινῶν“, а не „παλαιᾶς καὶ νέας Γραφῆς“, какъ думаетъ Цанъ (срав. Forschungen. III. 131). Иначе будетъ тавтологія (ср. Ruben Clementis Alex. Excerpta ex Theodoto. Dissert. philologica. Lipsiae. 1892).

какъ краткій комментарий на Библию. Но въ подробномъ обозначеніи, какія именно книги комментируются, между ними согласія нѣтъ. Правда, Евсевій содержаніе „Очерковъ“ опредѣляетъ въ изъясненіи „πᾶσα ἡ ἐνδιὰθηκος Γραφή“. Но самый образъ его рѣчи: „кратко сказать“ доказываетъ, что онъ говоритъ только съ своей субъективной точки зрѣнія. А по словупотребленію Евсевія, этотъ терминъ (=ἐνδιὰθηκος) примѣняется только къ первому классу св. писаній, которыя у него называются „общепризнанными“, „безспорными“ (ὁμολογούμενα)¹⁾. Поэтому-то Евсевій далѣе и прибавляетъ, что Климентъ не забылъ и спорныхъ писаній, каковы: посланіе Іуды, католическія посланія, посланіе ап. Варнавы и Апокалипсисъ ап. Петра. Очевидно, нужно слишкомъ искусственное истолкованіе, чтобы согласовать между собою сообщенія Евсевія и Фотія. Послѣдній совершенно точно обозначаетъ, что объяснялись Бытіе, Исходъ, псалмы, посланія ап. Павла и католическія, а также книга „Cohemoth“. Недостають посланія ап. Варнавы и одного апокрифа. Чтобы открыть возможность дополнить недостающія книги, проф. Цанъ пытается объяснить слова патр. Фотія „вся цѣль“ въ смыслѣ: „главная цѣль“, но совершенно произвольно и безуспѣшно²⁾.

При такомъ положеніи дѣла, всѣ мнѣнія о томъ, что такое были „Очерки“ Климента должны ограничиться одними предположеніями. Можно думать, что это былъ довольно обширный трудъ, въ которомъ вся священная письменность обоихъ завѣтовъ разсматривалась съ одной точки зрѣнія. Это фактическое собраніе ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ писаній по содержанію своему и по задачѣ, имѣло *совершенно частный* характеръ. Отсюда, конечно открывается широкое поле для всевозможныхъ догадокъ о существованіи въ то время въ Александріи подобныхъ же собраній. И тѣмъ не менѣе въ „Очеркахъ“ Климента, въ которыхъ имѣли мѣсто посланіе ап. Варнавы и апокрифы, нельзя видѣть фактическаго доказательства канона боговдохновенныхъ книгъ обоихъ завѣтовъ.

Въ качествѣ *последняго* критерія для доказательства того,

¹⁾ Histor. eccles. Lib. III. 25.

²⁾ Zahn. Forschungen. Band III, 132.

что александріецъ, дѣйствительно, признавалъ каноническое собраніе новозавѣтныхъ книгъ, обыкновенно привлекаются ихъ названія. Немало труда затрачено на то, чтобы въ словахъ „παλαιά καὶ νέα διαθήκη“ найти доказательство, что Климентъ имѣлъ подъ руками именно цѣльныя группы боговдохновенныхъ книгъ Новаго Завѣта. Проф. Цанъ рѣшительно настаиваетъ, что александрійскій катехетъ зналъ Новый Завѣтъ (νέα διαθήκη) именно какъ собраніе св. книгъ ¹⁾. Но Гарпакъ горячо возражаетъ противъ этого ²⁾. Доказательства Цѣна, что „νέα διαθήκη“ у Климента обозначаетъ не только Божественное Откровеніе Новаго Завѣта, но весьма перѣдко и письменное его начертаніе, впрочемъ, настолько тверды и основательны, что всѣ возраженія дѣлаются почти бесполезными. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли, безъ предположенія письменной формы, говорить о заповѣдяхъ Ветхаго и Новаго завѣтовъ ³⁾, о церковномъ канонѣ, какъ согласіи закона и пророковъ съ завѣтомъ, даннымъ вмѣстѣ съ явленіемъ Господа ⁴⁾ и пр.? Во многихъ мѣстахъ Климентъ, несомнѣнно, говоритъ о завѣтахъ, въ смыслѣ Библии. Такъ, напр., онъ упоминаетъ о церковныхъ учителяхъ, „которые, въ противоположность еретикамъ, *посредствомъ божественныхъ писаній успокаиваютъ неопытныхъ, доказывая истину чрезъ согласованіе Завѣтовъ*“ ⁵⁾. Письменное начертаніе, конечно, предполагается Климентомъ и въ томъ случаѣ, когда онъ отъ словъ Спасителя (Матѣ. XXV, 35—40) переходитъ къ изреченіямъ Притчей (III, 27) съ такой формулою: „οὐχὶ δὲ τὰ αὐτὰ καὶ ἐν τῇ παλαιᾷ διαθήκῃ νομοθετεῖ“ ⁶⁾. Немало и другихъ примѣровъ подобнаго словупотребленія встрѣчается въ твореніяхъ Климента. Такъ въ одномъ случаѣ, отнеся выраженіе изъ „Тимея“ къ Иисусу Христу и пророкамъ, Климентъ прибавляетъ: „Въ этомъ должно вѣрить Платону, хотя это проповѣдано и сказано *въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ* безъ ясныхъ и принудительныхъ доказа-

1) Zahn. Geschichte des neutestamentlichen Canons. Band I. 105. Erlangen.—Leipzig. 1888—1889.

2) Harnack. Das Neue Testament um das Jahr 200. Freiburg. 1889. Seit 42.

3) Strom. V, 3.

4) Ibidem VII. 100. (M. IX. 536).

5) Ibidem. VI cap. 15. (IX. 349).

6) Strom. III, 86 (M. VIII. 1345).

тельствъ“¹⁾). Здѣсь доказательства изъ Новаго Завѣта сопоставляются съ доказательствами изъ Платона, именно какъ писателя Не ясно ли, что призывается существованіе и Новаго Завѣта, какъ Писанія? Въ другомъ случаѣ ученіе ап. Павла ставится въ связь съ писаніемъ Ветхаго Завѣта²⁾. Подъ Ветхимъ Завѣтомъ, безспорно, разумѣется въ данномъ мѣстѣ св. писаніе (ἡ Γραφή у ап. Павла). Слѣдовательно, и ученіе апостола представляется изложеннымъ въ письменной формѣ.

Однако, вышеизложенныя филологическія доказательства въ пользу пониманія слова „завѣтъ“ (διαθήκη), въ смыслѣ письменнаго начертанія Божественнаго Откровенія, не достигаютъ своей цѣли. Дѣйствительно, они приводятъ къ заключенію, что Климентъ имѣлъ подъ руками какія-то собранія новозавѣтныхъ писаній, но ни откуда не видно, что это былъ канонъ св. книгъ въ позднѣйшемъ значеніи этого слова. Самъ александрійскій учитель нигдѣ рѣшительно не указываетъ характерныхъ особенностей Новаго Завѣта, именно какъ твердаго, законченнаго собранія св. книгъ. Хотя и встрѣчаются собирательныя названія: „евангеліе“ и „апостолъ“, однако не столько, какъ части одного законченнаго цѣлаго, сколько въ качествѣ самостоятельныхъ группъ св. книгъ³⁾. Впрочемъ, подобныя названія отнюдь нельзя разсматривать, какъ твердые и строго опредѣленные термины. Правда, четыре евангелія, какъ переданныя Церковью (= παραδεδωμένα)⁴⁾, составляли вполнѣ законченное собраніе св. писаній. Но Климентъ, несмотря на это, нерѣдко понимаетъ выраженія: „евангеліе, евангелія“ (τὸ εὐαγγέλιον, τὰ εὐαγγέλια) въ широкомъ смыслѣ. Параллельно понятіямъ: законъ, пророки, и эти термины обозначаютъ новозавѣтное Откровеніе сколько въ его письменной формѣ, столько же и въ содержаніи самого благовѣстія о спасеніи⁵⁾. Выраженія же „апостолъ, апостолы“ (ἀπόστολος, ἀπόστολοι) еще болѣе — неопредѣленны. Если по большей части Климентъ разумѣетъ подъ ними собственно апостольскія посланія, осо-

¹⁾ Ibidem. V, 85 (M. IX. 125).

²⁾ Strom. IV. 21. (VIII 1845).

³⁾ Справ. Str. V, 5; V. I, 3; V, 14; VIII, 16; VI, 11; Quis dives. 42 и мн. др.

⁴⁾ Str. III, 13 (M. VIII. 1193).

⁵⁾ Str. III, 10 (M. VIII. 1172); IV, 1 (VIII. 1216); III, 12 (VIII. 1188), III, 11 (VIII. 1172); IV, 13 (VIII. 1297).

бенно написанныя ап. Павломъ, въ отличіе отъ евангелій, то весьма нерѣдко подобныя выраженія получаютъ и болѣе широкій объемъ, включая сюда даже евангелія, какъ написанныя апостолами или ихъ учениками ¹⁾). Многократно затѣмъ подъ заглавіемъ: „ἀπόστολος“ дѣлаются ссылки на личныи авторитетъ апостоловъ ²⁾). Во всякомъ разѣ это выраженіе предполагаетъ весьма большое, но не всегда опредѣленное число писавій ³⁾), которыя, вѣроятно, имѣли между собою единство только въ имени. ;

Такимъ образомъ, если Климентъ и пользовался собраніемъ новозавѣтныхъ писаній, то это едва ли былъ канонъ св. книгъ въ собственномъ смыслѣ. *Для Климента Новый Заветъ былъ важенъ вовсе не какъ собраніе св. книгъ, а только какъ подлинное выраженіе Св. Духа, какъ живой голосъ Самого Господа.* Вопросъ о томъ, какія именно книги принадлежатъ къ классу официально читаемыхъ, не занималъ Климента, простого теоретика, какъ позднѣе его знаменитаго ученика Оригена. Нужда въ разрѣшеніи этого вопроса, хотя и назрѣвала въ то время, сознавалась Климентомъ, повидимому, очень смутно. Поэтому, нигдѣ онъ не даетъ намека, что для него важенъ канонъ именно въ нашемъ смыслѣ. Онъ упрекаетъ, конечно, еретиковъ за то, что они пользовались „не всѣми писаніями“, а дозволяли себѣ произвольный, свободный выборъ. Но вѣдъ еретики отвергали такія писанія, абсолютный авторитетъ которыхъ не могъ подлежать сомнѣнію даже безъ собранія ихъ въ одно цѣлое. Слѣдовательно, для Климента была важна не полнота собранія, а самое достоинство св. книгъ. Для него казалось дерзновеннымъ не то, что нарушалась цѣльность канона, а то, что отвергались книги, которыя были несомнѣнно боговдохновенны и священны. Кристаллизационнымъ пунктомъ для него было именно ученіе о божественномъ происхожденіи, святости и апостольскомъ авторитетѣ св. книгъ.

Димитрій Леонардовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Str. I, 1 (VIII. 692); I, 9 (VIII. 741).

²⁾ Напр. Str. I, 27 (VIII. 920 и др.

³⁾ Str. II, 6 (VIII. 965—включается посланіе ап. Варнавы); IV, 17 (VIII. 1312): включается Климентъ римскій.

ХРИСТИАНСТВО, КАКЪ РЕЛИГІЯ КНИГИ И ИСПОЛНИВ- ШЕЙСЯ ИСТОРИИ.

Религіей книги въ собственномъ смыслѣ слова, подобно исламу, христіанство никогда не было и викагда не сдѣлалось. Но книга, именно: Ветхій Заѳтъ все-же оказывала дѣйствіе, доходившее до границы, когда религія дѣйствительно становится религіей книги. Ап. Павелъ, правильно понимаемый, стремился воспрепятствовать этому процессу, а большіе круги въ христіанствѣ,—гностики и маркіонисты,—доходили даже до того, что совершенно отвергали Ветхій Заѳтъ, приписывая его другому Богу или праведному и зависимому отъ высочайшаго Бога,—но въ церкви съ гнѣвомъ отвергали критику гностиковъ. Ветхій Заѳтъ, хотя и объясняемый аллегорически, остался для христіанъ, какъ и для іудеевъ, святой книгой.

Это отношеніе къ Ветхому Заѳту вполне понятно. Какое другое религіозное общество могло указать подобную книгу? Какъ мощно было и оставалось впечатлѣніе у образованныхъ и необразованныхъ грековъ послѣ того какъ они ознакомились съ ней! Правда, кое-что и, пожалуй, многое могло представляться страннымъ и соблазнительнымъ, однако то, что въ ней поучало и одушевляло, вполне вознаграждало за это. Уже одинъ только высокій возрастъ, простиравшійся на тысячелѣтія ¹⁾, свидѣтельствовалъ за непреходящее достоинство ея, но то, что читали въ ней, представлялось отчасти какъ міръ тайнъ, отчасти какъ *compendium* глубочайшей мудрости. Благодаря неисчерпаемому богатству своего содержанія, разнообразію, многосторонности и подробности, она

¹⁾ Съ триумфомъ восклицаетъ Тертуліанъ: у васъ исторія простирается только до ассирійцевъ; мы же владѣемъ исторіей міра (*de pallio*)!

обрисовывалась, какъ нѣкоторый литературный космосъ, второе твореніе, двойникъ его. Въ этомъ состояло самое сильнѣйшее впечатлѣніе, производимое ею, что эта книга и міровое цѣлое совпадаютъ и подлежатъ одинаковому сужденію, въ томъ согласны были всѣ греки, такъ или иначе соприкасавшіеся съ Вѣтхимъ Завѣтомъ. Какъ бы ни были различны мысли гностиковъ и маркіонитовъ объ этой книгѣ, но и они признавали несомнѣннымъ, что она представляетъ собой явленіе параллельное творенію міра и что объ величины сводятся къ одному и тому же виновнику, а люди церковные въ этомъ Богѣ признавали самого высочайшаго Бога. О какой другой книгѣ во всей исторіи высказывались когда либо подобныя сужденія со стороны мыслящихъ людей?!

Что книга могущественно содѣйствовала пропагандѣ христіанства, это несомнѣнно, мы имѣемъ положительное свидѣтельство за то, что для многихъ людей она послужила мостомъ для перехода въ христіанство. Таціанъ рассказываетъ: „въ то время, какъ умъ мой разсматривалъ все лучшее, я попалъ на нѣкоторыя варварскія сочиненія, которыя древнѣе еллинскихъ учевій и божественнѣе заблужденій ихъ. *Имъ удалось убѣдить меня* простотою своей рѣчи, безыскусственностью авторовъ ихъ, удобопонятностью объясненія всего творенія, предвѣдѣніемъ будущаго, превосходствомъ правилъ и ученіемъ объ единомъ Властителѣ надъ всѣми. Такъ душа моя была вразумлена Богомъ, и я понялъ, что другія ученія ведутъ къ заблужденію, а это разрушаетъ рабство, царствующее въ мірѣ, и освобождаетъ насъ отъ многихъ начальниковъ и безчисленныхъ тирановъ. Оно не содержитъ въ себѣ ничего такого, чего мы не ощущали бы равнѣ, но то, что ощутивъ прежде, потеряли, благодаря заблужденію“¹⁾. То же было и съ Іустиномъ. Объясняя іудею Трифону мотивы своего перехода въ христіанство, онъ пишетъ: „были нѣкогда люди, которые гораздо древнѣе какого-либо изъ этихъ почитаемыхъ за философовъ,—люди блаженные, праведные и угодные Богу, которые говорили Духомъ Святымъ и предсказали будущее, которое и сбывается вынѣ: ихъ называютъ пророками; они одни знали и возвѣстили лю-

¹⁾ Речь въ эл., 29.

дямъ истину, не смотря ни на кого, не боясь, не увлекаясь славою, но говорили только то, что слышали и видѣли, когда были исполнены Святого Духа. Писанія ихъ существуютъ и до нынѣ. Въ сердцѣ моемъ тотчасъ возгорѣлся огонь и меня объяла любовь къ пророкамъ и тѣмъ мужамъ, которые суть други Христовы, и, размышляя съ самимъ собой о словахъ его, я увидѣлъ, что эта философія есть единая, твердая и полезная¹⁾.

Изъ этихъ двухъ заявленій замѣчательно исповѣданіе Таціана какъ по той опредѣленности, съ какою оно выставляетъ значеніе Ветхаго Заветъ для перехода въ христіанство, такъ по полнотѣ и ясности основаній, указываемыхъ здѣсь. Прежде всего *форма* книги производитъ глубокое впечатлѣніе; это характерно для грека Таціана, хотя онъ и не хотѣлъ оставаться далѣе грекомъ. Мощныя рѣчи пророковъ и псалмистовъ привели въ восторгъ человѣка, прошедшаго риторскія и философскія школы. Сила соперничала съ простотою,—эта черта представляла ему книгу въ совершенно другомъ свѣтѣ, чѣмъ тѣ трактаты и необъятные списки, въ которыхъ авторы ихъ тщетно измучивались достигнуть ясности въ области высочайшихъ вопросовъ. Второй чертой, обратившей на себя вниманіе апологета, была исторія творенія, изложенная въ книгѣ Бытія. И это также обрисовывалось величественнымъ и хорошо понятнымъ: всѣ греческіе религіозные философы были космологами; здѣсь же давъ послѣдовательный и легко воспринимаемый рассказъ о сотвореніи міра. Онъ не содержалъ въ себѣ философіи, но и не казался обычнымъ мифомъ; онъ былъ совершенно новымъ явленіемъ, стоявшимъ выше и того и другого. Такъ говорить могъ только Самъ Богъ! Третьимъ пунктомъ, произведшимъ особое впечатлѣніе на Таціана, были пророчества книги: одинокъ уже бѣглый взглядъ на содержаніе древне-христіанскихъ сочиненій, особенно апологетовъ, показываетъ, какую важную роль имѣли доказательства отъ пророчествъ,—да, они даже царили надъ всѣмъ, но только при помощи Ветхаго Заветъ можно было построить ихъ. Четвертый пунктъ составляютъ нравственные проповѣди; безъ сомнѣнія Таціанъ прежде

¹⁾ Разговоръ съ Трифономъ и гл. 7 сл.

всего имѣеть здѣсь въ виду десятословіе, которое даже гностики, критически относившіеся къ содержанію книги, находили только нуждающимся въ исполненіи, высоко выдѣляя его, такимъ образомъ, изъ прочаго матеріала. Для христіанъ изъ язычниковъ десятословіе всегда являлось суммой всей морали, только углубленной изреченіями народной проповѣди ¹⁾. Наконецъ, пятый пунктъ, обозначаемый аполстетомъ,—строгий монотеизмъ, проникающій всю книгу.

Всѣмъ сказаннымъ уже исчерпаны всѣ элементы, придавшіе важность этой книгѣ и сообщавшіе ей божественный авторитетъ. Обозрѣвая тѣ услуги, какія она оказала христіанской церкви въ первыя два столѣтія, должно констатировать слѣдующее:

1. Ветхій Заветъ служилъ источникомъ для выработки монотеистической космологіи и общаго воззрѣнія на природу. Евангелія и Павловы посланія просто предполагаютъ все это уже извѣстнымъ, не излагаютъ пространно. Но въ ветхозавѣтныхъ книгахъ находились безчисленныя мѣста, возвѣщавшія монотеизмъ и предостерегавшіе отъ политеизма, а также восхвалявшія Бога, какъ Творца неба и земли, и изображавшія Его твореніе.

2. Книга содержала въ себѣ многія доказательства, что исторія Иисуса Христа предвозвѣщена была ранѣе столѣтіями, и даже тысячелѣтіями, что учрежденіе новаго народа, имѣющаго состоять изъ всѣхъ націй, предсказано изъ начала и было приуготовлено. ²⁾ Христіанская религія на основаніи этой

¹⁾ Ср. „Ученіе 12-ти апостоловъ“.

²⁾ Достаточно привести только одно мѣсто изъ ряда многихъ подобныхъ: „Проповѣдь Петра“ (у Клим. Стром. VI, 15): „прочитавши книги, оставленныя намъ пророками, гдѣ о Христѣ Иисусѣ говорится то въ притчахъ, то въ загадочныхъ выраженіяхъ, то въ словахъ безспорно ясныхъ и точныхъ, мы нашли въ нихъ пророчество о пришествіи Его, о крестѣ Его, о всѣхъ страданіяхъ, которыми подвергали Его евреи, о воскресеніи и о вознесеніи Его на небо даже до основанія новаго Иерусалима, какъ написано. Вотъ чрезъ какія скорби Онъ непременно долженъ былъ пройти, и вотъ что должно воспослѣдовать послѣ Него. Послѣ такого изслѣдованія мы стали такъ вѣровать въ Бога, какъ говоритъ о Немъ писаніе.“ Такъ и этотъ писатель заявляетъ, что увѣровалъ во Христа на основаніи предсказаній Ветхаго Завета. Тертулл., апол. 46 гл: „все наше положеніе... основывается на авторитетѣ и древности божественныхъ писаній и на исповѣданіи духовныхъ властей (т. е. на свидѣтельствѣ изгоняемыхъ демоновъ)“.

книги становилась, такимъ образомъ, религіей исполнившейся исторіи; что еще не осуществилось, то остается дѣломъ будущаго и все исполнится такъ, какъ предсказано; за это ручается уже то, что исполнилось. Съ помщью ветхаго Завѣта христіанскіе учителя возводили свою религію къ началу вещей и связывали ее съ твореніемъ. Для людей образованныхъ эта часть миссіонерской проповѣди явилась ваиболѣе дѣйственной. Христіанство здѣсь получило положеніе, какого послѣ іудейства не имѣла ни одна религія. Однако, было бы несправедливо утверждать, что Ветхій Завѣтъ въ глазахъ этихъ христіанъ былъ исключительно книгой предсказаній, которыя еще не совсѣмъ исполнились. Безъ сомнѣнія, онъ былъ и книгой пророчествъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и полнымъ откровеніемъ Бога, не вуждающимся въ прибавкахъ и исключаяющій всякія измѣненія. Историческое исполненіе доказываетъ только предъ всѣмъ міромъ истинность этого откровенія. Такъ извлечено было изъ Ветхаго Завѣта все Евангеліе. Письменныя разсужденія этого рода были безъ сомнѣнія очень распространены въ различныхъ, по схожихъ редакціяхъ.

3. Ветхій Завѣтъ давалъ въ себѣ достаточный запасъ аргументовъ для защиты основъ и учрежденій христіанскихъ общинъ. Опираясь на него, христіанскіе писатели получили возможность оправдать Божественнымъ авторитетомъ не только свое, лишенное изображеній, богопочитаніе, прекращеніе ветховавѣтнаго богослужебнаго церемоніала, крещеніе и евхаристію, но христіанское пресвитерство, епископаты и всѣ культовые учрежденія.

4. Въ разсѣянныхъ по Ветхому Завѣту изреченіяхъ, выражающихъ довѣріе къ Богу, просьбы о помощи, смиреніе и святое мужество, въ герояхъ его и пророкахъ искали утѣшенія и назиданія ¹⁾.

Значитъ авторитетъ писаній и свидѣтельство демоновъ составляютъ два самыхъ рѣшительныхъ доказательства.

¹⁾ Въ христіанскомъ богослуженіи чтенія изъ Ветхаго Завѣта употреблялись постоянно; для большаго ознакомленія съ нимъ распространились небольшія христоматіи съ выдержками изъ Ветхаго Завѣта въ родѣ „Свидѣтельствъ“ Кипріана. Частныя чтенія В. З. Тертуліанъ предполагаетъ во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій ср. Pseudo—Clem., de Virginitate 1, 10, гдѣ идетъ рѣчь о чтеніи В. З. въ маленькомъ собраніи въ частныхъ домахъ.

Съ появленіемъ Новаго Завѣта, Ветхій долженъ былъ отступить назадъ на нѣсколько линій, но лишь на немногія, такъ какъ ясно, что первый во многихъ отношеніяхъ не могъ оказать тѣхъ услугъ, какія давалъ второй. Въ изложеніи христіанской морали, основой, конечно, служили изреченія Христа; въ этомъ пунктѣ Ветхій Завѣтъ замѣненъ былъ Новымъ, но за это прочно возобладалъ въ другихъ пунктахъ. Только въ теоріи наблюдается нѣкоторая такая перемѣна. Борьба съ гностицизмомъ и своеобразное пользованіе со стороны его Ветхимъ завітомъ показали великимъ церковнымъ богословамъ, что простое отождествленіе Новаго Завѣта съ Ветхимъ дѣло не такъ несомнѣнное. Уже древнѣйшіе старо-каѳолическіе богословы, Иринеи и Тертуліанъ, разрушили это полное отождествленіе и возвратились ближе къ воззрѣнію ап. Павла, что Ветхій Завѣтъ и ветхій союзъ обозначаетъ другую ступень, чѣмъ новый. Они признали высшую ступень новаго союза и вмѣстѣ съ нимъ и Новаго Завѣта и научились лучше цѣнить специфическое значеніе христіанской религіи въ противоположность Ветхому Завѣту. Но что касается *до церковной практики*, то эта перемѣна, происшедшая въ теоріи, повлекла за собой только незначительныя послѣдствія. Въ теоріи, правда, продолжали учить, что много въ Ветхомъ Завѣтѣ „измѣнено, пополнено и усовершенено“, даже „вычеркнуто“ (Тертул. О молитвѣ, 1), но уже съ 3-го вѣка начали аллегорически истолковывать Ветхій заветъ и въ этомъ видѣ пользоваться имъ, какъ источникомъ для христіанскаго познанія. Даже болѣе, послѣ того, какъ церковь создала свои священныя церемоніи, свое сложное сословіе епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и клириковъ, самая аллегоризація Ветхаго Завѣта сдѣлалась излишней. Ветхій Завѣтъ содержалъ въ себѣ богатый матеріалъ для оправданія этихъ церемоній и учреждений, и онъ теперь буквально былъ примѣненъ къ защитѣ ихъ. 1) Въ догматикѣ, когда на первый планъ выступили

1) Эта очень важная и интересная сторона въ исторіи церковной практики и дисциплины, къ сожалѣнію, доселѣ еще не обследована въ церковно-исторической наукѣ. Слѣды этого употребленія Ветхаго Завѣта встрѣчаются очень рано, отчасти уже въ посланіи Климента Римскаго къ Коринтянамъ (Прим. перев.)

догматическія проблемы и богословскіе интересы, отъ понятій „Богъ“ и „Логосъ“ обратились къ тринитарнымъ и христологическимъ вопросамъ, держались свободнѣе, чѣмъ это было во второмъ вѣкѣ, но въ церковной практикѣ продолжали безостановочно опираться на Ветхій Завѣтъ. Вообще въ исторіи миссіи и церковной практикѣ Новый Завѣтъ никогда не игралъ такой роли, какъ Ветхій. Правда евангелія и содержащаяся въ нихъ слова Христа, рассказы о Его жизни, смерти и воскресеніи и въ теоріи и въ богослужебной практикѣ всегда стояли на первомъ планѣ, и здѣсь Ветхій Завѣтъ былъ почти устарѣвъ, но апостольскія посланія и въ частности ап. Павла никогда не достигали такого значенія, какъ Ветхій Завѣтъ.

Борьба противъ политеизма и идолослуженія въ древне-христіанскомъ мірѣ.

1. Древняя церковь вела борьбу съ политеизмомъ, уже когда она отражала демоновъ и возставала противъ общественной безнравственности, неразрывно связанной съ язычествомъ. Но она не довольствовалась этой борьбой. „Нѣмые идолы“ были предметомъ прямого нападенія ея; они оставались еще силой и притомъ въ тѣхъ кружкахъ, откуда вербовалась лучшая часть христіанъ. Въ настоящее время намъ часто кажется, что полемика противъ боговъ Олимпа, противъ египетскихъ крокодиловъ и кошекъ, противъ вырѣзанныхъ и вылитыхъ изображеній была не нужна и не требовалась существомъ дѣла. То правда, что она была не трудна; философы, какъ циники и сатирики, какъ Лукіанъ, доставляли богатый матеріалъ для нея; умъ и нравственное чувство времени давно переросли эту грубую форму богопочитанія, но совсѣмъ излишней она ни когда не была; иначе было бы непонятно, почему всѣ апологеты, отъ Аристиды до Арнобія, столь подробно полемизируютъ въ этомъ пунктѣ, почему мученикъ Аполлоній считаетъ нужнымъ въ длинной рѣчи распространяться объ идолопочитаніи предъ сенатомъ, почему Тертуліанъ, этотъ знатокъ права и обычая въ своемъ назначенномъ для президента защитительномъ сочиненіи отводитъ столь обширное мѣсто опро-

верженію идолопоклонства? Конечно, уже изъ этой полемики достаточно видно, какъ низко пали оффиціальная религія и богослуженіе. Боги осмѣивались на сценѣ; въ жертву имъ приносились полумертвыя и ни на что другое негодныя животныя; изображенія боговъ осквернялись и храмы подвергались профанаціи ¹⁾. Ярмо пресыщенія, презрѣнія, насмѣшки и отвращенія лежало на всемъ оффиціальному культѣ. Однако, сказать, что это вездѣ было такъ, значило бы впасть въ большое заблужденіе. Національная религія не только поддерживалась во всей своей цѣлостности государствомъ, но и многочисленныя души оставались еще твердо привязанными къ ея учрежденіямъ и церемоніямъ. Новыя, притекавшія съ Востока въ имперію религіи оживили старыи культъ, придавъ новое значеніе даже болѣе непригляднымъ его сторонамъ. Кроме того, оффиціальная религія, — каково бы ни было ея состояніе, — далеко не обнимала собой всей области религіозной жизни тогдашняго міра. Во всѣхъ провинціяхъ и городахъ, въ Римѣ такъ же, какъ и въ Александріи, Испаніи, Азій и Египтѣ, существовали домашніе и фамиліные боги съ домашними религіозными обычаями, суевѣріями и церемоніями всякаго рода. Общественная литература мало занималась ими, но насъ знакомятъ съ ними камни, могильныя памятники и заклинательныя папирусы. Каждая домашняя функція имѣла своего генія покровителя, каждый шагъ стоялъ подъ управленіемъ особаго бога. Этотъ религіозный міръ, эти религіи второго порядка были повсюду живы и дѣйственны.

Апологеты обыкновенно довольствовались опроверженіемъ только оффиціального богопочтенія ²⁾. Они достигали этого тѣмъ, что сначала старались поднять противъ него нрав-

¹⁾ Ср. Терт. Апол. 42: „вы жалуетесь, что доходы вашихъ храмовъ съ каждымъ днемъ становятся менѣе; какъ мало уже людей, дѣлающихъ вклады; ср. Агroph. 1, 24.

²⁾ Домашніи суевѣрія или казались имъ не стоящими вниманія, или они думали, что они все равно исчезнутъ съ паденіемъ языческаго культа. Въ томъ и другомъ случаѣ они были, конечно, правы. Въ Дѣян. Ап. (19, 19) разсказывается сцена, которую уместно привести здѣсь: обращенные проповѣдью Павла изъ занимавшихся чародѣйствомъ собрали свои книги, сожгли предъ всѣми и сложили дѣни ихъ, и оказалось ихъ на 50000 драхмъ. Сцена эта имѣетъ себѣ мало аналогій въ древне-христіанской литературѣ.

ственное чувство, изображая постыдныя дѣла боговъ; затѣмъ, наглядно раскрывали глупость и бессмысліе ученія о богахъ и мифахъ, въ которыхъ оно содержится и, наконецъ, объясняли происхожденіе ихъ. Слѣдуя Евгемеру, они утверждали, что мнимые боги первоначально были простыми людьми, или доказывали, что все, рассказываемое о богахъ, представляетъ собой только суетную ложь и обманъ, — верѣдко просто корыстный обманъ жрецовъ. Остроуміе и пренія и полное силы отвращеніе находили себѣ здѣсь яркое выраженіе. Мы не знаемъ, что изъ всѣхъ этихъ аргументовъ было ихъ собственностью; мы уже упоминали, что циническіе философы предшествовали имъ въ этой области, и насмѣшки надъ богами составляли обычное явленіе въ тогдашнемъ городскомъ обществѣ. Нѣтъ, поэтому, надобности входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе отдѣльныхъ мѣстъ. Достаточно ознакомиться напр. съ краткой апологіей Аристиды, чтобы создать себѣ представленіе объ этой полемикѣ; полезно также прочесть всевдо-Іустинову „Рѣчь къ еллинамъ“, но въ особенности относящіяся сюда мѣста Апологетики Тертуліана.

Долгъ содержать себя чистымъ отъ всякихъ соприкосновеній съ политеизмомъ понимался, какъ высшій долгъ христіанина, превосходящій всѣ другіе. Въ сознаніи христіанъ онъ рисовался, какъ обратная сторона долга *исповѣданія*, и вмѣстѣ „съ грѣхомъ идолослуженія“ преслѣдовался церковью гораздо строже, чѣмъ всѣ другіе грѣхи ¹⁾. Церковь продолжительнымъ путемъ и позже, подъ давленіемъ ужасныхъ послѣдствій гоненій Деціа (250 г.), въ первый разъ пришла къ признанію, что и за эти грѣхи можетъ быть даровано прощеніе ²⁾. И это понятно, потому что отрѣшенность отъ язычества была необходимымъ условіемъ самаго существованія церкви. Сдѣйся она хотя бы въ одномъ пунктѣ предъ политеизмомъ, она могла бы

1) Ср. Тертул. объ идолоп. 1: „Идолоклонство есть главѣйшая вина рода человѣческаго, величайшее преступленіе всего міра, причина его осужденія“. Тертуліанъ въ первой главѣ этого сочиненія пытается доказать, что всѣ главные грѣхи (прелюбодѣяніе, убійство) имѣютъ свой корень въ идолоклонствѣ.

2) Уже Тертуліанъ допускаетъ, что отреченіе, вынужденное пытками, при извѣстныхъ обстоятельствахъ является меньшимъ грѣхомъ, чѣмъ прелюбодѣяніе и нарушеніе брака. То же встрѣчается и у Кириіана.

потерять свою самостоятельность. Такъ продолжалось по крайней мѣрѣ до половины 3-го вѣка. Съ этихъ поръ стали мѣнѣе строги, потому что сама церковь сдѣлалась столь мощнымъ институтомъ, и ученіе, культъ и устройство пріобрѣло такія прочныя формы, что она всегда продолжала оставаться строго отграниченной величиной, хотя бы она сознательно и бессознательно въ томъ или другомъ случаѣ и оказалась болѣе податливой въ отношеніи къ отвергаемому ей политеизму ¹⁾).

Какъ долгъ исповѣданія вѣры не заключалъ въ себѣ обязанности запрашиваться на мученія или доносить о своемъ христіанствѣ ²⁾), такъ протестъ противъ политеизма не влекъ за

1) Мысль Гарнака здѣсь требуетъ нѣкоторыхъ объясненій и болѣе точной формулировки. Первые христіане были, дѣйствительно, люди не отъ міра сего, „странники и пришельцы“ на землѣ, у которыхъ отечество на небесахъ. Это было въ подлинномъ смыслѣ общество святыхъ, куда не проникалъ никакой порокъ, которое чуждалось всякихъ болѣе или менѣе близкихъ и постоянныхъ связей съ язычествомъ. Эта отрѣшенность христіанъ отъ міра въ первую эпоху ихъ существованія была историческою необходимостью: небольшія общины послѣдователей Христа, разсѣяныя по имперіи, затерялись и скоро потонули бы въ язычествѣ, если бы не оградили себя столь прочнымъ оплотомъ высочайшихъ нравственныхъ требованій. Но на этой первоначальной стадіи развитія древняя церковь не могла оставаться долго. Историческая задача христіанства состояла въ томъ, чтобы пойти навстрѣчу томимому религіозно-нравственной жаждой язычеству, обнять собой всю вселенную и просвѣтить все человѣчество. Уже къ половинѣ 2-го вѣка, когда язычники массами стали переходить въ христіанство, древнія, пронизанные ригоризмомъ, формы жизни стали тяжелымъ ярмомъ ложиться на вновь поступающихъ членовъ церкви и грозили совсѣмъ задержать собой усиліяхъ христіанской проповѣди. Точекъ къ сознательному выясненію вновь наступившаго положенія данъ былъ монтанизмомъ (послѣдняя четверть 2-го вѣка). Монтанизмъ требовалъ реформа нравовъ въ реакціонномъ направленіи; онъ хотѣлъ навсегда удержать церковь на той ступени развитія, на какой поставили ее исключительныя обстоятельства перваго вѣка. Монтанизмъ былъ осужденъ и церковь пошла навстрѣчу требованіямъ времени. Мы выше уже упоминали о борьбѣ двухъ понятій о церкви, какъ „обществѣ святыхъ“ и какъ „воспитательномъ учрежденіи“, долженствующемъ руководить вѣчно падающимъ и вѣчно кающимся человѣкомъ. Она,—эта борьба,—наполняетъ весь этотъ третій вѣкъ и свой конецъ находитъ въ четвертомъ. Вопросъ о припятіи падшихъ т. е. совершившихъ грѣхъ идолослуженія былъ однимъ изъ важнѣйшихъ эпизодовъ этого сблуженія съ міромъ. Говоря о „податливости къ политеизму“, Гарнакъ разумѣетъ именно этотъ пунктъ, поскольку въ понятіе политеизма онъ включаетъ и нравственный образъ его жизни. (*Прим. пер.*)

2) Письмо Смирнской церкви къ церкви Филадельфійской, рассказывающее о кончинѣ св. Поликарпа, прямо порицаетъ этотъ способъ запрашиванія на мученичество. Оно упоминаетъ объ одномъ фригійцинѣ Квинтѣ, который вмѣстѣ съ

собой необходимости официально и по свободному побужденію возставать противъ него. Правда, случаи, когда христіанинъ, присутствовавшій на судѣ, выражалъ сочувствіе исповѣднику и самъ привлекался къ отвѣтственности, упоминаются съ похвалою: вдѣсь Духъ проявлялъ себя въ немъ. Но публичныя оскорбленія императора или изображеній боговъ такъ же мало одобрялись, какъ возмущеніе и произвольное обезчестеніе или низверженіе идоловъ строго порицалось. 60-й канонъ Эльвирскаго собора опредѣляетъ: „если кто разрушитъ идола и тамъ будетъ убитъ, то, такъ какъ этого ни Евангеліе не заповѣдуетъ, ни апостолы не дѣлали, не должно вносить его въ число мучениковъ“¹⁾.

2. Принципъ береженія себя отъ всякихъ соприкосновеній съ язычествомъ требовалъ бы полнаго воздержанія и отъ общенія съ философами, даже самыми выдающимися, такъ какъ всѣ они стояли въ связи съ идолослуженіемъ. Апологеты сильно разошлись между собою въ этомъ пунктѣ полемики. Что никто изъ философовъ древности не позналъ истины въ чистотѣ и полнотѣ, что ни одинъ изъ нихъ не сумѣлъ передать другимъ и повсюду распространить и малой доли истины, какую онъ нашелъ,—въ этомъ утвержденіи всѣ они были единодушны. Но одни не хотѣли оставаться при этихъ сильныхъ оговоркахъ и въ прочихъ частяхъ удивлялись согласію философіи съ христіанствомъ, хвалили философовъ за ихъ моральныя воззрѣнія и глубокія мысли, какъ напр. Іустинъ, и даже какъ александрійскіе христіанскіе учителя, признавали въ эллинской философіи явленіе параллельное Вѣтхому Завету. Другіе,

другими „послѣшно и безразсудно бросился въ судъ...“, но убоявшись звѣрей и другихъ орудій казни, отказался отъ спасенія...“, представивъ всѣмъ ясное доказательство, что недолжно отваживаться на! страданія опрометчиво и безразсудно (Евс. Ц. И. IV, 15)“ (Прим. пер.). Точно также, на основаніи Мѣ. 10, позволялось бѣгство въ гоненіи; монтелианъ и Тертуліанъ не одобряли его; см. его сочиненіе „О бѣгствѣ въ гоненіяхъ“. Правильныя сужденія объ этомъ фактѣ см. у Клим. Стром. IV, 10, 17; VII, 11 и 12. (Прим. автора).

¹⁾ Къ этому способу прибѣгали фанатики изъ христіанъ, чтобы путемъ искусственнаго раздраженія религіозныхъ страстей язычества скорѣе и вѣрнѣе списать себя мученической вѣнецъ. Случай подобнаго рода, хотя и не въ столь грубой формѣ, встрѣчались и на Востоцѣ (см. Евсев. о Палест. муч., напр. 2 гл.) (Прим. пера.).

напротивъ, ничего не хотѣли знать ни о какихъ философахъ, ни о какой философіи и думали лучше послужить миссіи евангелія тѣмъ, что грубо позорили и тѣхъ и другую. Таціанъ положилъ начало этому и оказался виновнымъ въ непростительной несправедливости, но и Теофиль мало уступаетъ ему, а также и Тертуллианъ подходитъ близко къ Таціану, хотя онъ многимъ былъ обязанъ стовческой школѣ. Эти апологеты обманывались, думая, что своими порицаніями философіи они достигнутъ многого. Насколько мы можемъ судить, не методъ этой исключительности, а методъ Іустина, Климента и Оригена оказывалъ вліяніе на образованный міръ. Тѣмъ не менѣе, не невѣроятно, что и они имѣли свою публику. Большая часть людей или вообще не мыслить, или мыслить въ формѣ грубыхъ контрастовъ. На такихъ людей порицательныя рѣчи Таціана и Тертуллиана могли производить свое впечатлѣніе, такъ какъ ни того, ни другого нельзя было заподозрить, что они клеветаютъ, а не разсуждаютъ серьезно. Гдѣ они находили хотя бы малѣйшіе слѣды политеизма, тамъ возмущалось все ихъ нравственное существо, тамъ были они убѣждены, что здѣсь ничего не можетъ быть добраго, тамъ вѣрили они всякой клеветѣ, какую только доставляла имъ дурная литература. Но слѣды политеизма можно было найти у всѣхъ философовъ и даже самыхъ величайшихъ. Распорядился же самъ Сократъ принести пѣтуха въ жертву Эскулапу послѣ своей смерти! Это былъ обидный анекдотъ для всѣхъ тѣхъ, которые въ Сократѣ видѣли героя истины и въ то же время были убѣжденными монотеистами. Значить, и съ Сократомъ можно было бороться!

3. Но на практикѣ, быть можетъ, гораздо большее значеніе, чѣмъ эта борьба противъ боговъ и идолослуженія, имѣла борьба противъ *обоготворенія людей*. Эта борьба, напедшая свое яркое выраженіе въ радикальномъ отверженіи культа императоровъ, обозначала рѣшительный протестъ противъ *смѣшенія религіи и патріотизма*, противъ такого государственнаго культа, предметомъ котораго было само государство. Главная цѣль и главный результатъ этой борьбы былъ тотъ, что она провела строгую границу между поклоненіемъ Богу и почтеніемъ къ

государству и его руководителямъ. *Христіанство подорвало почву у политической религіи.*

Культъ императоровъ имѣлъ двоякій видъ, но въ той и другой формѣ онъ не былъ ни въ какомъ случаѣ греко-римскомъ, а чисто восточнымъ явленіемъ, которое не безъ затрудненій пробралось въ рядъ *segetoniae romanae* послѣ того, какъ Римъ сдѣлался императорскимъ, и здѣсь проявился, какъ культъ умершихъ императоровъ и какъ культъ живыхъ (почитаніе изображенія царствующаго императора). Первый культъ сначала имѣлъ своимъ сѣдалищемъ Римъ и, какъ важнѣйшая часть государственной религіи, распространился по провинціямъ: второй возникъ на Востокѣ, но уже въ первомъ столѣтіи былъ воспринятъ Гаемъ и Домиціаномъ и во 2-мъ вѣкѣ сдѣлался всеобщимъ. Отверженіе обоихъ культовъ квалифицировалось, какъ *sacrilegium*¹⁾ и „оскорбленіе величества“ (*crimea laesae majestatis*). Репрессія государства противъ христіанства почти исключительно сосредоточивались въ этомъ пунктѣ, такъ какъ государство не могло сдѣлать имъ той уступки, какою пользовались іудеи. Если бы христіане оставались только противниками Олимпа, но нашли бы какой-

1) *Sacrilegium* (по гречески ἀθεΐτης и потому переводимое на русскій языкъ словомъ „безбожіе“) въ первоначальномъ смыслѣ значило святотатство, воровство, совершенное въ священномъ мѣстѣ или касающееся священныхъ предметовъ, и ва это первоначальное значеніе его намекаетъ Тертуліанъ, когда онъ пишетъ къ Скапулѣ: „вы именуете насъ сакрилегами, хотя между нами еще не находилось даже простого вора“. У латинскихъ авторовъ времени имперіи терминъ *Sacrilegium* съ святотатства распространился уже на много другихъ преступленій, однородныхъ съ нимъ по тяжести наказанія. Въ примѣненіи къ христіанству въ спеціальному смыслѣ онъ обозначалъ собой отказъ христіанина исполнять узаконенную церемонію предъ богами. Римскій подданный могъ имѣть какія угодно религіозныя убѣжденія; онъ могъ не вѣрить богамъ, даже осмѣивать ихъ, какъ это дѣйствительно и дѣлали христіанскіе апологеты; религіозными убѣжденіями своихъ подданныхъ Римъ не интересовался и никого не наказывалъ за нихъ. Римское право требовало отъ римскихъ подданныхъ лишь *формальнаго* почитанія отечественныхъ боговъ, такъ какъ это было необходимо для обезпеченія помощи государству, и карало не убѣжденіи, а фактъ, именно, отказъ припести жертву богамъ. Понимаемое въ этомъ смыслѣ, *sacrilegium* римское право рассматривало, какъ тягчайшее преступленіе. Оно почти отождествляло *sacrilegium* съ *crimea laesae majestatis*; виновные въ немъ изъ высшаго сословія наказывались мечемъ, сакрилеги низшихъ классовъ приговаривались на сѣденіе звѣрямъ, къ распятію на крестѣ и сожженію живыми. Впрочемъ, гуманное римское правительство въ рѣдкихъ случаяхъ примѣняло послѣдняго рода казни. (*Црм. перев.*)

вибудь компромиссъ съ культомъ императоровъ, они по всей вѣроятности остались бы въ неприкосновенности,—по крайней мѣрѣ Тертуліанъ ясными словами указывалъ на это въ своемъ Апологетикѣ. Точно также и почти всѣ конфликты отдѣльных христіанъ съ государствомъ могутъ быть сведены къ процессамъ по оскорбленію величества.

Христіане отвергали культъ императоровъ во всѣхъ его формахъ и безъ всякаго колебанія причисляли его къ идолослуженію ¹⁾. Возникавшій отсюда упрекъ въ непочтительности и въ невѣрности императору они опровергали указаніями на свои молитвы за императора и государство ²⁾. И дѣйствительно, эти молитвы съ самаго начала принадлежали къ наиболѣе прочнымъ и общераспространеннымъ учрежденіямъ христіанскаго богослуженія и основывались на словахъ Христа: воздадите Кесареви Кесарево, причемъ эта заповѣдь относилась не только къ послушанію и пунктуальной уплатѣ должностей, но и къ молитвѣ. Даже рѣзкая критика, какой подвергали отдѣльные христіанскіе учителя римское государство, ни мало не повлекла къ тому, чтобы оставить эти молитвы или разубѣдить въ нихъ. Что императоръ почитался у хри-

¹⁾ Христіане съ инстинктивнымъ отвращеніемъ относились къ этому культу, можно сказать, съ болѣе сильнымъ и энергичнымъ отвращеніемъ, чѣмъ къ язычеству вообще. Ихъ поражала очевидная нечѣстность и грѣховность богослуженія смертному и порочному человеку и, вознося молитвы за императора, они рѣшительно отказывались молиться самому императору. Самая мѣстность, въ какихъ культъ цезарей наиболѣе процвѣталъ, казался имъ царствомъ сатаны. Первый храмъ живому императору построенъ былъ въ Пергамѣ; ежегодно здѣсь собирался провинціальный малозійскій соборъ для торжественнаго празднованія въ честь царствующаго императора. Но здѣсь же, — въ этомъ Пергамѣ, — авторъ Апокалипсиса видитъ тронъ сатаны. „Знаю дѣла твои, — пишетъ онъ ангелу пергамской церкви, — что ты живешь тамъ, гдѣ престолъ сатаны, и что содержишь имя Мое и не отречея отъ вѣры Моей даже въ тѣ дни, въ которые умерщвляютъ вѣрныи свидѣтели Мои Антипа, — у васъ, гдѣ живетъ сатана (Ап. 2, 13)“. Такимъ образомъ, первая жертва, навшая за имя Христова въ языческомъ мірѣ, принесена была культу цезарей (*Прим. пер.*)

²⁾ См. извѣстныя мѣста изъ Новаго Завета, творенія мужей апостольскихъ и апологетовъ. Содержаніе молитвы, какъ она употреблялась въ Карфагенѣ, даетъ Тертуліанъ (Апол., гл. 39): „молимся также за императора, за министровъ его и властей, о благосостояніи всего міра, о мірѣ, объ отдаленіи конца (вселенной)“, гл. 30: „мы всегда молимся за всѣхъ императоровъ, о продолжительной жизни; объ укрѣпленіи власти, о сохраненіи семейства, о храбрости войскъ, вѣрномъ сенатѣ, добромъ народѣ, спокойствіи міра, о всемъ, что можетъ быть желательно человеку и императору“.

стіанъ, какъ „второй послѣ Бога прежде всѣхъ и надъ всѣми“ (Терт. Апол. 30), это подтверждается многими мѣстами, въ которыхъ онъ названъ сейчасъ послѣ Бога. И поистинѣ, христіане могли сказать, что у нихъ нѣтъ недостатка ни въ теоретической, ни въ практической лойяльности. Они научили и обогатили міровую исторію тѣмъ, что провели строгое различіе между поклоненіемъ Божеству и почитаніемъ императора, и обожествленіе монарховъ представили, какъ позорнѣйшее и унизительное преступленіе, но этимъ самымъ они еще выше подняли послушаніе власти.

4. Борьба съ политеизмомъ осуществлялась, далѣе, посредствомъ радикальнаго отверженія театровъ и вообще всякаго рода зрѣлищъ. Кто знаетъ, какое значеніе они имѣли въ античной жизни и какъ тѣсно сплетались съ идолопоклонствомъ ¹⁾, тотъ пойметъ, что могла сказать полемика противъ нихъ. Можно сказать,—для безчисленныхъ группъ людей она составляла собою другую половину жизни рядомъ съ тяжелой работой дня: „хлѣба и зрѣлищъ“—вотъ обычный крикъ, какой раздавался на площадяхъ городовъ. Членамъ христіанскихъ общинъ запрещалось состоять актеромъ или гладіаторомъ, учить театральному искусству ²⁾ и посѣщать зрѣлища ³⁾. Таціанъ первый открылъ сильную полемику противъ зрѣлищъ въ своей: „Рѣчи“ ⁴⁾; за нимъ послѣдовали другіе; явились

1) Тертул. о зрѣлищахъ, 4: „Гдѣ наиболѣе и преимущественно проявляютъ себя діаволъ, свига и ангелы его, какъ не въ идолопоклонствѣ? Итакъ, если все устройство зрѣлищъ состоитъ изъ идолопоклонства, то несомнѣнно, что все касающееся до зрѣлищъ, уже предосуждено свидѣтельствомъ отреченія нашего въ крещеніи отъ всего, что принадлежитъ діаволу, свитѣ и ангеламъ его; вспомнимъ объ элементахъ, изъ какихъ они состоятъ, какое каждый изъ нихъ имѣетъ начало, объ именахъ, какими они обозначаются, объ устройствѣ ихъ, какими суетвѣрїями они наполнены, о мѣстахъ, какимъ божествамъ посвящаются и о самомъ искусствѣ, отъ какихъ вповнивовъ оно происходитъ; если ничто изъ этого не касается ни до идола, ни до идолопоклонства, то не касается и до нашего отреченія“. Новаціанъ, de spect. 2: „когда то, что совершается язычниками въ честь идола (т. е. зрѣлища), видятъ и посѣщаютъ вѣрующіе христіане, то языческое идолопоклонство подтверждается и истинная и божественная религія обращается въ поношеніе“

2) См. Кипріалъ, II. 2.

3) Минуцій Феликсъ, 12: „вы удрученные заботами и безпокойствомъ чуждаетесь даже благоуспѣшныхъ зрѣлищъ, не посѣщаете театра, не присутствуете на праздникахъ нашихъ, не участвуете въ общественныхъ играхъ“.

4) Рѣчь, гл. 22, 23.

цѣлые трактаты Тертуліана и псевдо-Кипріана о зрѣлищахъ и разсужденія Лактавія ¹⁾. Запрещенія далеко не всегда исполнялись; какъ объ этомъ свидѣлствуютъ уже указанные выше сочиненія ²⁾. Страсть была непобѣдима, и Тертуліанъ долженъ былъ утѣшать своихъ читателей указаніемъ на будущія блага, чтобы чѣмъ нибудь возмѣстить отреченіе отъ заманчиваго удовольствія присутствовать на зрѣлищахъ ³⁾. Но безплодной ова ни въ какомъ случаѣ не была; можно сказать, что ова повлекла здѣсь даже большія послѣдствія, чѣмъ въ какой либо другой области. Извѣстно, что одной изъ самыхъ первыхъ законодательныхъ мѣръ императора Константина въ пользу христіанства было ограниченіе зрѣлищъ ⁴⁾.

1) Instit. VI, 20. 21, ср. Ариоб. IV, 35. Вмѣстѣ съ зрѣлищами запрещалось также участіе въ публичныхъ празднествахъ, тѣсно связанныхъ съ политеизмомъ; см. 7 прав. Анкирскаго Собора: «о тѣхъ, которые пиршествовали въ языческой праздникъ, на мѣстѣ, присвоенномъ язычниками, но принесли и ѣли свои собственныя свѣды, разсуждено: принимать ихъ въ общеніе по двухлѣтнемъ припаданіи». Но здѣсь главнаго вниманія заслуживаетъ Тертуліанъ (о идолосл. 13—16): «нужно избѣгать всякихъ общественныхъ праздниковъ, потому что они вытекаютъ или изъ страсти къ удовольствіямъ или изъ боязни». Но и здѣсь видно, что Тертуліанъ остается въ меньшинствѣ; большинство карфагенскихъ христіанъ не видѣло въ участіи въ частныхъ и общественныхъ торжествахъ ничего дурнаго и даже удаленіе отъ всѣхъ считало опасной фронтиривкой. „Должны свѣтитъ ваши дѣла,—жалобно восклицаетъ Тертуліанъ,—а теперь блестятъ свѣтомъ наши ставни и двери! Даже у язычниковъ встрѣчается болѣе неосвѣщенныхъ и неукрашенныхъ вѣнками дверей, чѣмъ у христіанъ. Что ты думаешь объ этомъ случаѣ? Если онъ составляетъ собой оказаніе чести идола, то несомнѣнно, что почитать идола есть идолослуженіе; если же это случается ради человѣка, то вспомнимъ, что все идолослуженіе произошло ради людей (боги язычниковъ, по Тертуліану, были прежде людьми), и потому всякая идололатрія есть почитаніе людей. Мнѣ извѣстно, что одинъ христіанскій собратъ въ видѣніи былъ наказанъ ангеломъ въ ту же ночь за то, что служанка его украсила вѣнками входную дверь по случаю неожиданно наступившаго общественнаго торжества“. Тертуліанъ исключаетъ только опредѣленные семейныя торжества, какъ то: возложеніе *toga virilis*, сватовство, бракъ, пареченіе имени, такъ какъ это не соединяется необходимо съ идолослуженіемъ.

2) Новаціанъ, О зрѣл. I: „такъ какъ нѣтъ недостатка въ льстивыхъ защитникахъ пороковъ и благосклонныхъ покровителяхъ имъ, которые готовы дать оправданіе порокамъ я, что еще хуже, авторитетъ небесныхъ писаній обращаютъ въ защиту преступленій, что будто бы невинное и безвредное удовольствіе зрѣлищъ требуется для отдохновенія души“ и пр...

3) О зрѣл. 20: „однако, каково будетъ то, чего глазъ не видѣлъ и ухо не слышало, и что не приходило на сердце человѣчское? Думаю, что лучше, чѣмъ цыркъ, ложь и какое бы то ни было вѣсталище“.

4) Полемика велась также и противъ роскоши, поскольку она отчасти была

б. Въ отношеніи къ вопросу, насколько далеко можно было идти въ области нравовъ, обычаевъ и ежедневныхъ порядковъ жизни, чтобы не отвергнуться Христа и не запятнать себя идолослуженіемъ, уже въ апостольское время существовали разныя воззрѣнія: строгія и свисходительныя, узкія и свободныя. Но въ это время предметомъ горячаго спора былъ лишь одинъ вопросъ о яденіи идоложертвеннаго, т. е. о томъ, можно ли принимать участіе въ языческихъ праздничныхъ пиршествахъ. Большая часть христіанъ принадлежала тогда къ низшимъ слоямъ населенія, лишена была всякаго долга представительства и состояла изъ ремесленниковъ низшаго сословія, поденщиковъ, простая работа которыхъ едва-ли находилась въ какомъ либо отношеніи къ общественной жизни и, потому, не вела ни къ какимъ конфликтамъ. Но скоро наступило другое положеніе, и цѣлое множество трудныхъ и настойчивыхъ вопросовъ охватило христіанскія общины. И люди съ болѣе широкими и свободными воззрѣніями ничего не хотѣли дѣлать, что было бы противно волѣ Божіей; и они также имѣли на своей сторонѣ доказательства свящ. писанія и умѣли соглашать свои правила съ основнымъ принципомъ христіанства. „Бѣгите изъ одного города въ другой, — гласила заповѣдь“, — такъ говорили они, намѣренно уклоняясь отъ преслѣдованій. „Я имѣю власть надъ всѣмъ; должно всѣмъ сдѣлаться для всѣхъ“, — повторяли они слова апостола. Даже посѣщеніе зрѣлищъ они защищали на основаніи Библии. Новаціанъ приводитъ ихъ защитительныя рѣчи (De sper. 2): „гдѣ это написано? гдѣ запрещено? развѣ Илія не былъ возницею и самъ Давидъ не скакалъ предъ ковчегомъ? — составилъ хоръ въ струнныхъ псалтыряхъ, мѣдныхъ тимпанахъ, свирѣляхъ и гусяхъ ¹⁾“, — также апостоль, развивая образъ нашей борьбы противъ духовнаго лукавства, предполагаетъ зрѣлище (certamen) и когда онъ беретъ примѣръ съ ристалища, награду сопоставляетъ коронѣ; почему же че-

связана съ политеизмомъ, но главнымъ образомъ потому, что свидѣтельствовала о суетномъ и языческомъ направленіи мыслей. Ср. Педагогъ Климента Алекс. и Тертуліана сочиненіе „de cultu feminarum“. Что деньги, тратимыя на роскошь, лучше обращать на помощь бѣднымъ, — это твердила постоянно.

¹⁾ Въ подлинникѣ стихъ: *πάσσα συνάρας αέρα τυμπάνα τίβιας κίθάρας κίβρατος* legitur. (Прим. перев.).

ловѣку христіанской вѣры нельзя смотрѣть на то, что можно описывать божественными словами?"

Эта защита посѣщенія зрѣлицъ звучитъ легкомысліемъ, но были конфликты и болѣе серьезные.

Уже участіе въ праздникахъ и общественныхъ союзахъ создавало ихъ въ большомъ количествѣ, но главнымъ образомъ они вызывались ежедневными занятіями. Можетъ ли христіанинъ вообще имѣть какое-либо занятіе или должность въ этомъ мірѣ, чтобы не запятнать себя связью съ идолопоклонствомъ? Правда ригористы принципиально не запрещали никакого занятія, но проявленія его ограничивали такъ, что ограниченіе почти совпадало съ запрещеніемъ. Тертуліанъ въ своемъ сочиненіи объ идолопоклонствѣ обсуждаетъ цѣлый рядъ занятій; результатъ почти вездѣ одинъ: лучше оставить занятія или въ каждое мгновеніе быть готовымъ бросить его. На возраженіе: „мыѣ не на что жить“, Тертуліанъ отвѣчаетъ: „христіанинъ не долженъ страшиться голода“¹⁾.

Прежде всего Тертуліанъ запрещаетъ изготовленіе идоловъ (гл. 4 сл.),—это понятно; но существовали такіе христіанскіе ремесленники, которые не знали никакого другого искусства и пытались защитить себя ссылкой на заповѣдь ап. Парла (1 Кор. 7, 24): „оставайся въ томъ званіи, въ какомъ призванъ“. Они указывали также на то, что Моисей позволилъ изготовить змѣя въ пустынѣ. Изъ жалобъ Тертуліана видно, что большинство въ церкви пропускало мимо ушей его проповѣдь: „отъ идоловъ христіане идутъ въ церковь; они приходятъ изъ мастерскихъ злого врага къ дому Божію; они, творцы идоловъ, воздѣваютъ свои руки къ Богу Отцу; они прикасаются къ тѣлу Господню послѣ того, какъ они приготовили тѣло демонамъ. И это еще не все. Имъ не довольно того, что они сами осверняются; нѣтъ, они и другимъ предлагаютъ это, чтобы и они осквернились! И при всемъ томъ изготовители идоловъ привимаются въ духовное сословіе!“

1) См. наиболѣе суровыя разсужденія съ ссылкой на евангельскія мѣста въ гл. 12. Они заключаются слѣдующими словами: „Никто изъ тѣхъ, кого призываетъ Господь, не скажетъ: не имѣю чѣмъ жить. Вѣра не боится голода. Знаемъ, что голодъ пужно презирать ради Бога не менѣе, чѣмъ всякій другой родъ смерти. Кто же это исполнитъ? Но что невозможно для людей, возможно у Бога“.

Въ противоположность этимъ широкимъ воззрѣніямъ Тертуліанъ запрещаетъ не только изготовленіе идоловъ и статуй, но и выработку всѣхъ предметовъ, которые имѣютъ хотя бы то посредственное отношеніе къ идолопочитанію. Плотники, штукатурщики, столяры, кропельщики, золотильщики, маляры, рѣзчики бронзы, граверы,—всѣ они ни въ какомъ случаѣ не должны изготовлять ничего такого, что требуется для языческаго богослуженія и даже не участвовать ни въ какой работѣ, предпринимаемой съ этой цѣлю (напр. исправленіе попорченнаго, —гл. 8).

Осуществлять профессію астрологовъ и маговъ безусловно не дозволено: маги должны „инымъ путемъ“ возвратиться въ страну свою (гл. 9). Христіанинъ также не можетъ быть школьнымъ учителемъ и преподавателемъ наукъ, потому что онъ и здѣсь часто приходитъ въ соприкосновеніе съ идолопоклонствомъ. Занимая такое мѣсто, онъ долженъ будетъ распространять познаніе о языческихъ богахъ, излагать ихъ имена, происхожденіе, миѳы, соблюдать праздники и торжества въ честь ихъ; потому что „они (учителя) въ эти дни собираютъ свои гонорары“. Первыя деньги, уплаченныя новымъ ученикомъ, учитель посвящалъ Минервѣ. Но если нельзя *учить* языческой наукѣ, то можно ли *учиться* ей? Здѣсь Тертуліанъ готовъ къ уступкамъ: „какъ мы можемъ отвергать занятія языческими науками, безъ которыхъ не могутъ существовать религіозныя (гл. 10)“. Мѣсто замѣчательное.

Далѣе слѣдуетъ торговля. Тертуліанъ очень склоненъ, чтобы совсѣмъ запретить ее ¹⁾ „потому что торговля возникаетъ изъ корыстолюбія и связана съ идолослуженіемъ, хотя и не прямо. Она создаетъ средства для богослуженія—и этого довольно. „Могли бы эти ароматы,—я разумѣю ладанъ и другіе иностранныя ароматы, принадлежащія къ идольскимъ жертвамъ, служить людямъ для медицинской помощи и въ особенности намъ, христіанамъ, для приготовленія къ погребенію, но ты являешься прямо споспѣшникомъ идолослуженія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по причинѣ опасностей потерь, несчаст-

¹⁾ Тертуліанъ стоитъ здѣсь одиноко; даже о такомъ мужѣ, какъ Иринея Лионскій, извѣстно, что онъ ничего не имѣлъ противъ торговли. (Против. ерес. IV, 30).

ныхъ случаевъ, плановъ, разговоровъ или новыхъ предпріятій устраиваются праздники, богослуженія и жертвы для идоловъ“. Съ какими глазами христіанинъ — работникъ душистыхъ травъ, проходя мимо храма, будетъ отворачиваться отъ дыма, поднимающагося отъ жертвъ, когда онъ самъ способствовалъ изготовленію его (гл. 11)“.

Могъ христіанинъ быть должностнымъ лицомъ? Іосифъ и Давидъ состояли на государственныхъ должностяхъ и не запятнали себя идолослуженіемъ,—говорили свободомыслящіе. Тертуліана это не убѣждало. Допустимо ли, чтобы кто-нибудь, занимающій какое либо почетное мѣсто, довольствовался бы только однимъ титуломъ, соединеннымъ съ нимъ, не одобрялъ бы своимъ присутствіемъ жертвъ, не заботился бы о доставкѣ жертвенныхъ животныхъ, не передавалъ бы приношенія отъ однихъ храмовъ другимъ, не завѣдывалъ бы пошлинами въ пользу ихъ, не устраивалъ бы игрищъ на свой счетъ или на средства казны и не предсѣдательствовалъ бы на нихъ, не говорилъ бы ничего при празднествахъ, совсѣмъ не произносилъ бы клятвы... не осуждалъ бы никого и не давалъ никакихъ обвинительныхъ приговоровъ, никого бы не бичевалъ, не садилъ въ темницы, не подвергалъ пыткамъ; если это возможно, то нельзя было бы ничего возразить и противъ того, чтобы христіанинъ занималъ государственную должность“. Къ тому же инсигнії, отличающія должностное лицо, всѣ стоятъ въ связи съ идолопоклонствомъ: „отвергнувъ прелести сатаны, знай, что прикоснувшись ихъ, ты дѣлаешься опять идолопоклонникомъ (гл. 17. 18)“.

Невозможность для христіанина служить въ савѣ офицера видна уже изъ всего вышесказаннаго. Но могъ ли онъ оставаться простымъ рядовымъ и исполнять только низшія обязанности? Они не имѣли нужды приносить жертвъ и имъ не предоставлено было право рѣшать вопросъ о жизни и смерти. Все-таки, въ одно и то же время „давать клятву Богу и людямъ, стоять подъ знаменемъ Христа и діавола, жить въ лагерѣ свѣта и лагерѣ тьмы—это трудно согласимо; одна и та же душа не можетъ служить двумъ господамъ, Христу и діаволу“. Однако, исторія даетъ подобныя примѣры въ лицѣ израильскихъ царей, Моисея, Иисуса Навина, воиновъ, пришедшихъ

къ Іоанну Крестителю, начальника, увѣровавшаго въ чудотворную силу Христа. „Господь,—замѣчаетъ Тертуліанъ,—въ разоруженіи Петра разъ навсегда отстегнулъ мечъ у всякаго солдата; даже во время мира его не должно носить (гл. 19)“.

Но въ ежедневномъ обиходѣ жизни все еще оставалось не мало такого, чего нужно было избѣгать. Такъ не позволялись всѣ обороты рѣчи, гдѣ встрѣчалось имя языческаго бога. Нельзя было говорить: те Негле (свидѣтельствуюсь Геркуломъ) или те Fidius deus и вообще употреблять подобныя удостовѣренія. Также въ случаѣ клятвенной присяги происходящей въ присутствіи христіанина, послѣдній не долженъ молча принимать на себя изъ боязни, что его сочтутъ христіаниномъ.¹⁾ Всякое благословеніе во имя языческихъ боговъ нужно отклонять; быть благословеннымъ языческими богами, значитъ быть проклятымъ отъ истиннаго Бога. „Христіанинъ, который въ какомъ либо случаѣ притворяется и выдаетъ себя за язычника, отрицается отъ истины; всякое отрицаніе истины есть идолопоклонство, какъ и всякое идолопоклонство словомъ или дѣломъ есть отрицаніе истины“ (гл. 21. 22). Даже подпись подъ заемнымъ документомъ есть отверженіе, хотя христіанинъ и не произносилъ бы своимъ языкомъ никакихъ словъ (22).

„Вотъ подводные камни, утесы, морскія тѣсныны, среди которыхъ должна прорываться вѣра, движимая парусомъ дыханія Божія (23 гл.)“— большая часть христіанъ съ начала второго вѣка думала иначе и вела свой корабль безъ этой заботы о своемъ имуществѣ Грубое идолопочитаніе продолжало вызывать отвращеніе и строго наказывалось, но тонкое, если вообще можно говорить о такомъ²⁾, уже во времена Тертул-

¹⁾ „Я знаю христіанина, который, когда въ спорѣ на улицѣ язычникъ сказалъ: гнивь Юпитера да поразить тебя, отвѣтилъ: и тебя также“. Здѣсь, по Тертуліану, не дозволительно не только проклятіе, но и заключающееся въ немъ признаніе Юпитера.

²⁾ Конечно говорить о такомъ нельзя. Ригористы въ каждой мелочи, сопряженной хотя бы и отдаленно съ идолопоклонствомъ, видѣли измѣну вѣрѣ; но ихъ было немного, и воззрѣнія ихъ не имѣли общецерковнаго значенія. Среди церковныхъ писателей Тертуліанъ, по крайности своихъ воззрѣній, занималъ исключительное мѣсто, да и не выдерживаетъ своей точки зрѣнія, какъ это и видно изъ дальнѣйшихъ его выраженій, сейчасъ же цитируемыхъ Гарнакомъ (Прим. перев.)

ліана не обращало на себя вниманія. Самъ Тертуліанъ въ своей Апологетикѣ, защищая христіанъ противъ упрековъ въ оторванности отъ общественной жизни, хвалится уже совершенно другими качествами: „мы съ вами плаваемъ по морямъ, несемъ высшую службу, занимаемся земледѣліемъ и торговлей (гл. 42).“ Съ триумфомъ также онъ заявляетъ, что христіане находятся вездѣ, на всѣхъ государственныхъ должностяхъ, въ войскѣ и даже въ сенатѣ: „Мы оставляемъ вамъ только ваши храмы“. Таково было положеніе дѣла. Факты учатъ насъ, что христіане встрѣчались во всякомъ званіи ¹⁾, а конфликты, какіе могли бы возникать отсюда, случались очень рѣдко. ²⁾ Также строгая критика государства и правоваго порядка, развивая Таціаномъ, Тертуліаномъ и отчасти даже Оригеномъ, рѣдко перенеслась въ практику. Въ противоположность дѣйствительному государству теорія могла свободно развивать планы новаго богоугоднаго союза въ родѣ царства Христава, стоическаго міроваго государства, платонической республики, христіанскихъ философовъ,—реальная жизнь оставалась неприкосновенной отъ нихъ. Педагогъ Климента Александрійскаго уже даетъ наставленія о томъ какъ по христіански устроиться въ мірѣ. Въ концѣ нашего періода дворъ, государственное управленіе, войска были наполнены христіанами.

Съ какимъ богатствомъ, съ какой полнотой отношеній выступила христіанская религія уже въ самомъ раннѣйшемъ

¹⁾ За исключеніемъ служившимъ въ войскѣ; объ этомъ ниже.

²⁾ Все же Цецилій говоритъ у Минуція Феликса о христіанахъ (гл. 3): „нѣмые въ обществѣ, говорливые въ своихъ убѣжищахъ... пренебрегаютъ почестями и багряницами“; Таціанъ, Рѣчь II: „не хочу царствовать, не желаю быть богатымъ, отказываюсь отъ военачальства..., отвергаю честолюбіе.“ Мученикъ Скератъ (въ актахъ Сцилтанскихъ мучениковъ): „царства міра сего и не признаю“ Терт., апол., гл. 46: „христіанинъ не домогается адильства (адиль—чиновникъ, наблюдавшій за общественными и частными постройками,— прим. пер.)“ Критику римскихъ законовъ см. также, гл. 4—6. Возраженіе противъ упрека „въ безплодности въ дѣлахъ.“ Ср. также Апол. 38 сл. „ничто намъ такъ не чуждо, какъ общественныя дѣла“, „одну для всѣхъ республику признаемъ—міръ“. Посл. въ Діогн., гл. 5: „живутъ они въ своемъ отечествѣ, но какъ пришельцы; имѣютъ участіе во всемъ, какъ граждане, и все терпятъ, какъ чужестранцы; для нихъ всякая чужая страна есть отечество и всякое отечество чужая страна“. Клим. Алекс., Педаг., III, 8: „отечества на землѣ не вмѣстѣ“. Цельсъ (у Ориг. VIII, 6) говоритъ о своемъ христіанскомъ противникѣ: „если бы всѣ разсуждали такъ какъ ты, то царь остался бы одинокимъ и всѣ дѣла на землѣ попали бы въ руки дикихъ варваровъ.“

своемъ началѣ! И каждый пунктъ ея, казалось, хотѣлъ быть главнымъ, составить собой цѣлое. Она есть проповѣдь о Богѣ Отцѣ Вседержителѣ, о Сынѣ Его Исусѣ Христѣ и о воскресеніи. Она—евангеліе объ исцѣленіи и Исцѣлителѣ. Она—благовѣстіе о любви и благотвореніи. Она есть религія духа и силы, нравственной строгости и святости. Она есть религія авторитета и безусловной вѣры и въ то же время религія разума и яснаго познанія и наконецъ, религія таинствъ. Она есть благовѣстіе о появленіи совершенно новаго народа, скрытно существовававшаго уже отъ начала вещей. Она—религія святой книги. Она въ полнотѣ содержала въ себѣ все, что только можно разумѣть подъ именемъ религіи.

Здѣсь она проявляетъ себя, какъ синкретизмъ, но очевидно, какъ синкретизмъ особаго рода; это есть синкретизмъ универсальной религіи. Она овладѣла всѣми силами и всѣми отношеніями и поставила ихъ на службу себѣ; какъ бѣдны, какъ немощны, какъ ограничены кажутся всѣ другія религіи на ряду съ нею! И все же она многому научилась отъ нихъ и многое приспособила къ себѣ. Онѣ создали благоприятную почву для нея; она бросила въ эту почву новое сѣмя жизни и возростила его въ могущественное дерево. Какъ ни многое включаетъ въ себя эта религія, но все ея содержаніе можно свести къ одному простому выраженію, къ *одному* имени, къ имени Исуса Христа.

Всеобъемлемость этой религіи выражается, далѣе, въ ея способности соединить въ себѣ различные народы,—паѳлянь, мидянь и еламинянь, грековъ и варваровъ. Она смѣялась надъ народными границами. Только одинъ элементъ она отрицала, элементъ іудео-націоналистическій, но это отрицаніе обозначало ея универсализмъ, потому что, освобожденная отъ своихъ національныхъ особенностей, іудейская религія становилась универсальной. И сколь универсальной она обнаруживаетъ себя въ отношеніи къ способностямъ и образованію людей! Современникомъ Ермы былъ Валентинъ; современникомъ Климента Александрійскаго былъ Тертуллианъ—оба церковные учителя; современникомъ Антонія Отшельника былъ Евсевій Кессарійскій, и оба служили одному и тому же обществу.

Проф. Ан. Спасскій.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

„ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ“,

ТОМЪ VI, С.П.Б., 1905 Г.

Недавно вышелъ въ свѣтъ VI томъ „Православной Богословской Энциклопедіи“, составляющій бесплатное приложение къ духовному журналу „Странникъ“ (изд. въ С.-Петербургѣ) за 1905 годъ. Изданіе „Энциклопедіи“ предпринято, какъ извѣстно, покойнымъ редакторомъ журнала „Странникъ“, профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи А. П. Лопухинымъ, который обогатилъ русскую богословскую литературу цѣлымъ рядомъ весьма цѣнныхъ произведеній и оригинальныхъ и переводныхъ. Нѣтъ надобности говорить много о значеніи энциклопедическаго богословскаго словаря: Область богословскаго вѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ этого слова такъ расширилась, что каждый образованный человѣкъ чувствуетъ потребность имѣть подъ руками такое изданіе, при помощи котораго онъ могъ бы быстро ориентироваться въ занимающемъ его вопросѣ, найти надлежащій, авторитетный отвѣтъ; на этотъ вопросъ. На Западѣ давно уже существуютъ такія изданія, именно: римско-католическая энциклопедія (*Kirchenlexikon*) *Wetzer'a* и *Welte*, вышедшая уже вторымъ изданіемъ (1882—1903 г.г.) и протестантская энциклопедія (*Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche*) *Herzog-Hauck'a*, выходящая нынѣ третьимъ изданіемъ (1896 г.). У насъ до сихъ поръ не было подобной энциклопедіи. Таковыми нельзя считать тѣ опыты Библейскаго Словаря, которые имѣются въ нашей литературѣ, ибо они обнимаютъ только библейскую область знанія. Редакція журнала „Странникъ“ и предприняла такое изда-

ніе (въ 1904 г.). Къ участию въ немъ редакція сразу-же начала привлекать многія богословскія и вообще ученныя силы, представителей всѣхъ духовныхъ академій и нѣкоторыхъ университетовъ. Между прочимъ, въ 'Энциклопедіи обращается большое вниманіе на разработку вопросовъ по христіанской апологетикѣ, обличенію ересей и раскола, дается полный словарь всѣхъ святыхъ православной церкви, подробно излагается исторія епархій, иллюстрируемая большими картами и изображеніемъ главнѣйшихъ учрежденій (каѳедральный соборъ, духовная семинарія и проч.), съ портретами епархіальныхъ архіереевъ.

Со смертію А. П. Лопухина (въ 1904 г.), изданіе Страница перешло къ наслѣдникамъ покойнаго. Редактированіе Богословской Энциклопедіи принялъ на себя профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, докторъ богословія Н. Н. Глубоковскій, ученый перваго ранга, весьма крупная богословская сила, обратившая вниманіе своими капитальными оригинальными изслѣдованіями даже западныхъ ученыхъ, мало интересующихся произведеніями русской ученой литературы. Человѣкъ науки въ полномъ смыслѣ слова, выдающійся знатокъ иностранныхъ языковъ, онъ освѣдомленъ о всѣхъ новинкахъ въ широкой области богословія и обладаетъ изумительной эрудиціей. Эти обширнѣйшія познанія примѣнены имъ и къ вышедшему подъ его редакціей VI тому Энциклопедіи. Имъ отредактированы въ этомъ томѣ рѣшительно всѣ статьи, принадлежащія разнымъ авторамъ, причемъ въ нихъ сдѣлано множество исправленій и дополненій, особенно въ литературѣ предмета, которая указывается въ концѣ каждой статьи. Замѣчательно, что *addenda* и *corrigenda* сдѣланы даже въ статьяхъ специалистовъ. Отъ вниманія редактора, видимо, не ускользаетъ ни одна статья, хотя-бы она была помѣщена даже въ малоизвѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ или какихъ либо заграничныхъ мало распространенныхъ журналахъ. Само собой разумѣется, что детальнѣйшее обозрѣніе литературы предмета или даже только простое указаніе на нее имѣетъ важное значеніе для того, кто интересуется извѣстнымъ вопросомъ. Въ вышедшій томъ вошло много статей, принадлежащихъ профес-

сорамъ академій и университетовъ, академикамъ и другимъ ученымъ специалистамъ. Въ статьяхъ дается критическая оцѣнка разныхъ взглядовъ на извѣстный предметъ, а также положительное рѣшеніе вопроса. Нѣкоторыя изъ статей снабжены иллюстраціями (всѣхъ ихъ 42). Большинство рисунковъ относится къ исторіи и археологіи Палестины.

Оцѣнивая вышедшій томъ Энциклопедіи въ цѣломъ, должно сказать, что изданіе подъ редакціей профессора Н. Н. Глубоковскаго, ставится на широкую и вполне научную почву. Покойный А. П. Лопухинъ, начиная изданіе словаря робкими шагами, заявилъ, что послѣдній предназначается прежде всего для православнаго русскаго духовенства и затѣмъ уже для всего образованнаго общества. Новый редакторъ, какъ видно по всему, поставилъ изданіе такъ, что оно вполне будетъ удовлетворять всякаго, кто такъ или иначе интересуется богословіемъ—отъ непритязательнаго деревенскаго жителя, которому нуженъ богословскій словарь лишь для небольшихъ справокъ, до кабинетнаго ученаго, который предъявляетъ къ нему самыя широкія требованія ¹⁾. Мы вполне увѣрены въ томъ, что это изданіе будетъ весьма цѣннымъ вкладомъ въ нашу богословскую литературу, и поэтому не можемъ не пожелать ему самаго широкаго распространенія.

Проф. Г. Бродовичъ.

¹⁾ Считаемо не лишнимъ замѣтить, что веденіе „Православной Богословской Энциклопедіи“ перешло въ руки профессора Глубоковскаго въ такое время, когда матеріалъ для очереднаго VI тома ее въ значительной степени былъ расчлененъ и частью уже заготовленъ, такъ что ему пришлось ограничиться лишь переработкой и приспособленіемъ изготовленнаго по другимъ указаніямъ и съ пными намѣреніями (см. разъясненіе редакціи въ началѣ книги). Слѣдующіе томы Энциклопедіи будутъ выходить уже исключительно по планамъ новаго редактора.

„СВЕРХЧЕЛОВѢКЪ“ НИЦШЕ.

(Продолженіе *).

III.

Стоя на индивидуалистической точкѣ зрѣнія, Ницше утверждаетъ, что „новыя моральныя цѣнности“ должны имѣть автономный характеръ, иначе человѣку опять придется возвратиться на стадію верблюда. „Пусть будетъ ваша добродѣтель—ваше само (Selbst), а не нѣчто чуждое, не кожа, не одѣяніе.“¹⁾ Ницше провозглашаетъ свободу творчества въ области морали. Человѣкъ, понемногу, долженъ быть творцомъ какъ въ дворѣ, такъ и въ залѣ.²⁾ Добро, какъ и истина, должно быть для него чѣмъ-то искомымъ, а не даннымъ уже въ готовомъ видѣ.

Надо однако замѣтить, что Ницше не удерживается на почвѣ строгаго моральнаго индивидуализма. Сознавая, что правила поведенія, основанныя {на случайной, эмпирической волѣ отдѣльнаго субъекта, могутъ привести лишь къ гетерономіи произвола, онъ склоненъ утверждать, что моральныя нормы должны быть выводимы изъ внутренней природы человѣка вообще, а не какой либо единичной личности. Заратустра между прочимъ говоритъ: „Слушайте лучше голоса выздоровѣвшаго тѣла: это болѣе честный и чистый голосъ.“³⁾ Что же разумѣетъ Заратустра подъ „голосомъ выздоровѣвшаго тѣла“ (die Stimme des gesunden Leibes), который выставляется чистымъ и неподдѣльнымъ выраженіемъ внутренней

*) См. № 1 журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1906 годъ.

¹⁾ Nietzsche, VI, 136.   ²⁾ Nietzsche, VI, 169.   ³⁾ Nietzsche, VI, 45.

природы человѣка? Понятіе „тѣла“ (der Leib) имѣетъ у Ницше особенное значеніе, болѣе широкое, чѣмъ въ какомъ мы его обыкновенно употребляемъ. Это понятіе обнимаетъ у него какъ физическую, такъ и психическую сторону, даже индивидуальное начало „само“ (Selbst). ¹⁾ Вообще, оно служитъ для обозначенія совокупности жизненныхъ проявленій въ человѣкѣ, его природныхъ инстинктовъ, влеченій. Отсюда слѣдуетъ, что „голосъ выздоровѣвшаго тѣла“ это — голосъ здоровыхъ, не извращенныхъ инстинктовъ человѣческой природы. Всѣ же жизненные инстинкты и влеченія, по воззрѣнію Ницше, сводятся къ одному основному стремленію, именно, — „воля къ мощи“ (der Wille zur Macht), къ увеличенію жизненной, творческой силы въ индивидуумѣ. „Только гдѣ есть жизнь, тамъ есть также и воля, но не воля къ жизни, а — такъ учу я, — воля къ мощи“ (Wille zur Macht), — говоритъ Заратустра. ²⁾ Слѣдовательно, идеаломъ практической дѣятельности, опирающійся на неиспорченные, природные инстинкты человѣка, является осуществленіе этого основнаго стремленія человѣческой природы, — воля къ мощи, — во всей полнотѣ и совершенствѣ. Теперь мы ближе подходимъ къ уясненію содержанія идеала сверхчеловѣка. Мы узнаемъ направленіе, въ которомъ, по Ницше, должно двигаться развитіе человѣка. Вмѣстѣ съ этимъ предъ нами яснѣе обрисовывается и конечный пунктъ этого развитія, — идеальный типъ, сверхчеловѣкъ. Мы теперь имѣемъ право такъ формулировать наше приблизительное представленіе о сверхчеловѣкѣ Ницше: Сверхчеловѣкъ это — такая индивидуальность, въ которой воля къ мощи, къ увеличенію жизненной, творческой силы, достигаетъ наивысшей степени своего развитія.

Если мы теперь бросимъ ретроспективный взглядъ на описанную выше подготовительную „стадію льва“, то мы ясно поймемъ, почему освобожденіе отъ пессимизма, метафизическаго и этическаго, а также отъ ученій о „равенствѣ“ людей (гезр. объ уничтоженіи или ослабленіи индивидуальныхъ различій) необходимо для вступленія на путь, ведущій къ идеалу

¹⁾ Nietzsche, VI, 45—46.

²⁾ Nietzsche, VI, 168.

сверхчеловѣка. Въ нихъ проявляется тенденція не къ развитію и усиленію жизненной мощи, творческой энергіи въ человѣкѣ, а къ свертыванію, ослабленію ея, поэтому, съ точки зрѣнія идеала сверхчеловѣка всѣмъ этимъ ученіямъ усвоается отрицательная моральная цѣнность, а вытекающему изъ нихъ настроенію и поведенію—наименованіе зла.

Итакъ, откинувши въ „стадію льва“ все злое съ точки зрѣнія идеала сверхчеловѣка, стремящійся къ этому идеалу долженъ усвоить себѣ „новыя моральныя цѣнности“ или добродѣтели.

Во всякой морали добродѣтели имѣютъ значеніе ступеней, возводящихъ къ идеалу совершенства. Поэтому, для полнаго и всесторонняго раскрытія идеала сверхчеловѣка, мы должны познакомиться съ этими „новыми“ цѣнностями, которыя Заратустра называетъ мостами, „лѣстницами“, „радугами“ сверхчеловѣка (die Brücken, Treppen, Regenbogen des Uebermenschen). ¹⁾

Если характерной чертой перваго періода эволюціи человѣка въ сверхчеловѣка является презрѣніе ко всему мелкому, ничтожному и пошлomu въ современной жизни, въ ненависти къ людямъ „слабымъ“, т. е. пессимистамъ, уставшимъ жить и потому клеветущимъ на жизнь и силы ея, то отличительной особенностью второго, положительнаго періода является „любовь къ дальнему“ (die Liebe zum Ferusten), какъ выражается Ницше ²⁾, т. е. любовь къ сверхчеловѣку, въ которомъ осуществляется вполнѣ стремленіе воли къ мощи. „Дальнее“ (das Feruste) у Ницше является синонимомъ „идеальнаго“ и въ силу этого противопоставляется „ближнему“, т. е. эмпирически данному, ближнему въ пространственномъ и психологическомъ смыслѣ. Отсюда, „любовь къ дальнему“ означаетъ любовь къ максимальному развитію воли къ мощи одинаково какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ. Такъ получаютъ два основныхъ вида любви къ дальнему: 1) Selbstsucht—любовь къ собственному индивидуальному „само“ (Selbst), осуществляющему идеаль сверхчеловѣка, и 2) Herschsucht или Schenkende

¹⁾ Nietzsche, VI, 28. 48. 72.

²⁾ Nietzsche, VI, 88.

Tugend, подъ которыми, какъ увидимъ далѣе, разумѣтся любовь къ наивысшему развитію воли къ мощи и въ другихъ людяхъ.

Переходя къ ученію Ницше о добродѣтели, скажемъ сначала о первой добродѣтели *Selbstsucht* (самолюбіе).

Ницше обращаетъ вниманіе на то, что обычно въ этикахъ „я“ ставится ниже „ты“. Въ нихъ проводится тотъ взглядъ, что „ты“ старше, чѣмъ „я“; „ты“—священно, но не таково „я“¹⁾. Въ своемъ идеалѣ сверхчеловѣка Ницше старается реабилитировать этическія права „я“. По нему необходимо справедливое отношеніе къ собственному „я“, необходима нормальная любовь къ самому себѣ въ той мѣрѣ, въ какой это нужно для осуществленія идеала сверхчеловѣка. „Любите своихъ ближнихъ, какъ самихъ себя, но сперва станьте такими, которые любятъ самихъ себя“. Заратустра въ своихъ рѣчахъ не разъ говоритъ о самолюбіи, неиспорченномъ, здоровомъ самолюбіи, которое пристекаетъ изъ могучей души (*die heile, gesunde Selbstsucht, die aus mächtiger Seele quillt*)²⁾. Онъ отличаетъ это самолюбіе отъ узко-эгоистическаго чувства, которое называется себелюбіемъ. „Существуетъ другой эгоизмъ, слишкомъ бѣдный, голодающій, вѣчно хотящій украсть, эгоизмъ больного“³⁾. „Надо учиться любить самихъ себя, говоритъ Заратустра, — неиспорченною здоровою любовью... Изъ всѣхъ искусствъ это искусство самое тонкое, самое мудреное, самое высшее и требующее большого терпѣнія“⁴⁾. Если вообще трудно бываетъ „открыть“ челоуѣка, то самого себя еще труднѣе. Обыкновенно, случается такъ, что изъ всѣхъ кладовъ собственный кладъ отыскивается позже всѣхъ, и тогда-то обнаруживается, сколько скрытаго добра и силы не угадывалъ въ себѣ челоуѣкъ“⁵⁾.

Самолюбіе, какъ добродѣтель, должно проявляться въ развитіи въ себѣ воли къ мощи. Но что такое „воля къ мощи“ (*der Wille zur Macht*)? Надо замѣтить, что у Ницше терминъ

1) Nietzsche, VI, 88.

2) Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 185.

3) Nietzsche, VI, 278.

4) Nietzsche, VI, 282. 288.

5) Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 210. 211.

„воля“ (der Wille) употребляется въ широкомъ, волюнтаристическомъ значеніи. Онъ обозначаетъ не одну способность хотѣнія, но также и способность мышленія и чувства, однимъ словомъ,—комплексъ всѣхъ силъ души ¹⁾). Такимъ образомъ, воля къ мощи есть природное влеченіе души къ духовной мощи, творческой силѣ. Съ этой точки зрѣнія добродѣтель самолюбія состоитъ въ преодолѣніи себя, своего эмпирическаго „я“ (Selbstüberwindung) во имя идеала полноты творческихъ силъ души.

Разсмотримъ подробнѣе этотъ процессъ восходящаго формированія собственной личности, опираясь на тѣ данныя, какія можно находить въ Also sprach Zarathustra и отчасти въ другихъ сочиненіяхъ Ницше.

Человѣкъ, по Ницше, долженъ устроить свою психическую жизнь такъ, чтобы она требовала отклика всѣхъ человѣческихъ способностей и силъ. Человѣку надо быть подобнымъ губкѣ по степени воспріимчивости и отзывчивости на внѣшнія впечатлѣнія ²⁾). Уподобляясь пчелѣ, собирающей медъ съ цвѣтовъ, онъ долженъ быть „собирателемъ духа“ въ „улей знанія“ ³⁾). Обильный притокъ внѣшнихъ впечатлѣній, постоянно вливающей свои струи въ психическую сферу, раздвигаетъ умственный горизонтъ и повышаетъ интенсивность творческой умственной энергии. Человѣкъ какъ бы включаетъ весь громадный, окружающій его, міръ въ себя. Въ этомъ смыслѣ Заратустра и говоритъ о „другѣ“, являющемся для него предчувствіемъ сверхчеловѣка, что въ немъ этотъ міръ свертывается въ кольцо (rollt sie [die Welt] ihm... in Ringen zusammen) ⁴⁾).

Въ эмоциональной сферѣ мощь души должна проявляться въ глубинѣ и силѣ чувствованій, въ способности къ сильнымъ аффектамъ, которые очищаютъ душу и какъ вихрь сметають всѣ мелкія и низкія движенія ея. Заратустра презираетъ людей не способныхъ чувствовать полностью, не умѣющихъ ни сильно любить, ни ненавидѣть. „Гдѣ красота? Гдѣ я дол-

1) Nietzsche, Jenseits von Gut und Böse. Leipzig, 1899, S. 28—30.

2) Nietzsche, VI.

3) Nietzsche, Zur Genealogie der Moral, 3-te Auflage, S. 3.

4) Nietzsche, VI, 89. 90.

женъ хотѣтъ всей волей; гдѣ я хочу любить и погибнуть. Любить и гибнуть: это слывалось другъ съ другомъ исконно. Хотѣтъ любви: это значитъ хотѣтъ и смерти. Такъ говорю я вамъ, трусамъ“! ¹⁾ Только умѣющій любить до смерти можетъ вложить во всякъсе свое дѣло все свое существо, всю свою душу. Поэтому, Заратустра проповѣдуетъ жизнь, полную глубокихъ эмоціональных переживаній, куда въ качествѣ составныхъ элементовъ входятъ одинаково и радость, и страданіе. „Говорили ли вы когда-нибудь „да“ радости? О, друзья мои, вы говорили „да“ и всякой скорби. Все сцѣплено, сшито, слюбилось“ (verkettet, verfädelt, verlobt).

Что касается, въ частности, страданія, то Ницше приписываетъ ему великую роль въ повышеніи человѣческаго типа. „Дисциплина страданія, великаго страданія,—развѣ вы не знаете, что именно эта дисциплина создала прежде всѣхъ повышенія человѣка“ (die Zucht des Leidens, des grossen Leidens—wisst ihr nicht, dass nur diese Zucht alle Erhöhungen des Menschen bisher geschaffen hat) ²⁾. Душевная мука, боль, страданіе, при которомъ душа даетъ наиболѣе чистый отзвукъ,—все это создаетъ высокій душевный подъемъ, расширяетъ душу, питаетъ ея творческую эпергію. Въ „Also sprach Zarathustra“ чувство горечи называется „стрѣлой и тоской по сверхчеловѣку“ (Pfeil und Sehnsucht zum Uebermenschen) ³⁾.

Еще больше, чѣмъ скорбь, способствуетъ расширенію души (Spannung der Seele) глубокая радость. Заратустра поетъ восторженный гимнъ (Rundgesang) радости. „Глубока скорбь (Weh), но радость (Lust) еще глубже скорби. Скорбь говоритъ: „погибни“, а радость хочетъ вѣчности, глубокой, глубокой вѣчности“ ⁴⁾. Широкими волнами своими заливая всю душу, она открываетъ ее для всякихъ сочувствій ⁵⁾.

Въ области активныхъ проявленій мощь (Macht) души должна сказываться въ особенной интенсивности волевой эпергіи. Заратустра говоритъ: „Ахъ, если бы вы отбросили отъ себя всякое полухотѣніе (halbes Wollen)! Ахъ, если бы вы

¹⁾ Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 131.

²⁾ Nietzsche, Jenseits von Gut und Böse, S. 180.

³⁾ Nietzsche, VI, 104.

⁴⁾ Nietzsche, VI, 471.

⁵⁾ Nietzsche VI, 470.

поняли мое слово: дѣлайте, что хотите,—но прежде всего будьте такими, которые могутъ хотѣть“¹⁾). Такимъ образомъ, по Ницше, глубина и сила желаній это есть уже нѣчто цѣнное само по себѣ. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „На землѣ не растеть ничего болѣе отраднаго, нежели высокая, сильная воля (ein hoher starker Wille). Это ея прекраснѣйшее растеніе. Цѣлый ландшафтъ повеселѣетъ отъ одного такого дерева“²⁾).

Непреклонная, „солнечная“ воля, воля „вскрывающая могилы, сдвигающая пограничные камни“ сбережетъ и сохранить человѣка для великаго призванія³⁾). Такая воля является залогомъ того, что все лучшее и прекрасное въ человѣкѣ, какъ бы оно ни было глубоко погребено въ душѣ, всегда возстанетъ изъ своей могилы. Эта мысль художественно выражена у Ницше въ его „Могильной пѣснѣ“, гдѣ онъ говоритъ объ образахъ и видѣніяхъ своей юности, затмившихся потомъ въ его душѣ. Приводимъ конецъ этой пѣсни: „Да, во мнѣ есть нѣчто неуязвимое, непередаваемое могилѣ, нѣчто взрывающее скалы; оно называется—моя воля... Да, ты для меня все еще—разрушитель всѣхъ могилъ: хвала тебѣ, моя воля! Только тамъ, гдѣ существуютъ могилы, тамъ есть и воскресеніе“⁴⁾).

„Надежная“ воля обезпечиваетъ цѣльность природы, внутреннее единство всѣхъ силъ и способностей души, такъ что въ результатъ развитія получается не только глубоко-сложная, но и гармоническая личность. Эту формировку личности Ницше сравниваетъ съ работой художника-ваятеля. „Въ человѣкѣ есть тварь и творецъ; въ немъ есть матерія, нѣчто недодѣланное, излишество, глина, грязь, бессмыслица, хаосъ, но въ человѣкѣ есть также творецъ, ваятель, твердость молота“⁵⁾).

Постоянное развертываніе внутренней мощи, усложненіе и углубленіе содержанія духовной жизни поднимаетъ личность все выше и выше къ идеалу сверхчеловѣка. Высокое развитіе „я“ необыкновенно усиливаетъ внутреннюю, творческую силу

1) Nietzsche, VI, 251.

2) Nietzsche, VI, 408.

3) Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 236.

4) Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 119.

5) Nietzsche, Jenseits von Gut und Böse, S. 225.

души. Личность становится „живымъ маякомъ несокрушимой жизни“ (ein lebendiger Leuchtturm des unbesigbaren Lebens) ¹⁾. Она сравнивается у Ницше съ могучимъ кедромъ, распространяющимъ сильныя зеленныя вѣтви за предѣлы своего господства, задающимъ сильныя вопросы передъ вѣтрами и непогодами ²⁾.

Теперь наступаетъ моментъ, который у Ницше, называется „великимъ полднемъ“ (der grosse Mittag). „Великій полдень, это когда человѣкъ стоитъ на половинѣ пути между животнымъ и сверхчеловѣкомъ и празднуетъ свой путь къ западу, какъ высшую свою надежду, потому что это путь къ новому утру“ ³⁾. Теперь подходит время для обнаруженія другой, еще болѣе высокой добродѣтели въ идеалѣ сверхчеловѣка, имя которой—„Schenkende Tugend“ (дарящая добродѣтель) ⁴⁾.

IV.

Въ сочиненіяхъ, трактующихъ объ этикѣ Ницше, его ученіе о дарящей добродѣтели почему-то не подвергается спеціальному разсмотрѣнію: въ нѣкоторыхъ оно совсѣмъ обходится молчаніемъ, въ другихъ если и затрогивается, то какъ-то вскользь и мимоходомъ. Между тѣмъ, по нашему мнѣнію, это—пунктъ очень важный для надлежащаго пониманія и оцѣнки идеала сверхчеловѣка. Дѣло въ томъ, что здѣсь мы наблюдаемъ незамѣтный переходъ мысли Ницше отъ индивидуализма къ универсалистическимъ тенденціямъ.

Что такое дарящая добродѣтель?

Въ Also sprach Zarathustra изображенію этой добродѣтели посвящается цѣлая глава: „Von schenkenden Tugend“. Здѣсь разсказывается, какъ ученики Заратустры подарили ему однажды посохъ, на золотой ручкѣ котораго змѣя обвилась вокругъ солнца. Заратустра обрадовался посоху и сказалъ по этому поводу рѣчь: „Скажите мнѣ: какимъ образомъ золото достигло высшей цѣнности? Тѣмъ, что оно необычно и лишено полезности (ungemein und unnützlich), и блестяще и кротко въ

1) Nietzsche, VI, 236.

2) Nietzsche VI, 408.

3) Nietzsche, VI, 115.

4) Nietzsche, VI, 110.

блескъ; оно всегда дарить себя. Только какъ подобіе высшей добродѣтели, достигло золото своей высшей цѣнности. Подобно золоту свѣтится взоръ даящаго... Необычна и чужда пользы (unnützlich—чужда утилитарности) высшая добродѣтель, свѣтлая и кроткая она въ своемъ блескъ; даящая добродѣтель есть высшая добродѣтель... Вы стремитесь, подобно мнѣ, къ даящей добродѣтели. Ваша жажда заключается въ томъ чтобы самимъ сдѣлаться жертвами и даяіемъ, потому-то вы и жаждете собирать всѣ богатства въ душѣ своей. Ненасытно стремится ваша душа къ сокровищамъ и всему драгоценному, потому что ненасытна и добродѣтель ваша въ желаніи дарить. Вы притягиваете всѣ вещи къ себѣ и въ себя для того, чтобы онѣ обратно текли изъ родника вашего, какъ дары вашей любви¹⁾. Приведенный отрывокъ даетъ довольно ясное представленіе о сущности даящей добродѣтели. Это есть вполне безкорыстное, чуждое всякой тѣни утилитарности или разчета (unnützlich), стремленіе отдавать свое внутреннее богатство всякому, нуждающемуся въ немъ, чтобы и въ другихъ была такая же полнота душевныхъ силъ. Стремленіе это возникаетъ, какъ естественный результатъ процесса „самопреодоленія“ человѣка во имя идеала полноты творческихъ силъ души. „Я учу васъ о другѣ и объ его переполненномъ сердцѣ“,—говоритъ Заратустра.— „Я учу васъ о другѣ, въ которомъ стоитъ готовымъ міръ, какъ чаша добра (die Welt fertig dasteht, eine Schale des Guten), о другѣ—творцѣ, который всегда можетъ раздарить готовый міръ“²⁾. Полное и всестороннее раскрытіе силъ и способностей души рождаетъ въ человѣкѣ потребность расточать свое внутреннее богатство. Творческія проявленія души неудержимо бьютъ чрезъ край индивидуальнаго существованія, и человѣкъ начинаетъ искать того, кому онъ могъ бы одарить отъ полноты своего богатства. Онъ испытываетъ въ этотъ моментъ „великую душевную тоску“. Это психологическое состояніе художественно воспроизводится у Ницше въ главѣ: „Von der grossen Sehnsucht“. Глава эта представляетъ изъ себя разговоръ Заратустры съ его собственной душой. Заратустра говоритъ своей душѣ о томъ, какъ онъ одарялъ ее всѣмъ, и она выросла предъ нимъ

¹⁾ Nietzsche, VI, 110.

²⁾ Nietzsche, VI, 89. 90.

подобно виноградному дереву. „О, душа моя, изобильна и тяжела стоишь ты теперь,—виноградное дерево съ раздувшимся выменемъ и плотными, темно-зелеными гроздьями. О, душа моя, теперь нигдѣ нѣтъ души, которая была бы любвеобильнѣе. пространнѣе и обширнѣе тебя!... О, душа моя, я далъ тебѣ все. и руки мои опустѣли благодаря тебѣ;—а теперь! Теперь ты говоришь мнѣ, смѣясь и полная уныніа: „кто изъ васъ долженъ благодарить?—Не долженъ ли дающій благодарить за то, что берущій взялъ у него? Развѣ дарить не есть потребность (ist Schenken nicht eine Nothdurst)? Братъ не значить ли оказывать милость“? О, душа моя, я понимаю улыбку твоего уныніа: чрезмѣрное богатство твое само простираетъ жаждущія руки! Полнота твоя смотритъ на шумящія моря и ищетъ, и ждетъ“¹⁾. Душа ждетъ виноградаря съ алмазнымъ ожерельемъ, ея великаго избавителя²⁾.

Дарящій подобно солнцу излучаетъ свою внутреннюю творческую энергію въ окружающую среду. „У солнца научился я этому,—говоритъ Заратустра,—когда закатывается оно, богатѣйшее свѣтило, золото сыплеть оно въ море изъ неистощимыхъ сокровищницъ своихъ, такъ что даже бѣднѣйшій рыбакъ гребетъ золотымъ весломъ“³⁾. Покидая свое одиночество, въ которомъ онъ совершалъ подвигъ „самопреодоленія“, Заратустра обращается съ такою рѣчью къ солнцу: „Смотри! Я пресыщенъ своею мудростію, какъ пчела, которая собрала черезчуръ много меда; мнѣ нужно, чтобы ко мнѣ протягивались руки. Мнѣ хотѣлось бы одарить и надѣлять... Для этого я долженъ спуститься внизъ (untergehen—закатиться), какъ дѣлаешь ты вечеромъ, уходя за море и неся свѣтъ въ другой міръ... Благослови переполненную чашу, чтобы пролилась изъ нея золотистая влага, разнося всюду отблескъ твоей отрады“⁴⁾.

Итакъ, психологическимъ коррелятомъ высокой интенсивности творческихъ силъ души является ихъ широкая экстенсивность, стремленіе къ расширенію сферы своего творческаго вліянія. Такъ получается у Ницше другое названіе для даящей добродѣтели, именно — „властолюбіе“ (Herrschaft). Въ

1) Nietzsche, VI, 325. 326.

2) Nietzsche, VI, 327.

3) Nietzsche, VI, 290.

4) Nietzsche, VI, 9. 10.

главѣ: „Von den drei Bösen“ Заратустра такъ выясняетъ это новое наименованіе: „Властолюбіе: но кто назоветъ это страстью (Sucht), когда высокое стремится внизъ, къ власти! Истинно, нѣтъ ничего болѣзненнаго и страстнаго (Suchtiges) въ такомъ стремленіи и схожденіи внизъ! Чтобы одинокая высота не оставалась вѣчно одинокой и довольствующейся самой собой (dass die einsame Höhe sich nicht ewig vereinsame und selbst begnüge); чтобы гора спустилась къ долинѣ и вѣтры вершины къ низменностямъ:—о, кто нашелъ бы достойное имя для такого томленія?—„Дарящая добродѣтель“—такъ называлъ нѣкогда это, не имѣющее названія, Заратустра“¹⁾. Здѣсь дарящая добродѣтель характеризуется съ ея внутренней субъективной стороны. Если, какъ мы видѣли выше, съ внѣшне-объективной стороны это есть дареніе (Schenken) другимъ избытка своего внутренняго душевнаго богатства, то съ субъективной стороны дарящая добродѣтель есть чуждое всякой низкой страсти влеченіе къ расширенію сферы своего творческаго вліянія. Это и называется на языкѣ Заратустры властолюбіемъ (Herrschaftsucht).

Если характеризовать „дарящую добродѣтель“ Ницше въ терминахъ современной нравственной философіи, то соотвѣтствующимъ для нея тамъ названіемъ будетъ—добродѣтель „альтруистическая“, поскольку ея объектомъ служитъ не собственное „я“, а „я“ другого: дарящій не замыкается въ самомъ себѣ, но стремится одарить и другого.

Гдѣ же у Ницше другіе виды альтруистической добродѣтели, напр.—состраданіе, жалость? Идеаль сверхчеловѣка отрицаетъ эти добродѣтели, но,—что очень важно отмѣтить,—лишь постольку, поскольку онѣ являются выраженіемъ слабости безхарактернаго, пассивнаго существа. Ницше ничего не имѣлъ противъ самаго чувства состраданія, какъ способности понимать и чувствовать страданіе другихъ людей. Его Заратустра самъ взываетъ о состраданіи къ „высшему челоуѣку“.

Взглядъ Ницше на состраданіе, какъ на добродѣтель, т. е., какъ на проявляющееся во внѣ нравственное чувство, намъ думается, достаточно обрисовывается изъ слѣдующихъ мѣстъ

¹⁾ Nietzsche, VI, 278.

„Also sprach Zarathustra“. Въ главѣ: „о сострадательныхъ“ Заратустра говоритъ: „Всякая великая любовь превозмогаетъ свое состраданіе“ ¹⁾. Въ давномъ случаѣ онъ разумѣетъ „любовь съ видящимъ окомъ“ ²⁾, которая воздерживается отъ состраданія для блага самого же ближняго, потому что тутъ же онъ говоритъ: „Если у тебя есть страдающій другъ, то будь ложемъ успокоенія для его страданій, но въ то же время ложемъ жесткимъ, походнымъ ложемъ: такъ ты привнесешь ему больше всего пользы“ ³⁾. Съ другой стороны Заратустра замѣчаетъ: „Пусть будетъ твое состраданіе угадываніемъ: чтобы ты зналъ напередъ, хочетъ ли твой другъ состраданія“ ⁴⁾.

Дѣло въ томъ, что не на всякаго состраданіе и жалость могутъ оказывать доброе и благотворное вліяніе. Многое онѣ оскорбляютъ. Такъ „самый безобразный человѣкъ“ (der hässliche Mensch) былъ особенно благодаренъ Заратустрѣ за то, что тотъ отнесся къ нему не съ состраданіемъ, а съ твердостью, даже суровостью. „Всякій другой,—говоритъ онъ,—бросилъ бы мнѣ свою милостыню, свое состраданіе и взглядомъ и словомъ. Но для этого я недостаточно еще нищій“ ⁵⁾ Вотъ по какимъ побужденіямъ Заратустра совѣтуетъ не спѣшить съ проявленіемъ сердобольнаго чувства и проповѣдуетъ: „будьте тверды“ (werdet hart) ⁶⁾, ибо, какъ замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,— всѣ творцы (активные личности) тверды ⁷⁾.

Дарящая добродѣтель, по Ницше, есть высшая добродѣтель и, слѣдовательно, вѣнецъ и завершеніе процесса развитія человѣка въ сверхчеловѣческой типъ. Ислѣдъ за „закатомъ“ (Untergehen) человѣка занимается „утренняя заря“—сверхчеловѣкъ. И Заратустра, говоря о „другѣ“, готовомъ раздарить міръ, стоящій въ немъ подобно чашѣ добра, называетъ его „праваникомъ и предчувствіемъ сверхчеловѣка“ ⁸⁾.

Мы прослѣдили всѣ ступени восхожденія человѣка къ сверхчеловѣку. Идя путемъ постепенныхъ приближеній, мы подхо-

¹⁾ Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 94.

²⁾ Ibid., стр. 72.

⁵⁾ Nietzsche, VI, 385.

³⁾ Ibid., стр. 94.

⁶⁾ Nietzsche, VI, 312.

⁴⁾ Ibid., стр. 59.

⁷⁾ Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 95.

⁸⁾ Nietzsche, VI, 89. 90.

длин все ближе и ближе къ выясненію внутренняго содержанія этого идеала. Теперь неясный прежде силуэтъ сверхчеловѣка Ницше становится для насъ болѣе рельефнымъ и мы можемъ формулировать уже въ болѣе полномъ и точнѣе опредѣленномъ видѣ наше представленіе о сверхчеловѣкѣ, насколько этотъ идеальный типъ Ницше вылился на страницахъ „Also sprach Zarathustra“.

Въ сверхчеловѣкѣ Ницше созерцалъ благородное величіе могучаго творческаго духа, въ которомъ всѣ высшія свойства человѣческой природы получаютъ полное развитіе, исчерпываются всѣ „великія возможности“, созерцалъ красоту существа, всегда готоваго раздать всякому дары своего безмѣрно богатаго духа.

Онъ окружилъ сверхчеловѣка своими любимыми образами и сравненіями: называетъ его „молніей изъ темной тучи человѣка“, моремъ, въ которомъ тонетъ „великое презрѣніе“. Онъ, говорившій о смерти всѣхъ боговъ, но въ то же время томившійся жаждой религіозной вѣры, придалъ своему идеалу религіозную окраску, окуталъ сверхчеловѣка какимъ-то таинственнымъ, мистическимъ свѣтомъ. Сверхчеловѣкъ по Ницше это не только цѣль человѣческихъ стремленій, а болѣе того: онъ—„смыслъ земли“.

V.

Ученіе Ницше о сверхчеловѣкѣ не разъ подвергалось обсужденію и критикѣ. Отзывы получались до противоположности различныя. Одни критики превозносили идеаль сверхчеловѣка, другіе, наоборотъ, рѣзко осуждали его. Причину такого рѣзкаго разногласія можно, конечно, усматривать прежде всего въ различіи міросозерцанія у самихъ критиковъ, но кромѣ того есть несомнѣнно и объективныя причины подобнаго явленія. Дѣло въ томъ, что у Ницше нѣтъ систематическаго изложенія ученія о сверхчеловѣкѣ, а есть только афоризмы, разсѣянныя по разнымъ мѣстамъ его „Also sprach Zarathustra“. Такимъ образомъ, это ученіе приходится восстанавливать черта за чертой, изъ отрывочныхъ изреченій Заратустры. При такомъ конструированіи идеала сверхчеловѣка у

однихъ критиковъ могли быть выдвинуты на первый планъ однѣ черты, у другихъ—совершенно другія. И если критики не улавливали направляющихъ идей ученія Ницше, то второстепенныя черты старались на мѣсто главныхъ и наоборотъ. Такъ появился типъ поверхностныхъ „ницшеанцевъ“, которые ухватились за парадоксальныя фразы Ницше о злѣ и добрѣ и на основаніи ихъ построили образъ сверхчеловѣка, какъ олицетворенія всего зла, какое только можно найти въ человѣческой природѣ. Другіе приняли эту интерпретацію ученія Ницше за подлинное и вѣрное выраженіе его взглядовъ и на основаніи этого осудили и самого Ницше, и все его ученіе.

Другимъ обстоятельствомъ, служащимъ немалой помѣхой въ установленіи правильнаго сужденія объ ученіи Ницше, является существованіе въ немъ противорѣчій. Ихъ попадается такъ много и нѣкоторыя изъ нихъ такъ явны и несомнѣнны, что критикъ затрудняется изъ такихъ противорѣчивыхъ элементовъ получать какое-нибудь опредѣленное представленіе о сверхчеловѣкѣ.

Но этимъ причинамъ имманентно-психологическая критика ученія Ницше о сверхчеловѣкѣ получаетъ преимущество предъ всѣми другими способами оцѣнки его возрѣній: она обезпечиваетъ большую правильность и вѣрность оцѣнки, а также позволяетъ извлечь изъ ученія Ницше все лучшее, какое только въ немъ есть. Мы стараемся придерживаться именно этого рода критики.

Проф. Е. Трубецкой въ своихъ статьяхъ о философіи Ницше¹⁾, между прочимъ замѣчаетъ, что ученіе Ницше о сверхчеловѣкѣ есть сводъ всѣхъ внутреннихъ противорѣчій ученія Ницше вообще²⁾. Дѣйствительно, у Ницше встрѣчается такъ много противорѣчій и непоследовательностей въ мысляхъ, что онѣ бросаются въ глаза даже при поверхностномъ чтеніи его сочиненій. Отрицая сначала и то, и другое, и третье, онъ въ концѣ концовъ, самъ того не замѣчая, приходитъ къ утвержденію всего того, что онъ только что отрицалъ. Процессъ

¹⁾ Эти статьи помѣщены въ книжкахъ журвала „Вопросы философіи и психологія“ за 1902 и 1903 годъ.

²⁾ Вопросы философіи и психологіи 1903 г. кн. 69, стр. 371.

его мышленія это процессъ постояннаго возстановленія того, что онъ незадолго предъ тѣмъ съ такимъ тщаніемъ разрушалъ. И это на страницахъ одной и той же книги! чѣмъ объяснить такое странное явленіе?

Мы объясняемъ его столкновеніемъ теоретическихъ воззрѣній Ницше, навѣянныхъ современнымъ атеизмомъ, а также аморализмомъ новѣйшихъ теорій искусства, съ практическими требованіями его глубоко-нравственной натуры. Живое нравственное чувство постоянно стремилось возсоздать вновь то, что разрушалъ холодный разумъ, и всѣ аморальныя тенденціи фактически разбились въ прахъ предъ этимъ властнымъ требованіемъ нравственной природы. Теоретическіе отрицательные взгляды такъ и остались поверхностнымъ налетомъ, не оказавъ существеннаго вліянія на характеръ положительнаго ученія Ницше. Съ психологической точки зрѣнія самое отрицаніе Ницше есть лишь реакція нравственнаго чувства на явленія современной жизни и не выходитъ изъ предѣловъ пракческаго, моральнаго кругозора. Даже, когда Ницше, по видимому, совершенно *in abstracto* разсматриваетъ моральныя понятія, и тутъ однако оказывается, что эти понятія не освобождены въ его сознаніи отъ извѣстнаго конкретнаго содержанія. Возьмемъ, для примѣра, его рѣчи о состраданіи. Есть много мѣстъ въ „Also sprach Zarathustra“, гдѣ Ницше горячо вооружается противъ состраданія, употребляя это слово безъ всякаго опредѣляющаго эпитета. Читатель отсюда выноситъ такое впечатлѣніе, что Ницше высказывается вообще противъ всякаго состраданія. Каково же оказывается его удивленіе, когда онъ черезъ какой нибудь десятокъ страницъ встрѣчается съ рѣчью Заратустры о состраданіи къ „высшему человѣку“. Очевидно, что это моральное понятіе мыслится какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ не *in abstracto*, а *in concreto*, съ опредѣленнымъ, но только различнымъ содержаніемъ, такъ что собственно одна форма состраданія отрицается въ пользу другой: „состраданіе противъ состраданія“, какъ выражается въ одномъ изъ своихъ сочиненій самъ же Ницше. Это выраженіе (*Mitleid wider Mitleid*), взятое въ своей общей формѣ,

можетъ служить для объясненія и многихъ другихъ противорѣчій, встрѣчающихся въ ученіи Ницше.

Остановимся на наиболѣе крупныхъ противорѣчіяхъ.

Критики обращаютъ вниманіе на то, что Ницше въ своемъ ученіи о сверхчеловѣкѣ отрицаетъ категорію долга и, такимъ образомъ, упраздняетъ самую мораль. Устами Заратустры онъ говоритъ: „Кто же это великій драконъ, котораго духъ не желаетъ болѣе называть господиномъ и божествомъ? „Ты должевъ“—называется великій драконъ“¹⁾. И въ то же самое время эготъ же Заратустра проповѣдуетъ: „Вашимъ отличіемъ пусть будетъ послушаніе. Для хорошаго война „ты долженъ“ (du sollst) звучитъ гораздо пріятнѣе, нежели „я хочу.“ Живите жизнью повиновенія.“²⁾ Чѣмъ объяснить это рѣзкое противорѣчіе, отрицаніе въ одномъ мѣстѣ и утвержденіе въ другомъ? Для критика, стоящаго на психологической точкѣ зрѣнія, указанное противорѣчіе легко объясняется. Ницше, какъ истый художникъ, мыслилъ всегда образами, конкретно, и потому понятіе долга въ его сознаніи никогда не является въ видѣ голой абстракціи, чистой категоріи, но всегда наполнено тѣмъ или другимъ содержаніемъ. Въ первомъ изъ приведенныхъ мѣстъ, очевидно, разумѣется та форма нравственнаго долга, какую онъ фактически принимаетъ въ житейской морали, когда сама мораль принимаетъ видъ морали—узды³⁾, юридическаго кадекса, который знаетъ только дозволенное и не дозволенное, а не доброе и дурное. Въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, долгъ является для человѣка чѣмъ-то крайне тяжелымъ, давящимъ его. Помимо этого, на практикѣ при внѣшне-юридическомъ взглядѣ на мораль, послѣдняя часто принимаетъ ригористическій характеръ, подвергаетъ осужденію невинныя сами по себѣ инстинкты и влеченія человѣческой природы. Борясь съ этой антинатуральной моралью, призракъ которой ему видѣлся въ христіанской этикѣ, Ницше видимо старается въ своемъ ученіи провести мысль, что нравственный императивъ долженъ же имѣть какіе нибудь психологическіе устои

¹⁾ Nietzsche, VI, 34.

²⁾ Nietzsche, VI, 68.

³⁾ „Существуютъ такіе, добродѣтель которыхъ называется корчей подъ впутомъ“ (такъ говоритъ Заратустра стр. 97).

въ природѣ человѣка. Ихъ онъ усматриваетъ, какъ мы видѣли выше, въ „волѣ къ мощи“ (Wille zur Macht), къ которой онъ сводитъ односторонне всю совокупность моральныхъ поступковъ. Стремленіе къ усиленію въ себѣ духовной мощи и является нравственнымъ императивомъ въ идеалѣ сверхчеловѣка. Такимъ образомъ, въ ученіи Ницше снова выступаетъ на сцену понятіе долга, но только уже не въ видѣ страшнаго дракона, а въ видѣ требованія, опирающагося на заложенныя въ человѣкѣ естественныя стремленія. Этотъ, именно, долгъ разумѣется во второмъ изъ приведенныхъ выше изреченій Заратустры. И тутъ, значитъ, одинъ долгъ противопоставляется другому долгу (Pflicht wider Pflicht, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Moral wider Moral).

Критики ученія о сверхчеловѣкѣ усматриваютъ еще у Ницше противорѣчіе въ томъ, что онъ въ одно и то же время училъ объ отсутствіи прогресса въ мірѣ, о вѣчномъ повтореніи, возвращеніи всего, и вмѣстѣ о прогрессивной эволюціи человѣка въ сверхчеловѣка. Идея сверхчеловѣка, по существу своему, есть идея прогресса, постепеннаго роста человѣка въ высь. Между тѣмъ ученіе о вѣчномъ возвращеніи всѣхъ вещей, которое Заратустра проповѣдуетъ на ряду съ идеаломъ сверхчеловѣка, напоминаетъ теорію атавизма. Но въ процессѣ эволюціи атавизмъ есть явленіе регрессивное, возвратъ къ пройденнымъ уже ступенямъ развитія. Онъ препятствуетъ прогрессу, и если бы изъ случайнаго и единичнаго явленія превратился во всеобщій міровой законъ, то движеніе жизни впередъ остановилось бы. Какъ же согласовать эти двѣ, повидимому, несовмѣстимыя доктрины: ученіе о сверхчеловѣкѣ и ученіе о вѣчномъ возвращеніи всѣхъ вещей, повтореніи?

Лихтенберже ¹⁾ говоритъ, что идея вѣчнаго возвращенія представляетъ изъ себя одновременно и фундаментъ и вѣнецъ философіи сверхчеловѣка, а другой критикъ, Риль ²⁾, замѣчаетъ, что идея сверхчеловѣка есть „провозвѣщеніе и видѣніе“

¹⁾ Апри Лихтенберже. Философія Ницше. Переводъ съ предисловіемъ Невдомскаго. Спб. 1901, стр. 197.

²⁾ А. Риль, Фр. Ницше, какъ художникъ и мыслитель (изд. редакціи журнала „Образованіе“) стр. 239.

(Verkündigung und Vision) идеи вѣчнаго круговорота жизни. Но тѣ объясненія, которыя присоединяютъ къ своимъ словамъ и Рилъ и Лихтенберже, страдаютъ туманностью и неопредѣленностью. Лихтенберже, напр., говоритъ: „Удивительная игра комбинацій, которая уже дала столько прекрасныхъ результатовъ, создала человѣка и, быть можетъ, въ будущемъ создастъ сверхчеловѣка. Я стану желать, чтобы слѣпому случаю удалось осуществить нѣчто болѣе высокое, чѣмъ чѣловѣкъ, нѣчто дивно—прекрасное. Я хочу, чтобы кругъ, въ которомъ вѣчно вращается жизнь, превратился въ самый блестящій, самый чудесный вѣнецъ для человѣка, какой только мыслимъ и возможенъ“. ¹⁾

Мы представляемъ дѣло такъ. Ницше по своей привычкѣ писать отрывочными афоризмами, которые содержатъ, большею частью, только наброски мыслей безъ дальнѣйшаго ихъ развитія, опускаетъ промежуточные звенья, связывающіе его различныя сужденія, такъ что многія, замѣчаемая у него противорѣчія, являются просто результатомъ недоговоренности. Въ данномъ случаѣ Ницше, повидимому, не досказалъ той мысли, что повтореніе идетъ не одинаковыми кругами, а концентрическими, радіусъ которыхъ все увеличивается, —увеличивается внутреннее богатство и мощь творческаго духа. Въ такомъ видѣ ученіе о „вѣчномъ кольцѣ возвращенія“ теряетъ свой пессимистическій характеръ и согласуется съ отрадной для сердца Ницше идеей сверхчеловѣка.

До сихъ поръ мы касались лишь формальной стороны ученія Ницше о сверхчеловѣкѣ и старались объяснить съ психологической точки зрѣнія замѣчаемая у него критиками противорѣчія и непоследовательности. Перейдемъ теперь отъ этой формально-логической стороны къ матеріальной, —къ оцѣнкѣ самаго содержанія идеала сверхчеловѣка.

С. Знаменскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Лихтенберже, стр. 204.

ДЕКАРТЪ.

ПРАВИЛА ДЛЯ РУКОВОДСТВА УМА.

(Règles pour la direction de l'esprit).

Переводъ съ французскаго В. С. Любимова, подъ редакціей проф. В. С. Серебrenикова.

(Продолженіе *).

ЧЕТВЕРТОЕ ПРАВИЛО.

Необходимъ методъ въ изслѣдованіи истины.

Людей толкаетъ любопытство столь слѣпое, что часто они направляютъ свой умъ на невѣдомые пути, безъ основательной надежды на успѣхъ, лишь для того, чтобы посмотрѣть, не найдутъ ли они тамъ искомаго предмета. Они напоминаютъ собою человѣка который въ безумномъ желаніи найти сокровище, постоянно обходилъ бы всѣ мѣста, чтобы посмотрѣть, не оставилъ ли такового какой нибудь путешественникъ. Такъ изучаютъ почти всѣ химики, большинство геометровъ, и много философовъ. Я не отрицаю, что и имъ удается иногда найти какую нибудь истину; но за одно это я не могу еще считать ихъ болѣе искусными; ихъ слѣдуетъ назвать лишь болѣе счастливыми. Поэтому гораздо лучше вовсе и не мечтать объ исканіи истины, чѣмъ дѣлать это безъ всякаго метода—ибо ясно, что беспорядочное изученіе и спутанныя размышленія только затемняютъ естественный свѣтъ и ослѣпляютъ умъ; у того же, кто привыкъ ходить въ потемкахъ, зрѣніе слабѣетъ настолько, что онъ не можетъ выносить дневнаго свѣта; это подтверждается опытомъ, такъ какъ мы видимъ, что люди, никогда

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1906 г. № 1.

не учившіеся, разсуждаютъ иногда болѣе здраво и вѣрно о томъ, что имъ представляется, чѣмъ проведеніе свою жизнь въ школахъ.

Подъ методомъ я разумѣю опредѣленныя и легко исполняемыя правила, строгое соблюденіе которыхъ не дозволяетъ принимать лжи за истину и даетъ возможность уму, не истощаясь въ бесплодныхъ усиліяхъ, постепенно увеличивать свое знаніе и доходить до истиннаго разумѣнія всѣхъ вещей, человѣческому уму вообще доступныхъ. Надо особенно наблюдать слѣдующее: не считать истиннымъ того, что ложно, и стараться достигнуть знанія всѣхъ вещей; всего, доступнаго нашему познанію, мы не знаемъ, по той причинѣ, что никогда не знали пути, который могъ бы привести насъ къ подобному знанію, или же потому, что впали въ противоположное заблужденіе. Методъ, точно показывающій, какъ надо пользоваться интуиціей, дабы не принимать лжи за истину, и какъ производить дедукцію, чтобы придти къ познанію всѣхъ вещей, будетъ, по моему мнѣнію, совершенно полнымъ, потому что, какъ я выше сказала, познаніе возможно только при помощи интуиціи и дедукціи. Въ задачу метода не входитъ, однако, учить, какъ дѣлать эти операціи,—ибо онѣ самыя простыя и первыя изъ всѣхъ; если нашъ умъ заранѣе не зналъ бы, какъ ихъ дѣлать, онъ не понялъ бы даже самаго легкаго изъ правилъ метода. Что же касается прочихъ операцій ума, которыя діалектика старается направлять при помощи этихъ первыхъ пріемовъ, то онѣ здѣсь бесполезны, и ихъ даже можно поставить въ число препятствій, ибо нельзя ничего прибавить къ чистому свѣту разума, что не затмило бы его какимъ нибудь образомъ.

Такъ какъ выгода этого метода столь велика, что предаваться запятію науками безъ него скорѣе вредно, чѣмъ полезно, то мнѣ кажется, что высокіе умы, будучи руководимы своею природою, съ давняго времени до нѣкоторой степени уразумѣли его, ибо умъ человѣка заключаетъ въ себѣ нѣчто божественное, въ немъ заложены первыя сѣмена полезныхъ знаній, которыя сами собою даютъ плодъ, какъ бы ни были пренебрегаемы и заглушаемы неправильными изслѣдованіями.

Доказательство этому мы имѣемъ въ легчайшихъ изъ всѣхъ наукъ, ариметикѣ и геометріи. Замѣчено, что древніе геометры пользовались нѣкоторымъ анализомъ, который они распространили на рѣшеніе всѣхъ задачъ, хотя и не стремились передать это знаніе потомству. Да и въ наше время развѣ не процвѣтаетъ нѣкотораго рода ариметика, называемая алгеброю, которая состоитъ въ томъ, чтобы производить надъ числами то, что древніе производили надъ фигурами? Эги два рода анализа составляютъ не что иное, какъ самородные плоды началъ этого естественнаго метода. Не удивительно, что въ приложеніи къ простѣйшимъ предметамъ этихъ двухъ наукъ начала эти получили большее развитіе, чѣмъ въ приложеніи къ другимъ отраслямъ знанія, въ которыхъ ихъ развитіе встрѣчаетъ болѣе значительныя препятствія,—хотя и въ этихъ наукахъ они могутъ достигать полной зрѣлости, если будутъ тщательно разрабатываться.

Въ этомъ заключается цѣль настоящаго трактата. Я не придавалъ бы большаго значенія этимъ правиламъ, если бы они служили лишь для разрѣшенія опредѣленныхъ задачъ, которымъ лица, занимающіяся вычисленіями и геометріей, посвящаютъ свои досуги. Въ такомъ случаѣ, не занимался ли бы я пустяками, хотя, можетъ быть, съ болѣею тонкостью, чѣмъ другіе? Правда, въ настоящемъ трактатѣ я часто говорю о фигурахъ и числахъ, ибо нѣтъ другой науки, изъ которой можно было бы черпать болѣе очевидныя и достовѣрныя примѣры, чѣмъ изъ математики,—но тотъ, кто внимательно прослѣдитъ мою мысль, увидитъ, что меня здѣсь занимаетъ менѣе всего обыкновенная математика, и что я выставляю особый методъ, по отношенію къ коему она является скорѣе оболочкою, нежели сущностью. Этотъ методъ долженъ заключать въ себѣ первыя основы человѣческаго разума и служить къ выведенію изъ любого предмета содержащихся въ немъ истинъ; откровенно говоря, я увѣренъ, что методъ этотъ выше всякаго другаго способа познанія, такъ какъ въ немъ — начало и источникъ всѣхъ истинъ. Если же я говорю, что математика есть оболочка этого метода, то дѣлаю это вовсе не для того чтобы сдѣлать его непонятнымъ для непосвященныхъ; напро-

тивъ, я желаю его одѣть и украсить, дабы представить его въ болѣе доступномъ для ума видѣ. Начавъ заниматься математическими науками, я прочелъ большую часть сочиненій математиковъ, и изучилъ преимущественно ариметику и геометрію, потому что, говорили мнѣ, онѣ самыя простыя науки и служатъ какъ бы влючемъ ко всѣмъ прочимъ. Но ни по той, ни по другой, я не нашелъ ни одного автора, который бы меня вполне удовлетворилъ. Я нашелъ въ нихъ разныя предложенія о числахъ, которыя, по провѣркѣ вычисленія, я призналъ правильными; что же касается фигуръ, то онѣ мнѣ ставили предъ глазами много истинъ, изъ которыхъ по аналогіи выводились нѣкоторыя другія, но для ума не казалось достаточно яснымъ, почему вещи были такими именно, какими ихъ изображали; не было ясно и то, какими способами приходили къ ихъ открытію. Поэтому я не удивляюсь, если опытные и ученые люди, едва коснувшись этихъ наукъ, бросали ихъ, какъ ребяческія и пустыя знанія, или же, наоборотъ, боялись имъ отдаться, какъ наукамъ труднымъ и запутаннымъ. Дѣйствительно, нѣтъ ничего болѣе пустого, чѣмъ заниматься вымышленными числами и фигурами, какъ бы не желая идти далѣе знанія подобныхъ пустяковъ, и прилагать усилія къ поверхностнымъ доказательствамъ, на которыя чаще наводитъ случай, чѣмъ умѣнье—притомъ усилія столь великія, что у человѣка можетъ отбить охоту пользоваться разумомъ, тѣмъ болѣе, что нѣтъ ничего труднѣе, какъ выдѣлить, при этомъ методѣ, новыя трудности, представляющіяся въ первый разъ, изъ смѣшенія чиселъ, ихъ скрывающихъ. Но съ другой стороны, задавъ себѣ вопросъ, почему первые философы допускали къ изученію мудрости лишь тѣхъ, кто былъ знакомъ съ математикой, какъ будто бы эта наука была самая легкая изъ всѣхъ и наиболѣе нужная, чтобы приготовить и пріучить умъ къ пониманію болѣе возвышенныхъ знаній, я подумалъ, что вѣроятно имъ была извѣстна другая математика, отличная отъ современной. Я вовсе не думаю, чтобы они знали ее въ совершенствѣ, ибо ихъ безумные порывы и ихъ жертвы для самаго незначительнаго открытія доказываютъ, насколько эти знанія были въ то время неразвиты; меня не трогаютъ также

и похвалы, расточаемыя историками по отношенію къ нѣкоторымъ изъ ихъ открытій, ибо несмотря на ихъ простоту, ихъ прославляла, какъ чудеса, невѣжественная толпа, которую не трудно изумить. Но я убѣжденъ, что первоначальные зародыши истины, которые вложены природою въ человѣческій умъ и которые мы подавляемъ въ себѣ, читая и слыша множество разныхъ ложныхъ мнѣній, имѣли въ то простое и наивное время такую свѣжесть и силу, что люди, просвѣщенные этимъ свѣтомъ разума, заставлявшимъ ихъ предпочитать добродѣтель удовольствію, честное полезному, безотчетно составили собѣ истинное понятіе о философіи и математикѣ, хотя и не могли довести этихъ наукъ до совершенства. Мнѣ кажется, что нѣкоторые слѣды такой истинной математики я нашелъ у Паппа и Діофанта, жившихъ, если не въ самой глубокой древности, то во всякомъ случаѣ за много вѣковъ до нашего времени. Но я готовъ повѣрить, что эти писатели сами, изъ преступной хитрости, скрыли ихъ; какъ нѣкоторые мастера скрываютъ секретъ своихъ издѣлій, такъ и они, быть можетъ, боялись, какъ бы простота и легкость ихъ метода не уменьшила его значенія, сдѣлавъ его удобопонятнымъ, и потому предпочли, чтобы снискать наше удивленіе, оставить намъ, въ качествѣ произведенія ихъ искусства, нѣсколько остроумно выведенныхъ, но бесплодныхъ истинъ, вмѣсто того, чтобы преподать самое это искусство, ибо, изучивъ его, мы бы перестали удивляться имъ. Наконецъ, уже въ нашемъ вѣкѣ, нѣкоторые выдающіеся по своему уму люди постарались воскресить этотъ методъ; ибо, думается мнѣ, наука, извѣстная подъ варварскимъ именемъ „алгебры“, заключаетъ въ себѣ не что иное, какъ этотъ методъ; только ее нужно въ достаточной мѣрѣ освободить отъ подавляющаго множества цифръ и необъяснимыхъ фигуръ, и тогда она получитъ ту ясность и ту необходимую легкость, которою, по моему, должна отличаться истинная математика. Эти мысли меня отвлекали отъ спеціальнаго изученія ариѳметики и геометріи, побудивъ меня искать общематематической науки; сначала я задалъ себѣ вопросъ, что разумѣютъ подъ словомъ „математика“, и почему ея частями считаются лишь ариѳметика и геометрія, а не астроно-

мія, музыка, оптика, механика и многія другія науки. Недостаточно знать этимологию слова „математика“. Оно значитъ „наука“, а потому названныя мною науки имѣютъ на названіе математическихъ такое же право, какъ и геометрія; между тѣмъ нѣтъ ни одного маломальски научно-образованнаго челоѣка, который не отличилъ бы сразу, что относится собственно къ математикѣ и что принадлежитъ прочимъ наукамъ. Подумавъ внимательно надъ этимъ, я нашелъ, что всѣ науки, имѣющія своею задачею исканіе порядка и мѣры, относятся къ математикѣ; причемъ безразлично, въ чемъ ищутъ эту мѣру: въ числахъ, фигурахъ, свѣтилахъ, звукахъ или въ чемъ иномъ; такимъ образомъ должна существовать общая наука, которая объясняла бы все, что можно найти относительно порядка и мѣры, взятыхъ независимо отъ примѣненія къ какой бы то ни было спеціальной матеріи; эта наука и называется освященнымъ чрезъ долгое употребленіе собственнымъ именемъ математики, потому что она содержитъ то самое, за что другія науки считаются принадлежащими къ математикѣ. Что общая математика по легкости и значенію много превосходитъ зависящія отъ нея науки, доказывается это тѣмъ, что она обнимаетъ какъ всѣ предметы, которыми занимаются послѣднія, такъ и многія другія, а если она и заключаетъ нѣкоторыя трудности, то, вѣдь, таковыя существуютъ и въ прочихъ наукахъ, которыя представляютъ свои особенныя трудности, обусловливаемыя ихъ спеціальными предметами, и не встрѣчающіяся въ общей наукѣ. Но если всякій знаетъ названіе этой науки и представляетъ себѣ ея предметъ, даже не думая объ этомъ много, то почему всѣ такъ усердно стремятся къ познанію другихъ наукъ, отъ нея зависящихъ, и никто не даетъ себѣ труда изучить ее самую? Я этому конечно удивился бы, если бы не зналъ, что всѣ люди ее считаютъ очень легкою, и если бы съ нѣкотораго времени не замѣчалъ, что челоѣческій умъ, пренебрегая тѣмъ, что кажется ему легкимъ, кидается на предметы новые и болѣе возвышенныя. Я же, сознавая свою слабость, рѣшилъ постоянно соблюдать, при приобрѣтеніи знаній, такой порядокъ: начиная всегда съ легкихъ и болѣе простыхъ предметовъ, не переходить къ другимъ, пока ничего не оста-

нется болѣе желать относительно знанія первыхъ. Вотъ почему я до сего времени изучалъ, насколько могъ, эту всеобщую математику, чтобы имѣть возможность заняться въ будущемъ болѣе сложными науками, не опасаясь, что мои усилія будутъ преждевременными. Но раньше, чѣмъ покинуть эту общую науку, я постараюсь объединить и привести въ порядокъ наиболѣе достойное вниманія изъ того, что я извлекалъ изъ своихъ предыдущихъ занятій; это нужно какъ для того, чтобы, въ случаѣ нужды, найти плоды моихъ знаній въ этой книгѣ, въ такомъ возрастѣ, когда память дѣлается слабѣе, такъ равно и для того, чтобы освободить отъ нихъ мою память и приступить къ другимъ наукамъ съ необремененнымъ умомъ.

ПЯТОЕ ПРАВИЛО.

Весь методъ заключается въ томъ, чтобы расположить въ известномъ порядкѣ предметы, на которые умъ долженъ обратить свои усилія, чтобы постигнуть тѣ или инья истины.

Слѣдуя этому методу, нужно постепенно сводить запутанныя и неясныя положенія къ болѣе простымъ, а затѣмъ, отправляясь отъ интуитивнаго познанія этихъ послѣднихъ, приходитъ въ той же постепенности къ познанію первыхъ. Въ этомъ одномъ и заключается совершенство метода; желающій войти въ науку долженъ строго соблюдать это правило, какъ долженъ беречь Тезееву нить всякій, желающій проникнуть въ лабиринтъ. Но многіе люди или не размышляютъ о томъ, чему этотъ методъ учитъ, или совершенно его не знаютъ, или же думаютъ, что онъ имъ не нуженъ. Часто они изслѣдуютъ столь беспорядочно самыя трудныя вопросы, что походятъ на того, кто желалъ бы однимъ прыжкомъ попасть на самую крышу высокаго зданія, не сбрашая вниманія на ведущія туда ступени, или даже не замѣчая ихъ существованія. Такъ поступаютъ всѣ астрологи, которые, не зная природы свѣтилъ, и даже не изучивъ со вниманіемъ ихъ движеній, надѣются, тѣмъ не менѣе, опредѣлить ихъ дѣйствія.

Такъ же дѣлаютъ и многіе, которые, не зная физики, изучаютъ механику и на удачу сооружаютъ новые двигатели: сюда же относится большинство философовъ, пренебрегающихъ опытомъ и думающихъ, что истина выйдетъ изъ ихъ мозга, какъ Минерва изъ юпитерова чела.

Всѣ они грѣшатъ противъ вышеприведеннаго правила; по такъ какъ требуемый имъ порядокъ столь неясенъ и запутанъ, что не всѣ могутъ знать, въ чемъ онъ заключается, то должно опасаться, какъ бы, слѣдуя ему, не заблудиться; поэтому надо заботливо соблюдать то, что будетъ изложено въ слѣдующемъ правилѣ.

ШЕСТОЕ ПРАВИЛО.

Чтобы отличить наиболее простыя вещи отъ запутанныхъ, и производить изслѣдованіе въ порядкѣ, надо, въ каждомъ рядѣ предметовъ, въ которомъ мы изъ нѣкоторыхъ истинъ вывели другія истины, узнать, какая вещь наиболее проста, и какъ всѣ прочія удалены отъ нея, въ большей, меньшей, или равной степени.

Это правило, повидимому, не представляющее ничего новаго, заключаетъ въ себѣ, однако, весь секретъ метода; оно самое полезное во всемъ настоящемъ трактатѣ. Оно насъ учитъ, что всѣ вещи могутъ быть распредѣлены по разрядамъ, не въ смыслѣ принадлежности къ извѣстному виду бытія (подобное дѣленіе вошло бы въ категоріи философовъ), а лишь поскольку онѣ могутъ быть познаны одна чрезъ другую; при такой классификаціи, встрѣтивъ какой либо трудный вопросъ, мы въ состояніи узнать, есть-ли вещи, подлежащія изслѣдованію прежде всего, каковы онѣ и въ какомъ порядкѣ ихъ надо изучать.

Для удобства, надо прежде всего замѣтить, что наше правило имѣетъ въ виду не отдѣльно взятая вещи, а сопоставленныя одна съ другою такимъ образомъ, чтобы можно было одну познать чрезъ другую. Для этой цѣли ихъ слѣдуетъ раздѣлить на абсолютныя и относительныя.

Я называю абсолютнымъ все, что представляетъ изъ себя простой и неразложимый элементъ данной вещи; что, напри-

мѣръ, считаютъ независимымъ, служащимъ причиною, простымъ, всеобщимъ, единымъ, равнымъ, подобнымъ, прямымъ и т. д. Наболѣе простое усвоется легче всего, и имъ мы должны пользоваться для разрѣшенія вопросовъ.

Относительнымъ я называю все имѣющее одну и ту же природу, или какую либо общую сторону, посредствомъ которой оно можетъ быть связано съ абсолютнымъ и выведено изъ послѣдняго. Но это понятіе „относительнаго“ включаетъ еще то, что я называю отношеніями; таково все, что называется: зависящимъ, дѣйствіемъ, сложнымъ, особымъ, множественнымъ, неравнымъ, несходнымъ, наклоннымъ и т. д. Эти отношенія тѣмъ болѣе удаляются отъ абсолютнаго, чѣмъ большее число подчиненныхъ отношеній они содержатъ; что касается отношеній, то наше правило совѣтуетъ отличать ихъ одни отъ другихъ и наблюдать ихъ въ ихъ связи и взаимномъ порядкѣ, чтобы, проходя чрезъ всѣ степени, мы могли послѣдовательно придти къ болѣе абсолютному.

Все искусство заключается въ томъ, чтобы всегда искать болѣе абсолютнаго. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя вещи представляются съ одной точки зрѣнія болѣе абсолютными чѣмъ съ другой; а если на нихъ посмотрѣть иначе, онѣ станутъ болѣе относительными; такъ, на примѣръ, всеобщее сравнительно съ частнымъ болѣе абсолютно, потому что его природа болѣе проста, но въ то же время оно болѣе относительно, чѣмъ послѣднее, такъ какъ для его существованія необходимы индивидуумы. Равнымъ образомъ многія вещи, болѣе абсолютны сравнительно съ другими, не суть самыя абсолютныя изъ всѣхъ. Въ сравненіи съ индивидуумомъ, видъ есть абсолютное въ сравненіи же съ родомъ, онъ есть относительное. Въ измѣримыхъ тѣлахъ, абсолютное—это протяженіе, а въ протяженіи абсолютномъ является длина и т. д. Наконецъ, дабы лучше показать, что мы рассматриваемъ здѣсь вещи не съ точки зрѣнія ихъ индивидуальной природы, а съ точки зрѣнія рядовъ, на которые онѣ раздѣлены нами для познанія ихъ одной чрезъ другую, мы намѣренно поставили въ число абсолютныхъ вещей причину и равное, которыя по своей природѣ относительны, ибо хотя на языкѣ философовъ, причина

и дѣйствіе суть два соотносительныхъ термина, однако, чтобы найти дѣйствіе, надо сначала знать причину, а не наоборотъ; подобнымъ образомъ, хотя равныя вещи соотвѣтствуютъ одна другой, однако для познанія неравнаго надо его сопоставить съ равнымъ.

Во 2-хъ надо замѣтить, что существуетъ весьма немного элементовъ простыхъ и необходимыхъ—такихъ, которые можно было бы видѣть непосредственно, т. е., независимо отъ всѣхъ остальныхъ элементовъ и притомъ не только съ перваго взгляда, но даже при помощи опытовъ и находящагося въ насъ внутренняго свѣта. Въ виду этого нужно внимательно наблюдать ихъ, ибо ихъ-то мы и называли наиболѣе простыми элементами каждаго рода. Всѣ прочіе могутъ быть восприняты лишь будучи выведены изъ этихъ—выведены непосредственно и ближайшимъ образомъ или же посредствомъ одного, двухъ и болѣе заключеній; надо при этомъ замѣтить число этихъ заключеній, чтобы узнать, на большее или меньшее число степеней отдѣлены отъ перваго и простѣйшаго предложенія. Таково должно быть вездѣ сцѣпленіе, могущее образовать серіи вопросовъ, къ коимъ необходимо свести всякое изслѣдованіе, если желаютъ изучать данный предметъ методически. Но такъ какъ трудно запомнить всѣ заключенія и такъ какъ ихъ слѣдуетъ не столько удерживать въ памяти, сколько умѣть узнавать извѣстной проницательностью ума. то надо приучать умы къ умѣнію находить ихъ всякій разъ, когда онѣ понадобятся. Я испыталъ, что самый лучшій способъ для этого, привыкать внимательно вдумываться въ малѣйшія вещи, которыя мы ранѣе опредѣлили.

Во 3-хъ надо замѣтить, что не должно начинать нашего изученія съ изслѣдованія трудныхъ предметовъ, но прежде чѣмъ приступить къ какому либо вопросу, слѣдуетъ взять на удачу и безъ выбора первыя истины, которая намъ представится, и посмотрѣть, можно ли изъ изъ нихъ вывести другія, а изъ этихъ еще иныя и т. д. Сдѣлавъ это, слѣдуетъ внимательно обдумать уже найденныя истины, и тщательно рассмотреть, почему мы могли открыть—однѣ изъ нихъ и раньше и съ большею легкостью, чѣмъ другія, и узнать, каковы онѣ

суть. Такимъ образомъ приступивъ къ какому нибудь вопросу мы будемъ знать, съ какого изслѣдованія нужно начать. Напримѣръ я вижу, что число 6 есть дважды 3; я буду искать двойное число шести, то есть 12, затѣмъ двойное число 12-ти, т. е. 24 и 24-хъ, т. е. 48, и отсюда выведу (а это вовсе не трудно,)—что 3 относится къ 6 такъ же, какъ 6 къ 12, 12 къ 24 и т. д. и что такимъ образомъ числа 3, 6, 12, 24, 48 находятся въ непрерывной пропорціи. Хотя всѣ эти вещи настолько просты, что кажутся почти дѣтскими, однако онѣ объясняютъ мнѣ, когда я внимательно надъ ними размышляю, какъ запутаны всѣ вопросы, касающіеся пропорцій и отношеній между вещами, и въ какомъ порядкѣ надо искать ихъ разрѣшенія,—а это заключаетъ въ себѣ всю науку чистой математики.

Я вижу прежде всего, что мнѣ было также легко найти двойное число 6-ти, какъ и двойное число 3-хъ вообще, во всѣхъ вещахъ, если уже найдено отношеніе между любыми двумя величинами, я могу найти большее число другихъ величинъ, стоящихъ между собою въ томъ же самомъ отношеніи; сущность задачи не измѣнится будемъ ли мы искать три, четыре, или большее число такихъ положеній, ибо ихъ приходится находить каждое въ отдѣльности и одно независимо отъ другого. Далѣе я вижу, что легче найти при данныхъ величинахъ 3-хъ и 6-ти третью въ непрерывной пропорціи, чѣмъ найти среднюю 6 при крайнихъ 3-хъ и 12-ти. Изъ этого я заключаю, что во второмъ случаѣ задача совершенно иная, чѣмъ въ первомъ, ибо, желая найти пропорціональную среднюю величину, я долженъ думать одновременно и о двухъ крайнихъ величинахъ и о существующихъ между ними отношеніяхъ, чтобы найти посредствомъ дѣленія новое отношеніе. Это совершенно иное дѣло, чѣмъ при двухъ данныхъ величинахъ находить 3-ю, которая была бы съ ними въ непрерывной пропорціи. Далѣе, я смотрю, можно ли при величинахъ 3 и 24, найти одинаково легко оба пропорціональныхъ среднихъ числа. Здѣсь я встрѣчаю уже задачу иного рода, болѣе сложную, чѣмъ предыдущія: ибо здѣсь надо думать заразъ не объ одномъ или 2 только числахъ, но о 3, чтобы открыть

4-е; можно пойти дальше и посмотрѣть, не будетъ ли еще труднѣе при 3 и 48, найти одно изъ 3-хъ пропорціональныхъ среднихъ, 6, 12, 24; но при этомъ легко замѣтить, что задачу можно раздѣлить и тѣмъ самымъ упростить, именно: сначала искать среднее между 3 и 48, т. е. 12, затѣмъ между 3 и 12 т. е. 6, между 12 и 48, т. е. 24, такимъ образомъ можно свести эту задачу, ко второй, уже указанной выше.

Изъ всего предъидущаго я узнаю, какимъ образомъ можно придти къ познанію одной и той же вещи двумя разными путями, изъ коихъ одинъ труднѣе и темнѣе другого. Напримѣръ: чтобы отыскать находящіяся въ непрерывной пропорціи 4 числа: 3, 6, 12 и 24, при данныхъ двухъ послѣдовательныхъ 3 и 6, или 6 и 12, 12 и 24, нѣтъ ничего легче, какъ найти другія числа при помощи этихъ. Въ этомъ случаѣ я скажу, что подлежащая рѣшенію задача изслѣдуется прямо. Когда же берутъ на выборъ 3 и 12, 6 и 24, чтобы найти прочія числа, я скажу, что задача разсматривается косвенно первымъ способомъ. А если взять крайнія числа 3, 24, чтобы найти среднія 6 и 12, задача изучается косвенно вторымъ способомъ. Я могъ бы эти замѣчанія повести далѣе, и сдѣлать изъ этого одного примѣра многіе другіе выводы; но однако изложенное достаточно ясно укажетъ читателю, что я разумѣю, когда говорю, что то или другое положеніе выведено прямо или косвенно и что самыя легкія элементарныя и хорошо извѣстныя вещи могутъ, даже въ другихъ наукахъ, навести человѣка, упорно и внимательно производящаго свое изслѣдованіе, на многія открытія.

СЕДЬМОЕ ПРАВИЛО.

Чтобы получить совершенное знаніе, мысль должна продолжать, непрерывнымъ и послѣдовательнымъ движеніемъ, все предметы, относящіеся къ цѣли, которую она желаетъ достигнуть, и затѣмъ резюмировать ихъ въ методическомъ и достаточномъ перечисленіи.

Соблюденіе предлагаемаго здѣсь правила необходимо для того, чтобы можно было поставить въ число достовѣрныхъ вещей истины, не вытекающія, какъ мы выше сказали, непо-

средственно изъ принциповъ, очевидныхъ самихъ по себѣ. Достигается это посредствомъ такой длинной цѣпи выводовъ, что не легко запомнить весь пройденный такимъ образомъ путь. Поэтому, утверждаемъ мы, необходимо способность памяти дополнять непрерывнымъ упражненіемъ мысли. Напримѣръ, находя, послѣ разныхъ операций, отношеніе между величинами А и В, В и С, С и D, D и Е, тѣмъ самымъ я еще не вижу отношенія между величинами А и Е; объ этомъ послѣднемъ я не могу заключить съ точностью изъ извѣстныхъ мнѣ отношеній, если въ моей памяти они не представляются всѣ. Я буду пробѣгать ихъ рядъ такъ, чтобы мое воображеніе одновременно видѣло одно отношеніе и переходило къ другому, до тѣхъ поръ, пока я не научусь переходить отъ перваго къ послѣднему съ такою быстротою, чтобы безъ помощи памяти объять ихъ совокупность однимъ взглядомъ. Этотъ пріемъ, облегчая память, исправляетъ медленность ума и даетъ ему просторъ.

Добавляю, что движеніе мысли не должно быть прерываемо: желающіе извлечь изъ отдаленныхъ принциповъ слишкомъ послѣшвыя заключенія часто не могутъ прослѣдить цѣпь посредствующихъ выводовъ столь внимательно, чтобы ни одинъ изъ нихъ не ускользнулъ. Между тѣмъ, разъ забыть одинъ выводъ, хотя бы самый незначительный изъ всѣхъ, цѣпь бываетъ прервана и достовѣрность заключенія поколеблена.

Кромѣ того знаніе, чтобы быть совершеннымъ, нуждается въ перечисленіи. Прочіе пріемы служатъ лишь для рѣшенія безконечнаго множества задачъ; но одно только перечисленіе даетъ намъ возможность составить объ изучаемомъ предметѣ вѣрное и основательное сужденіе такое, въ которомъ рѣшительно ничего не упущено и обо всѣхъ вещахъ имѣется ясное представленіе.

Перечисленіе, или индукція представляетъ изъ себя внимательное и точное изслѣдованіе всего, что касается предложеннаго вопроса. Но это изслѣдованіе должно быть такимъ, чтобы мы могли съ несомнѣнностью заключить, что мы ничего не оставили безъ вниманія. Произведя его, мы сдѣлаемся ученѣе, даже въ томъ случаѣ, если вопросъ не станетъ яснѣе; ибо

тогда мы все же узнаемъ, что къ разрѣшенію этого вопроса нельзя придти ни однимъ изъ извѣстныхъ намъ путей. Если же, случайно, какъ довольно часто это и бываетъ, мы могли бы для нахожденія истины пробѣжать всѣ пути, открытые для человѣка, и всетаки ея не нашли, то въ такомъ случаѣ мы имѣли бы право сказать съ увѣренностью, что разрѣшеніе занимающаго насъ спора превышаетъ силы человѣческаго ума.

Кромѣ того, надо замѣтить, что подъ достаточнымъ перечисленіемъ, или индукціей, мы разумѣемъ способъ, ведущій насъ къ истинѣ вѣрнѣе всякаго другого, если не считать чистой и простой интуиціи. Если предметъ таковъ, что мы не можемъ привести его къ интуиціи,—мы должны полагаться не на силлогистическія формы, а на одну лишь индукцію. Всякій разъ, когда одно положеніе непосредственно выводится изъ другого, если притомъ очевиденъ самый процессъ вывода, эти положенія могутъ быть сведены къ настоящей интуиціи. Но выводъ положеніе изъ многихъ другихъ, не объединенныхъ положеній, мы часто не можемъ заразъ окинуть нашимъ умомъ ихъ совокупности; въ такомъ случаѣ насъ должна удовлетворить достоверность индукціи. Такимъ именно образомъ мы, хотя и не имѣемъ возможности однимъ взглядомъ различить всѣхъ звеньевъ длинной цѣпи, однако, видя ихъ взаимное сдѣпленіе, можемъ сказать, какимъ способомъ первое звено связано съ послѣднимъ.

Необходимо, какъ я уже сказалъ, чтобы эта операція была достаточною, потому что часто она оказывается недостаточною и заключаетъ возможность ошибки. Если мы, пробѣгая рядъ самыхъ очевидныхъ предложеній, забудемъ хотя бы наиболѣе незначительное изъ нихъ, мы уже нарушимъ цѣпь и наше заключеніе потеряетъ всю свою достоверность. Въ другихъ случаяхъ мы ничего не забываемъ при перечисленіи, но не отличаемъ наши предложенія другъ отъ друга, вслѣдствіе чего у насъ получается лишь смутное знаніе.

Иногда подобное перечисленіе должно быть полнымъ, иногда отчетливвымъ, а иногда оно можетъ и не имѣть этихъ качествъ, поэтому-то я и сказалъ, что оно должно быть достаточномъ. Желая, на примѣръ, показать, посредствомъ перечисленія,

сколько есть существъ, обладающихъ тѣломъ или могущихъ быть предметами чувственнаго воспріятія, я не скажу, что ихъ именно столько-то, ни больше, ни меньше, прежде чѣмъ съ достовѣрностью не узнаю, что я ихъ всѣ перечислилъ и отличилъ одни отъ другихъ. Но если я пожелаю такимъ же способомъ доказать, что разумная душа не имѣетъ тѣла, то нѣтъ надобности, чтобы перечисленіе было полнымъ: мнѣ будетъ достаточно соединить всѣ тѣла въ нѣсколько классовъ, чтобы доказать, что душа не можетъ относиться ни къ одному изъ нихъ. Если, наконецъ, я пожелаю доказать, посредствомъ перечисленія, что поверхность круга больше поверхности всѣхъ прочихъ фигуръ, имѣющихъ одинаковый съ нимъ периметръ, я не стану обозрѣвать всѣ фигуры, а ограничусь тѣмъ, что докажу выставленное мною положеніе на нѣкоторыхъ изъ нихъ, и посредствомъ индукціи выведу заключеніе для всѣхъ прочихъ.

Я добавилъ, что перечисленіе должно быть методическимъ, во 1-хъ потому, что нѣтъ лучшаго способа избѣжать указанныхъ мною ошибокъ, какъ установивъ порядокъ въ своихъ изслѣдованіяхъ, во 2-хъ потому, что на отысканіе, какъ это часто бываетъ, порознь всѣхъ вещей, имѣющихъ отношеніе къ главному предмету нашего изученія, не хватило бы цѣлой человеческой жизни,—въ виду количества предметовъ и частаго появленія однихъ и тѣхъ же предметовъ предъ нашими глазами. Но если мы расположимъ всѣ вещи въ самомъ лучшемъ порядкѣ, то получимъ, вѣроятно же всего, постоянные и опредѣленные классы, изъ которыхъ достаточно будетъ знать только одинъ, или одинъ лучше другихъ, или даже нѣчто объ одномъ изъ нихъ, чтобы не было нужды напрасно повторять старое. Подобный ходъ настолько хорошъ, что чрезъ него можно безъ особаго труда и въ непродолжительное время одолѣть науку, которая сначала казалась необъятной.

Однако порядокъ, котораго слѣдуетъ держаться при перечисленіи, можетъ иногда измѣняться и зависѣть отъ личнаго желанія каждаго; чтобы онъ былъ наиболѣе удовлетворительнымъ, надо вспомнить, что я говорилъ въ правилѣ пятомъ. Въ самыхъ малыхъ вещахъ весь секретъ метода заключается

часто въ счастливомъ выборѣ этого порядка. Хотите ли вы сдѣлать въ совершенствѣ анаграмму, перемѣстивъ буквы какого нибудь слова? Вамъ не придется идти отъ болѣе легкаго къ менѣе легкому, отличать абсолютное отъ относительнаго; эти принципы здѣсь не приложимы: при разсмотрѣннн перемѣщеннй, которымъ могутъ подвергнуться буквы, достаточно придумать для нихъ такой порядокъ, при которомъ ни одна не повторялась бы, затѣмъ расположить буквы по классамъ, и тогда намъ легко будетъ узнать, въ какомъ скорѣе всего можно найти искомое. Разъ эти приготовлення сдѣланы, работа будетъ не долгая и даже ребяческая.

Впрочемъ наши три послѣдння положення не должны быть отдѣляемы одно отъ другаго; ихъ нужно имѣть всѣ вмѣстѣ предъ собою, такъ какъ они одинаково способствуютъ совершенству метода. Вопросъ, которое изъ этихъ положеннй надо поставить первымъ, не имѣетъ большого значення; а если мы здѣсь не развиваемъ ихъ подробнѣе, то лишь потому, что въ дальнѣйшемъ изложеннн настоящаго трактата намъ почти ничего не предстоитъ дѣлать иного, какъ ихъ развивать, показывая частное приложенне общнхъ, выставленныхъ нами, началъ.

(Продолженне будетъ).

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Января № 2. 1906 года.

Содержаніе. I. Высочайшая награда.—Высочайшій приказъ.—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Копіи журнальнаго опредѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Начальства отъ 4—23 января 1906 г. по вопросу объ устроеніи въ епархіи церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраній на началахъ изложенныхъ въ опредѣленіи Св. Синода отъ 18 ноября 1905 года за № 5900.—Епархіальныя извѣщенія.—Пожертвованія учащихся въ церковныхъ школахъ Харьковской епархіи на нужды войны.—Отъ Начальника Харьковскаго Почтово-Телеграфнаго Округа.—Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1904—1905 учебный годъ. (Въ приложеніи).

I.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ въ 22 день сентября 1905 года Всемило-стивѣйше соизволилъ пожаловать орденомъ Св. Владимира 4-й степени столоначальника Харьковской Духовной Консисторіи коллежскаго ассесора *Тимофея Дахнѣвскаго* за 35-лѣтнюю въ клас-сныхъ чинахъ безпорочную службу.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству православнаго исповѣданія утверждается въ чинѣ *титулярнаго советника* помощникъ инспектора Харьковской духовной семинаріи, *Багрецовъ*, со старшинствомъ съ 15 октября 1899 г.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Все-россійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

(О встрѣчаемыхъ при совершеніи въ г. С.-Петербургѣ браковъ затрудне-ніяхъ и о возможныхъ мѣрахъ къ ихъ облегченію).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прави-тельствующій Синодъ слушалъ: представленіе Преосвященнаго

Митрополита С.-Петербургскаго отъ 20 декабря 1905 г., за № 10121, о встрѣчаемыхъ при совершеніи въ г. С.-Петербургѣ браковъ затрудненіяхъ и о возможныхъ мѣрахъ къ ихъ облегченію. Прива-зали: Преосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій въ пред-ставленія отъ 20 декабря сего года испрашиваетъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода на примѣненіе, въ виду облегченія встрѣ-чаемыхъ при совершеніи въ г. С.-Петербургѣ браковъ затрудне-ній, нижеслѣдующихъ правилъ: 1) оглашенія о бракахъ произво-дить въ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться, независимо отъ времени ихъ проживанія въ приходѣ и принадлежности къ тому или иному сословію, ограничиваясь лишь наличностью полицейской прописки въ предѣлахъ прихода и засякъ, передъ совершеніемъ браковъ, не требовать отъ брачу-щихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родины или приписки; 2) не требовать отъ желающихъ вступить въ бракъ представленія свидѣтельствъ о явкѣ къ исполненію воинской по-винности и о припискѣ къ призывному участку; 3) при увѣре-ніи желающихъ вступить въ бракъ объ исполненіи ими долга исповѣдья и Св. Причастія не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія исповѣднаго свидѣтельства, предоставивъ сіе па-стырской попечительности и благоразумію священника, а также совѣсти брачущихся и 4) въ случаѣ неполноты свѣдѣній въ па-спортѣхъ и затруднительности полученія ихъ, ограничиваться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицейскаго свѣ-дѣтельства о правоспособности ко вступленію въ бракъ или при-нимать въ такихъ случаяхъ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣствованныя нотаріусомъ въ порядкѣ ст. 73 и 83 Полож. о нотар. части, если таковыя будутъ представ-ляемы помянутыми лицами. Выслушавъ настоящее представленіе Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго и не встрѣчая препятствій къ приведенію въясненныхъ въ ономъ правилъ въ исполненіе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому указомъ, и вмѣстѣ съ симъ циркулярными указами сообщить, для свѣдѣнія и Епар-хіальнымъ Преосвященнымъ. Января 4 дня 1906 года.

Подлинный указъ подписали: оберъ-секретарь Н. Токмаковъ, секретарь Георгій Губаревъ.

Копія журнальнаго опредѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Начальства отъ 4/23 января 1906 г. по вопросу объ устроеніи въ епархіи церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраній на началахъ, изложенныхъ въ опредѣленіи Св. Синода отъ 18 ноября 1905 года за № 5900.

Харьковская Духовная Консисторія по разсмотрѣніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 18 ноября 1905 года за № 5900, по вопросу объ устроеніи церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраній, пропечатанному въ приложеніи къ № 47 Церков. Вѣдом. за 1905 годъ журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 4 января 1906 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 23 января постановила: 1. Для приведенія въ исполненіе вышеназваннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода для устроенія въ епархіи церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраній принять слѣдующія предварительныя мѣры: а) немедленно предписать всѣмъ благочиннымъ Харьковской епархіи собрать подвѣдомственныхъ каждому изъ нихъ священниковъ и вмѣстѣ съ ними обсудить аа) въ какихъ именно приходахъ даннаго округа должны быть прежде другихъ созваны церковно-приходскія собранія и изъ состава послѣднихъ учреждены церковно-приходскіе совѣты, бб) какимъ образомъ должно производиться самое открытіе въ каждомъ изъ этихъ приходовъ первыхъ церковно-приходскихъ собраній и избраніе на нихъ членовъ приходскихъ совѣтовъ и вв); на какіе, въ частности, предметы изъ областей религіозно-нравственной, просвѣтительной и благотворительной должно быть прежде всего обращено вниманіе открываемыхъ церковно-приходскихъ собраній и совѣтовъ, постановленныи по этимъ тремъ пунктамъ рѣшенія занести въ отдѣльный по каждому благочинническому округу протоколъ и приводить въ исполненіе, а затѣмъ о послѣдующемъ подробно донести Его Высокопреосвященству, съ приложеніемъ означеннаго протокола; б) вмѣстѣ съ тѣмъ преподать благочиннымъ, для руководства при исполненіи этого предписанія, слѣдующія правила: аа) согласно разъясненію Святѣйшаго Синода, на первый разъ созвать церковно-приходскія собранія и учредить приходскіе совѣты въ тѣхъ приходахъ, гдѣ вѣтъ церковно-приходскихъ попечительствъ, церковныхъ братствъ, или церковныхъ совѣтовъ, открытіе же тѣхъ-же церковно-приходскихъ собраній и совѣтовъ въ остальныхъ приходахъ отложить на дальнѣйшее время, когда сами прихожане будутъ просить объ открытіи у нихъ этихъ

учрежденій, бб) открытіе перваго по времени церковно-приходскаго собранія въ данномъ приходѣ и избраніе на немъ членовъ Совѣта прозвести въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго и подъ его руководствомъ, причемъ благочинный долженъ прочесть собравшимся прихожанамъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода по этому предмету и разъяснить его, обративши особенное вниманіе на опредѣленіе правъ и круга дѣятельности членовъ церковныхъ совѣтовъ по участию ихъ, по приглашенію причта и церковнаго старосты, въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ, чтобы предупредить варушеніе установленнаго церковнаго строя въ веденіи церковнаго хозяйства проявляющимися почти вездѣ, гдѣ учреждены церковно-приходскія попечительства, незаконными притязаніями прихожанъ взять въ свои руки завѣдываніе и распоряженіе церковными суммами и контроль по этимъ предметамъ надъ церковнымъ старостою, а въ особенности надъ[причтомъ]; при этомъ благочинный можетъ, напримѣръ, указать на то, что члены приходскаго совѣта могутъ, по приглашенію причта и старосты, помогать имъ въ завѣдываніи и надзорѣ надъ принадлежащими церкви оброчными статьями, гдѣ таковыя существуютъ: кирпичными заводами, лѣсами, землями, въ надзорѣ за производящимся ремонтомъ церковныхъ зданій, въ наиболѣе выгодномъ употребленіи собранныхъ самимъ же совѣтомъ на какое либо церковное дѣло денегъ, въ наблюденіи за надлежащею охраною церкви въ ночное время и т. п.; вв) при выработкѣ программы дѣятельности церковно-приходскихъ собраній и церковныхъ совѣтовъ обратить особенное вниманіе на тяжелые дни, переживаемые нынѣ Россіею, когда колеблются отеческія преданія и дерзновенно попираются законъ и правда, когда многіе люди, забывъ страхъ Божій, стремятся во зло употребить дарованную нашимъ всемогущимъ Государемъ свободу, часто вовсе и не понимая значенія того, что творять, чтобы эти собранія и совѣты могли явиться крѣпкимъ духовнымъ оплотомъ противъ виѣшнихъ, чуждыхъ вѣрѣ и истинной Христовой свободѣ теченій. 2) Для дальнѣйшей дѣятельности уже открытыхъ церковно-приходскихъ собраній и церковныхъ совѣтовъ установить слѣдующія правила: а) церковно приходскія собранія созываются не менѣе двухъ разъ въ годъ, напримѣръ на Рождественскихъ и на Пасхальныхъ праздникахъ, или въ какое время это окажется болѣе удобнымъ, но, кромѣ того, по особеннымъ какимъ-либо нуждамъ могутъ быть назначаемы и экстренныя собранія; засѣданія церковно-приход-

скаго совѣта назначаются не менѣе одного раза въ мѣсяць; б) приглашенія какъ въ общія приходскія собранія, такъ и въ засѣданія церковнаго совѣта, производятся настоятелемъ прихода чрезъ объявленіе въ церкви въ какой-либо предшествующій воскресный или праздничный день; в) церковно-приходскія собранія происходятъ непременно въ приходскомъ храмѣ, въ дни и часы помѣстнымъ условіямъ наиболѣе для этого удобные; засѣданія церковнаго совѣта бывають въ квартирѣ настоятеля прихода, въ квартирѣ кого-либо изъ другихъ членовъ причта, въ церковно-приходской школѣ, въ квартирѣ кого либо изъ мірскихъ членовъ совѣта, или въ другомъ какомъ-либо помѣщеніи, смотря по мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ; г) какъ въ приходскихъ собраніяхъ, такъ и въ засѣданіяхъ церковнаго совѣта, принимаютъ участіе съ правомъ голоса, всѣ члены мѣстнаго причта, д) постановленія церковно-приходскихъ собраній и церковныхъ совѣтовъ записываются первыя въ отдѣльные протоколы, а вторыя въ отдѣльную книгу протоколовъ, затѣмъ протоколы общихъ церковно-приходскихъ собраній представляются мѣстному Благочинному, который дѣлаетъ изъ нихъ извлеченіе и вноситъ его въ свой годовой отчетъ о состояніи округа, прилагая при послѣднемъ въ подлинникѣ и самыя эти протоколы; книга протоколовъ засѣданій приходскаго совѣта хранится у предсѣдателя совѣта и при ревизіяхъ пересматривается Благочиннымъ; но если въ общемъ церковно-приходскомъ собраніи, или въ засѣданіи церковнаго совѣта вознѣкаетъ какой-либо вопросъ или недоумѣніе, требующія разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, то объ этомъ немедленно, чрезъ Благочиннаго, представляется, на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Преосвященнаго; е) постановленія церковно-приходскихъ собраній имѣють силу только въ томъ случаѣ, когда въ нихъ участвовало не менѣе половины прихожанъ, а постановленія церковнаго совѣта, когда въ засѣданіяхъ его участвовала большая часть причта и не менѣе половины членовъ изъ мірянъ. 3) Относительно пастырскихъ собраній въ Харьковской епархіи приняты въ руководство слѣдующія правила: а) согласно разъясненію Святѣйшаго Синода, пастырскія собранія бывають окружныя, уѣздныя и епархіальныя; б) окружныя и уѣздныя пастырскія собранія бывають непременно по одному разу въ годъ, при чемъ, для избѣжанія излишней траты времени на поѣздки, излишнихъ при этомъ расходовъ и излишняго отвлеченія членовъ причтовъ отъ ихъ приходовъ, окружныя пастырскія со-

бравія присоединяются къ существующимъ уже въ епархіи ежегоднымъ окружнымъ [миссіонерскимъ собраніямъ, предшествуя имъ, или служа ихъ продолженіемъ, смотря по обстоятельствамъ, уѣздныя же пастырскія собранія такимъ же образомъ соединяются съ бывающими разъ въ году общими собраніями членовъ уѣздныхъ отдѣленій Духовно-пресвѣтительнаго Епархіальнаго Братства Озерянской Божіей Матери; но въ случаѣ какой-либо особенной нужды, могутъ быть Благочинными созываемы и экстренныя окружныя пастырскія собранія; в) въ окружныхъ и уѣздныхъ пастырскихъ собраніяхъ принимаютъ участіе не только священники, но съ совѣщательнымъ голосомъ, и другіе члены причтовъ, діаконы и псаломщики; если представится надобность, въ тѣ и другія собранія могутъ быть приглашаемы, съ правомъ рѣшающаго голоса и міряне изъ числа лицъ, входящихъ въ составъ церковно-приходскихъ совѣтовъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ; г) чтобы предотвратить опущенія въ исправленія приходскихъ требъ, на Благочинныхъ возлагается обязанность заботиться о томъ, чтобы во время пастырскихъ собраній въ каждомъ околоткѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ ближайшихъ приходовъ, оставался на мѣстѣ по крайвей мѣрѣ одинъ священникъ, одинъ діаконъ и одинъ псаломщикъ для совершенія въ этихъ приходяхъ неотложныхъ требъ; д) въ окружныхъ пастырскихъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ мѣстный Благочинный, предсѣдатель же уѣздныхъ пастырскихъ собраній избирается членами ихъ, по большинству голосовъ, изъ присутствующихъ протоіереевъ или священниковъ, е) состоявшіяся въ окружныхъ и уѣздныхъ пастырскихъ собраніяхъ постановленія записываются въ журналъ и исполняются только по утвержденіи этого журнала Епархіальнымъ Преосвященнымъ; ж) время, мѣсто и предметы дѣятельности епархіальныхъ пастырскихъ собраній духовенства опредѣляются каждый разъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по его усмотрѣнію.

О вышеизложенномъ Харьковская Духовная Консисторія объявляетъ духовенству епархіи для свѣдѣнія и руководства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи *Димитрій Исиченко* опредѣленъ 9 января сего года на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Боровеньки, Лебединскаго уѣзда.

б) Учитель церковно-приходской школы Евфимъ *Шшикановъ* опредѣленъ 12 января 1906 года на діаконское мѣсто при Іоанно-Предтеченской церкви, слоб. Базалѣвки, Волчанскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ Царице-Александровской церкви, села Богодаровки, Изюмскаго уѣзда, Іона *Ладенко* опредѣленъ 13-го января сего года на діаконское мѣсто при Успенской церкви, слоб. Полковой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Богородичной церкви, слободы Владиміровки, Купянскаго уѣзда, Тихонъ *Новоміръскій* опредѣленъ 18 января сего года на діаконское мѣсто при церкви слоб. Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда.

д) И. д. псаломщика Троицкой церкви, слободы Охочей, Зміевскаго уѣзда, Иванъ *Лимичій* опредѣленъ 19 января сего года на діаконское мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Мартыновки, Лебединскаго уѣзда.

е) Безмѣстный и. д. псаломщика Киріонъ *Алекстевъ* опредѣленъ 10 января сего года на псаломщицкое мѣсто при церкви села Глазуновки, Зміевскаго уѣзда.

ж) Бывшій псаломщикъ Артемій *Рогольскій* опредѣленъ 18 января сего года на псаломщицкое мѣсто при церкви села Богодарова Изюм. уѣзда.

з) Крестьянинъ Титъ *Смага* опредѣленъ 20 января сего года и. д. псаломщика къ Митрофаніевской церкви при Изюмской земской дѣлательницѣ.

і) Крестьянинъ Андрей *Филипповъ* опредѣленъ и. д. псаломщика при церкви села Гіевки, Харьковскаго уѣзда 19 января.

и) Священникъ Михаилъ *Поповъ*, состоящій на псаломщицкой ваканціи при церкви слоб. Лимаца, Изюмскаго уѣзда опредѣленъ 20 января на священническое мѣсто при церкви сл. Протопоповки, Лебединскаго уѣзда.

к) Діаконъ Преображенской церкви, на мѣстѣ чудснаго событія 17-го октября 1888 г. Іаковъ *Рыдозубовъ* опредѣленъ 21 января на священническое мѣсто при церкви сл. Мопочиновки, Купянскаго уѣзда.

л) Учитель церковно-приходской школы Дмитрій *Толмачевъ* опредѣленъ 20 января 1906 г. на 3-е псаломщицкое мѣсто при Харьковской Благовѣщенской церкви, безъ права полученія доходовъ.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Діаконъ Успенской церкви, слоб. Полковой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда, Теофилактъ *Павловскій* перемѣщенъ 13 января сего года на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Черкаскаго Бишкима, Зміевскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ церкви села Спѣжкова-Кута, Валковскаго уѣзда, Сергѣй *Льсной* перемѣщенъ 23 января сего года на псаломщицкое мѣсто при церкви села Знаменскаго, того же уѣзда.

в) Псаломщикъ церкви села Знаменскаго, Валковскаго уѣзда, Павелъ *Богославскій* перемѣщенъ 23 января сего года на псаломщицкое мѣсто при церкви села Свѣжкова-Кута, того же уѣзда.

г) Священникъ Знаменской церкви, слоб. Протопопки, Лебединскаго уѣзда, Григорій *Филевскій* перемѣщенъ 20 января 1906 г. на священническое мѣсто при Всѣхвятской церкви, села Залманья, Изюмскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Дмитріевской церкви, села Моначиновки, Купянскаго уѣзда, Георгій *Оминъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 20-го января 1906 года.

б) Діаконъ-псаломщикъ церкви села Гіевки, Харьковскаго уѣзда, Феодръ *Даневскій* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 18-го января 1906 года.

в) Псаломщикъ Митрофаніевской церкви, при Изюмской земской лечебницѣ Владиміръ *Мураховскій*, уволенъ 20 января 1906 года отъ должности псаломщика вслѣдствіе прошенія его объ исключеніи его изъ духовнаго вѣдомства.

4. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Иоанно-Предтеченской церкви, села Основы, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 16 января 1906 г. старостою купецъ Митрофанъ *Токаревъ*.

б) Къ Рождество-Бородичной церкви, села Каменки, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 16 января старостою крестьянинъ Трофимъ *Хижковой*.

в) Къ Архангело-Михайловской церкви, села Журавнаго, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 16 января старостою крестьянинъ Иванъ *Селегей*.

г) Къ Троицкой церкви, слоб. Охочай, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 19 января старостою крестьянинъ Петръ *Стародубцевъ*.

д) Къ Рождество-Богородичной церкви, села Черкасскихъ Тишковъ, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 20 января старостою крестьянинъ Павелъ *Цымбалъ*.

е) Къ Тихоновской церкви, слоб. Титаровки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 20 января старостою крестьянинъ Симеонъ *Бондарь*.

ж) Къ Соборной Успенской церкви, города Богодухова утвержденъ 22 января 1906 г. старостою отставной генераль-маіоръ Митрофанъ *Воейковъ*.

5. О награжденіи.

Священникъ Варваринской церкви, села Райскаго, Изюмскаго уѣзда, Юсіфъ *Любарскій* награжденъ 20 января 1906 года скуфьею.

6. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Троицкой церкви, села Бурлея, Зміевского уѣзда.

- Іоанно-Предтеченской церкви, села Станичнаго, Валков. у (2-е мѣсто).
- Николаевской церкви, сл. Терновъ, Купянскаго уѣзда.
- Кирилло-Меѳодіевскаго церкви, с. Глалкова, Староб. у.
- Рождество-Богородичной церк., слоб. Мартовой, Волчан. у. (1-е мѣсто).

б) Діаконскія.

При Преображенской церкви, на мѣстѣ чудеснаго событія 17-го октября 1888 года (близъ ст. „Борки“ К.-Х.-С ж. дор.).

в) Псаломщики:

При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.

- Осіе-Андреевской церкви, Харьковскаго Реальнаго училща.
- Александро-Невской церкви, Харьковской 1-й гимназіи.
- Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.
- Благовѣщевской церкви, города Харькова (1-е мѣсто)
- Богородичной церкви, слоб. Охочей, Зміевского уѣзда.
- Троицкой церкви, слоб. Владиміровки, Купянскаго уѣзда.
- Петро-Павловской церкви, слободы Лымана, Изюмскаго уѣзда.

7. Объ утвержденіи законоучителей.

а) Священникъ Покровской церкви, села Карасовки, Харьк. у. *Василій Домницкій* 13 января 1906 г. утвержденъ законоучителемъ Карасевскаго и Черноглазовскаго народ. училищъ 1 ноября 1905 г.

б) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Михайловки, Лебединскаго уѣзда. *Георгій Полтавцевъ* утвержденъ 14-го января законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Дорофеевки Валковскаго уѣзда, *Іоаннъ Θεодоровъ* утвержденъ 21-го января законоучителемъ Шляховскаго народнаго училища.

8. О присоединеніи къ православію.

а) Города Старобѣльска купеческій сынъ *Θеодоръ Титовичъ Суворовъ* изъ раскола австрійскаго священства 7 января 1906 года священникомъ церкви слоб. Подгоровка, Старобѣльскаго уѣзда, *Василіемъ Браиловскимъ* присоединенъ къ православію.

б) Крестянинъ слоб. Коломака, Валковскаго уѣзда, Ѳедоръ Ѳедоровъ *Бузруканый* 32 лѣтъ, священникомъ Успенской церкви, той же слободы *Илію Бондаревымъ* 23 октября 1905 г. присоединенъ изъ штундизма въ лоно православной церкви.

9. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Протоіерей Харьковской Рождество-Богородичной церкви *Василій Добровольскій* утвержденъ денутатомъ 1 округа города Харькова, вмѣсто состоявшаго въ сей должности протоіерей *Павла Григоровича*.

б) Монахиня Хорошевскаго Вознесенскаго монастыря *Максимила* утверждена 19 января въ должности казначеи сего монастыря.

б) Монахиня означеннаго монастыря *Лариса* утверждена 19-го января 1906 г. въ должности благочинной въ сечь монастырѣ.

Пожертвованія учащихъ въ церковныхъ школахъ Харьковской епархіи на нужды войны.

21-го февраля Епархіальнымъ наблюдателемъ было доложено Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому нижеслѣдующее:

«Съ разныхъ концовъ Харьковской епархіи вдутъ свѣдѣнія, что и учащіеся въ церковныхъ школахъ дѣти, проникнутыя глубокими патріотическими чувствами, возносятъ Господу Богу свои моленія о дарованіи побѣды Православному Отечеству Нашему и къ великимъ жертвамъ сыновъ Россіи присоединяютъ на алтарь отечества и свои малыя приношенія. Но желательно, чтобы всѣ церковныя школы и всѣ учащіеся въ нихъ дѣти, какъ одна семья, объединенная общею любовью къ Родинѣ и Великому Государю нашему, стали на молитву за Царя и Отечество и чтобы всѣ они получили возможность принести свои добровольныя жертвы на великое отечественное дѣло. И эта чистая дѣтская молитва, и эта дѣтская жертва, какъ лепта вдовицы, поистинѣ будутъ имѣть великое нравственное значеніе въ смыслѣ возбужденія въ дѣтяхъ живого чувства плодотворной любви ихъ къ Престолу и Отечеству и геройскаго одушевленія сочувствіемъ ихъ старшихъ братьевъ, сражающихся нынѣ за вѣру и отечество на поляхъ и водахъ бранныхъ. Пусть о.о. завѣдывающіе воспользуются сими великими минутами жизни нашего отечества, пусть усердно съ дѣтьми помолитъ о дарованіи побѣды русскому оружію и, сообщивъ имъ

вкратцѣ о послѣднихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ, видятъ въ ихъ душу и сознание гражданскаго долга, и чувство преданности Царю нашему и Отечеству, и справедливое негодованіе на язычниковъ, дерзновенно поднявшихъ свой мечъ на Царя-Миротворца и, наконецъ, христіанскую надежду, что вскорѣ въ побѣжденной Япоіи возсіяетъ свѣтъ христіанскаго ученія“.

Выслушавъ настоящій докладъ наблюдателя, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній выразилъ свою радость и одобреніе по поводу патріотическихъ чувствъ, одушевляющихъ дѣтскія сердца, а также свое полное согласіе на сіе и преподавъ всѣмъ имъ архипастырское благословеніе, предложилъ мнѣ поспѣшить извѣщеніемъ о семь уѣздныхъ наблюдателей и черезъ нихъ всѣхъ школьныхъ дѣятелей.

Такъ какъ по телеграммѣ генераль-майора Флуга, отъ 20 с. февраля особенно „желательно для войскъ края получить, между прочимъ, *портянки льняныя*“ и такъ какъ означенный предметъ можетъ составлять для сельскихъ дѣтей наиболѣе легкій предметъ приношенія, то прошу покорнѣйше, сообщать подлинный текстъ настоящей бумаги о.о. завѣдующимъ върѣпныхъ вашему наблюденію школь, предложить черезъ нихъ дѣтямъ, по желанію и состоянію каждаго, жертвовать этотъ именно предметъ.

Всѣ собранныя по школамъ вещи должны быть представлены уѣздному наблюдателю въ томъ пунктѣ, какой онъ найдетъ наиболѣе удобнымъ, а отъ уѣздныхъ наблюдателей они должны поступить къ Епархіальному при рапортѣ съ указаніемъ, отъ какихъ школь и сколько вещей поступило.

Всѣхъ пожертвованій поступило: 1) деньгами—528 руб., 43 к., 2) вещами: портянокъ 5012 паръ, холстомъ 24808¹/₄ арш., рубахъ 1101, кальсонъ 163, платковъ 315, полотенецъ 627, чулокъ 20 паръ, простынь 31 и наволокъ 16.

Подробный отчетъ о пожертвованіяхъ отъ каждой школы въ отдѣльности съ подлинными квитанціями хранится при дѣлахъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Всѣ означенныя пожертвованія, по мѣрѣ ихъ поступленія, были препровождаемы Епархіальнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школь въ разныя учрежденія, комитеты и общества для дальнѣйшей доставки по назначенію, а именно:

1) Въ Харьковскую Городскую Управу по квитанціямъ: отъ 25 авг. 1904 г. за № 303 и отъ 2 іюня 1904 г. за № 300.

2) Въ Харьк. Дворянск. Депутатск. Собрание по квитанціямъ:

отъ 18 авг. 1904 г. за № 38, отъ 9 окт. 1904 г. за № 50, отъ 24 авг. 1904 г., за № 40, отъ 24 авг. 1904 г. за № 39.

3) Штабсъ-капитану Всеволожскому завѣдывавшему передвиженіемъ войскъ по квитанціи отъ 2 ноября 1904 г.

4) Женѣ капитана Харьк. Тамбовскаго полка Клембовскаго по 11 (одвннадцатъ) роспискамъ.

Денежныя пожертвованія распределены слѣдующимъ образомъ:

1) Въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ—84 руб. по квит. „Южв. Кр.“ за № 58.

2) На усиленіе фонда 140 р. — по квит. „Южв. Кр.“ за № 44 для передачи Особому Комитету.

3) На пособіе семьямъ убитыхъ и раненыхъ—51 руб., по квитанціи Особого Комитета отъ 7 іюня 1904 г. за № 11.

4) Въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ—24 руб., по квитанціи уполномоченнаго отъ мѣстнаго управленія Краснаго Креста за № 26, отъ 4 авг. 1904 г.

5) На матеріалъ, изъ котораго были изготовлены теплыя вещи для воиновъ, издержано 75 р. 56 к., а именно на шерсть—30 р. 60 коп. (квитанціи Уткина отъ 14 окт. 1904 г., Уткина 18 окт. 1904 г., Торскаго отъ 5 окт. 1904 г.) и на бумазю—44 р. 96 к. (квитанціи Соколова отъ 6 окт. 1904 г. и его же отъ 18 сент. 1904 г.). Теплыя вещи были изготовляемы начальницей Епархіальнаго училища Е. Н. Гейцыгъ, классными дамами того же училища, Софьей Давыденко, Антонинной и Рахилью Буткевичъ.

6) Уѣздными наблюдателями израсходовано на покупку холста, на доставку, унаковку вещей и отправку ихъ по желѣзной дорогѣ 86 р. 87 к.

7) На имя генерала П. И. Мищенко отправлено 5 тюковъ разныхъ вещей на сумму 67 р., о чемъ получено Софьей Давыденко собственноручное письмо отъ достоуважаемаго генерала. Итого 528 р. 43 к.

О таковыхъ пожертвованіяхъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ было доведено чрезъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода до Высочайшаго Овѣдѣнія. Причемъ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ д. т. с. К. П. Побѣдовосцева слухъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 13-го августа 1905 года собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

Харьковскій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ В. Давыденко.

Отъ Начальника Харьковскаго Почтово-Телеграфнаго Округа.

Въ видахъ скорѣйшаго достиженія мѣста назначенія подаваемыхъ на почту періодическихъ изданій, выходящихъ въ г. Харьковѣ, необходимо сдавать таковыя въ Харьковской вокзальной почтово-телеграфной конторѣ, которая съ 1 числа февраля мѣсяца сего года будетъ принимать отъ редакцій газетъ и журналовъ деньги за право пересылки таковыхъ по почтѣ.

Увѣдомляя объ этомъ Редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“, прошу напечатать объ этомъ въ ближайшемъ номерѣ журнала для свѣдѣнія остальныхъ редакцій газетъ и журналовъ г. Харькова.

Начальникъ Округа *В. Корженевскій.*

II.

Содержаніе. II. О причинахъ домогательства воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ поступленію въ высшія свѣтскія учебныя заведенія *Священника Николая Загоровскаго.*—Къ Семинарскимъ неурядицамъ. *Отца*—Нѣсколько словъ о составленіи церковно-приходскихъ библіотекъ.—Къ вопросу о религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ для народа въ школахъ. *Священника Сергія Косымина.* Отвѣтъ Редакція.—Епархіальная хроника.—Архирейскія бослуженія.—Посѣщеніе Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, Викріемъ Харьковской Епархіи, Харьковской Духовной Семинаріи.—Собраніе о.о. діаконовъ въ г. Харьковѣ.—Открытіе Богодуховскаго Уѣзднаго Отдѣленія религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянскон Божіей Матери—Иноепархіальный отдѣлъ.—† Священникъ А. В. Рождественскій.—Актъ стѣзда духовенства Уфимской епархіи по обсужденію вопросовъ по предполагаемому переустройству церковнаго управленія въ Россіи.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Гдѣ искать опоры?—Историческая справка о выборномъ духовенствѣ.—Объявленія.

О причинахъ домогательства воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ поступленію въ высшія свѣтскія учебныя заведенія.

(Голосъ изъ среды сельскаго духовенства).

Давно уже и много говорятъ и пишутъ о томъ, что дѣти духовенства, окончивающіе курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ, стремятся къ поступленію въ высшія свѣтскія учебныя заведенія и этимъ путемъ почему-то какъ бы умышенно избѣгаютъ великаго служенія Церкви Христовой въ санѣ Пастырей Церкви, къ чему спеціально они готовятся въ духовныхъ семинаріяхъ... „Къ великому сожалѣнію,—читаемъ

мы въ одной статьѣ—лучшія силы духовныхъ семинарій въ большинствѣ случаевъ уходятъ въ духовныя академіи и въ высшія свѣтскія учебныя заведенія и для священства, за исключеніемъ немногихъ питомцевъ духовныхъ академій, принимающихъ по окончаніи курса священный санъ, они потеряны. Кадры же сельскаго отчасти и городского духовенства пополняются средними семинаристами, небогатыми ни знаніями, ни способностями и не вынесшими изъ школы особой любви къ богословствованію и богословскимъ наукамъ. Поэтому, нисколько не удивительно, что теперь весьма часто раздаются стѣнованія и жалобы на современное духовенство, особенно сельское, что оно стоитъ не на подобающей высотѣ и далеко не удовлетворяетъ тѣмъ запросамъ, которые предъявляются современнымъ положеніемъ вещей къ пастырскому институту“¹⁾... Скорбныя строки и съ сердечной грустью приходится читать ихъ... Лучшіе питомцы духовныхъ семинарій бѣгутъ изъ духовнаго вѣдомства, поступленіемъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія уклоняются отъ принятія величайшаго сана—священства—и бѣднымъ сельскимъ пастырямъ приходится выслушивать суровый, несправедливый укоръ „въ убожствѣ своими богословскими знаніями и способностями“... Гдѣ же причины этого скорбнаго явленія?.. Кто виноватъ въ этомъ дѣлѣ и чѣмъ помочь горю?..

„Отъ добра—добра не ищутъ“,—говоритъ житейская мудрость... Поэтому, если мы замѣчаемъ въ послѣднее время особенно усилившееся стремленіе не только лучшихъ силъ, но и вообще едва-ли не большей части окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ поступать въ высшія свѣтскія учебныя заведенія,—лишь бы только избѣжать службы по духовному вѣдомству,—то, „не скрывая истины изъ ложнаго стыда“, скажемъ, что причина этого печальнаго явленія, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что „духовенству плохо живется“, что духовенство въ своей жизни мало видитъ того ласкающаго и согрѣвающаго свѣта, того располагающаго къ себѣ и вдохновляющаго добра, которые бы влекли къ себѣ

¹⁾ Журн. „Мис. Обзор.“ 1904 г. стр. 1316.

многихъ и побуждали бы всей душой и всѣми своими лучшими силами и дарованіями отдаться тому самому по себѣ, свѣтлому и доброму, высокому и дивному служенію, какимъ является служеніе пастырское.. Причина ухода многихъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ на свѣтскія должности, какъ приходилось намъ выслушивать отъ многихъ пастырей, кроется въ томъ почти полномъ отсутствіи инициативы и самостоятельности въ своей дѣятельности, на которые такъ часто теперь стѣсняется и плачется само же духовенство и которые создаются той крайне тяжелой и гнетущей атмосферой жизни, тѣми тяжелыми внѣшними жизненными условіями,—бытовыми, правовыми, экономическими,—въ которыхъ живетъ и дѣйствуетъ современное намъ духовенство, и которые не привлекаютъ къ себѣ молодое духовное юношество, а отталкиваютъ, не интересуютъ, а многихъ загубиваютъ... Правда, намъ (духовенству) могутъ указать и указываютъ на недостатокъ нравственнаго мужества, на эгоизмъ и на слишкомъ большое значеніе, какое мы, быть можетъ, придаемъ внѣшней, матеріальной сторонѣ жизни (въ широкомъ смыслѣ); но не слѣдуетъ забывать, что и пастыри церкви—прежде всего люди носящіе плоть, имѣющіе семью и въ мірѣ живущіе, а по сему, какъ люди они находятся въ неизбежной зависимости отъ разнаго рода внѣшнихъ условій своей жизни ¹⁾. Наше духовенство является невольнымъ объектомъ воздѣйствія этихъ внѣшнихъ жизненныхъ условій и причинъ. Оно такъ же не можетъ освободиться отъ ихъ вліянія, какъ не возможно изолировать себя отъ вліянія зараженной атмосферы, ибо когда воздухъ зараженъ на улицѣ, то онъ такимъ проникаетъ и въ наши комнаты... А кто не знаетъ какъ велика сила внѣшнихъ вліяній и какъ трудно ожидать бодрыхъ пастырей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ подъ эгидой давящихъ обстоятельствъ жизни и службы приходскихъ пастырей, духовенство приучено къ низко-

1) Въ своей статьѣ мы имѣемъ въ виду, такъ сказать, рядовое духовенство, а не избранныхъ исключительныхъ представителей его. Такіе „идеальные дѣлатели жатвы“ всегда были, есть и будутъ и смѣло заявляемъ, что ни при какихъ обстоятельствахъ жизни они не падутъ духомъ и высоко будутъ держать знамя пастырства!..

поклонству, къ самоуничиженію и верѣдко даже забвенію своего пастырскаго достоинства?!.. Присмотритесь пристальнѣе къ жизни священника и вамъ станетъ понятнымъ почему многіе духовные юноши по окончаніи семинаріи избѣгаютъ священства.

Вотъ пріѣхалъ молодой пастырь на свой новый приходъ... Устроился, осмотрѣлся, къ жизни пасомыхъ своихъ началъ приглядываться... И если только онъ замѣчаетъ среди пасомыхъ „дѣла плоти“, о которыхъ говоритъ св. апостоль, — „*прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, инѣвъ, распри, разногласія, соблазны, ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное*“ (Галат. 5—19—21), — душа его загорается горячей ревностію за дѣло Божіе: льется его воодушевленное слово, призывающее духовныхъ чадъ очиститься, отречься отъ своихъ непотребныхъ и душепагубныхъ дѣлъ, исправиться, покаяться, омыть себя слезами сокрушенія предъ Господомъ Богомъ... Но и слово, вѣдь, не всегда и не на всѣхъ дѣйствуетъ одинаково... Въ иныхъ случаяхъ необходимо было бы примѣнить и болѣе существенный способъ духовнаго врачеванія и вразумленія — *епитимію* и по примѣру апостольскому (1 Тим. 1—20) — блудника, вора или винопійцу отлучить на время отъ собранія вѣрныхъ, лишить его Тайны Св. Причащенія, чтобы другіе, видя примѣръ пастырской власти и ревности, каялись... Но тутъ-то и начинается для пастыря церкви „великая печаль сердца и сокрушеніе духа“: онъ съ горечью чувствуетъ, что не имѣетъ полнаго права самъ лично поступить такъ, а въ такихъ случаяхъ долженъ или лично ѣхать въ губернской городъ и объяснять дѣло епископу, или писать по дистанціямъ чрезъ начальство... Но вѣдь эта бумага пока еще дойдетъ до епископа, пока получится результатъ дѣла обратно, а тутъ необходимо, крайне необходимо проявить пастырскую власть сейчасъ, при живомъ впечатлѣніи, чтобы тѣмъ чувствительнѣе и поучительнѣе для другихъ было... Да всякій разъ, когда необходимо, и не напишешься... И вотъ, чувствуя свое безправіе, безличіе даже въ томъ святомъ дѣлѣ, къ которому онъ „поставленъ Духомъ Святымъ“, — быть „*пастыремъ и учителемъ къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для*

созиданія Тѣла Христова, доколь всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова“ (Ефес. 4—12—13),—охлаждѣваетъ молодой пастырь въ своихъ ревностныхъ порывахъ: онъ видитъ „практику“ старшихъ своихъ собратьевъ, пожившихъ и испытанныхъ жизнью, видитъ „какъ всѣ молчатъ“, бездѣйствуютъ, не проявляя своихъ правъ и своей пастырской власти тамъ, гдѣ слѣдовало-бы, и самъ въ душѣ наболѣвшей своей старается примирить непримиримое, по-неволѣ сживается и съ труднымъ укоромъ совѣсти за свою робость и малодушіе, „прощаетъ и разрѣшаетъ“ тѣ, что для пользы дѣла Божія и для назиданія пасомыхъ должно было быть „наказано со властію“... Для пасомыхъ отъ этого вредъ явный и не малый, а для сектантовъ прямой соблазвъ: „у васъ, говорятъ они пастырю церкви, Тайны Христовы всѣ заурядъ принимаютъ: и блудники, и пьяницы, и разбойники; какая у васъ святая Церковь? У васъ суда надъ грѣшниками нѣтъ“,—а пастырь,—бѣдный пастырь!—при такомъ ненормальномъ положеніи дѣла, подъ гнетомъ другихъ еще давящихъ условій жизни, угрюмо, съ душевной болью „молчитъ“, указывая развѣ на единственный примѣръ отлученія отъ Церкви гр. Толстого, „молчитъ“ воспитывая въ себѣ не мужественную стойкость въ борьбѣ за правду, за дѣло Божіе, а какую-то жалкую и робкую осторожность, а порою даже и угодливую приспособляемость въ словахъ и дѣйствіяхъ...

„Жить тяжело“, пишетъ одинъ священникъ. Требованіе отъ насъ плодотворной дѣятельности является какою то ироніею надъ калѣжкой, котораго заставляютъ плясать... Для того чтобы дѣлать, работать, нужно во многомъ измѣнить нашу жизнь... Необходимо, чтобы священникъ сознавалъ себя прежде всего живою и полноправною личностію въ своей дѣятельности... А то духовенству говорятъ: учи въ храмѣ, въ школѣ, проповѣдуй, веди собесѣдованія, открывай братства, попечительства и проч., словомъ предлагается живое дѣло—и въ то же время духовенство связывается и опутывается цѣлою сѣтью указовъ, циркуляровъ, предписаній, которымъ рѣшительно нѣтъ мѣста при живой духовной или религіозной дѣятельности... Последняя,

конечно, не только страдаетъ, но прямо замираетъ, разъея коснулась всеубивающая бумага" ¹⁾). Правда, всѣ эти „строжайшія предписанія“ въ большинствѣ случаевъ читаются духовенствомъ даже безъ всякаго страха и аккуратно выполняются только тѣ, которыя касаются кружекъ, сборовъ, документовъ, остальные скоро забываются. Но эта мертвящая бумажная процедура унижаетъ, убиваетъ живую личность пастыря. Онъ падаетъ въ собственныхъ глазахъ. Грозные указы постоянно ввѣшаютъ ему, что онъ не пастырь, а лѣнивый рабъ. Мало-по-малу онъ свыкается съ этимъ внушеніемъ, бросаетъ личную пастырскую инициативу и всю свою дѣятельность сводитъ къ небрежному, шаблонному выполненію формы. Требуется только выполненіе немедленное, рабское; и выполненіе провикнуто тѣмъ же формализмомъ, какимъ оно вызвано. Нехотя батюшка ходитъ въ школу, нехотя открываетъ попечительство, нехотя устраиваетъ бесѣды... Но выйдетъ-ли изъ этого какой толкъ, объ этомъ менѣе всего думаютъ, ибо никакого „духа жива“ нѣтъ въ его неодухотворенныхъ идеяхъ долга и начинанійхъ... Нужна личная расположенность пастыря къ дѣлу, нужна личная инициатива, нужна ревность, а не унылый страхъ... Но указы только указываютъ, а не воспаляютъ; ибо „только отъ огня возжигается огонь“ ²⁾).

Но еще болѣе, обезличиваютъ духовенство, по нашему мнѣнію, денежныя отношенія къ своей паствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ сколько крайне печальныхъ, надрывающихъ душу недоразумѣній возникаетъ между прихожанами и ихъ духовными руководителями отъ матеріальной необеспеченности нашего духовенства, принужденнаго добывать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба отъ своихъ „духовныхъ овецъ“?! Никто, вѣдь, не станетъ отрицать, что священнику, какъ и всякому „земному смертному“ хочется жить и ѣсть и пить; необходима, какъ и всякому человѣку, приличная одежда для себя и жены; дорого стоитъ воспитаніе дѣтей, ибо жизнь страшно дорожаетъ и потребности одинаково растутъ у всѣхъ и у пастырей и у пасомыхъ... Да къ тому же у каждаго священника, вѣдь, можетъ

¹⁾ Журн. „Мис. Обзор.“ 1903 г. стр. 1368.

²⁾ Журн. „Мис. Обзор.“ 1905 г. стр. 35.

быть неопредѣленное, смутное желаніе обезпечить себѣ безбѣдную старость, отложить что-либо „на черный день“, на случай болѣзни и проч. Все это требуетъ денегъ, а откуда ихъ взять?... И приходится духовенству производить „налогъ на несчастье“, брать за совершеніе таинствъ, а этимъ вызывать недовольство прихожанъ и совершенно незаслуженное обвиненіе въ „вымогательствѣ“... Скажите, пожалуйста, каково же душевное состояніе священника, слышащаго объ этомъ вездѣ и всюду, читающаго объ этомъ въ литературѣ и прекрасно знающаго, что оцѣнивается трудъ всякаго человѣка—кромѣ его?!.. Другіе получаютъ за труды много больше священника,—они „не жадны“, у нихъ „нѣтъ жажды къ наживѣ“... Возьмемъ для примѣра хоть адвокатовъ и докторовъ; а священникъ получить 5 коп. за пріобщеніе на дому больного или 20 -- 30 коп. за крещеніе младенца—и готовы кричать: „это возмутительная торговля таинствами! Какая поразительная жадность у священниковъ!“... И сколько при этомъ у священника является совѣтниковъ: одни говорятъ за совершеніе таинствъ нельзя брать платы, другіе утверждаютъ, что священники „должны“ ходить по домамъ прихожанъ съ молитвою, съ молебнами и со святой водой безвозмездно, трети—что священники въ школахъ по Закону Божію заниматься „обязаны“ по долгу службы своей, не надѣясь ни на какое вознагражденіе и т. д. Каждый чиновникъ (даже сидѣлецъ винной лавки) получаетъ болѣе или менѣе приличное содержаніе и, при всякомъ исполненіи возлагаемыхъ на него порученій, вознаграждается суточными, прогонными, столовыми и проч. Но почему же священникъ „ви за что“ не долженъ получать?... Чѣмъ же жить ему и его семейству?!...

А эта сильно развѣвшаяся въ послѣднее время „духовно-слѣдственная волокита“ по преступленіямъ священно церковно-служителей не убиваетъ ли духъ пастырей церкви, не ослабляетъ ли ихъ энергію при исполненіи дѣла Божія своими отжившими, тягостными и совершенно излишними формальностями, коими обставлены дознанія и слѣдствія, такъ сильно подрывающими авторитетъ пастырей въ глазахъ народа и ровняющими его честь и достоинство?.. Тутъ ли мѣсто бодро-

сти и ревности у священника при исполненіи имъ своего долга, когда онъ вынужденъ „жить вѣчно подъ страхомъ“, какъ бы какой „кулакъ—міроѣдъ“ или „пропойца—облокать“ не застрочилъ еще жалобу Начальству, не бросилъ въ него изъ личной мести комомъ грязи и не запятналъ его чести и добраго имени?!...

Если ко всему этому присоединить еще такъ часто и „такъ страстно“ выражаемая въ органахъ свѣтской печати лжи и клеветы на духовенство, отрицаніе и упорное замалчиваніе всякихъ его историческихъ заслугъ, злбную и несправедливую критику современной дѣятельности духовенства, часто и „полненное презрѣнія, вражды и ненависти отношеніе къ духовенству со стороны интеллигенціи и наконецъ категорическое отрицаніе самой идеи Церкви, какъ Богоустановленнаго учрежденія“, то можно представить себѣ каково поистинѣ ужасно должно быть душевное состояніе пастырей церкви при всѣхъ этихъ тяжкихъ жизненныхъ условіяхъ!... По-неволѣ падешь духомъ, опустятся руки, задумаешься надъ тяжелой, непривлекательной жизнью священника... И служить тяжело и отъ службы отказаться нельзя, ибо „разстригою назовутъ, лишись всѣхъ гражданскихъ правъ“...

И вотъ всѣ эти боли, тяжкія боли жизни духовенства не безызвѣстны молодому духовному юношеству, всячески избѣгающаго службы по духовному вѣдомству и съ этою цѣлью стремящагося по окончаніи курса духовной семинаріи поступать въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Съ раннихъ лѣтъ дѣти духовенства являются уже свидѣтелями тѣхъ тятостныхъ бытовыхъ, правовыхъ и экономическихъ условій жизни, въ которыхъ живутъ ихъ родители; съ раннихъ лѣтъ они одни только являются свидѣтелями тѣхъ тяжкихъ вздоховъ да стонувъ, которые перѣдко вырываются изъ наболѣвшей груди впечатлительнаго пастыря подъ давленіемъ всѣхъ внѣшнихъ условій жизни, нужды и гора; съ раннимъ лѣтъ они одни только знаютъ и понимаютъ ту тяжкую, порой безысходную драму, которая выпадаетъ перѣдко на долю чуткаго и вдумчиваго пастыря, готоваго всю душу, всѣ силы посвятить на дѣло Божіе, но изнемогающаго подъ бременемъ жизненныхъ тисковъ

часто съ воплемъ ап. Павла: „*Бѣдный я человекъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?*“... (Римл. 7,—24.). Вотъ почему; по вашему мнѣнію, особенно въ послѣднее время оч. часто случается, что священники, имѣющіе возможность содержать сыновей своихъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не отдають ихъ вѣдсе въ духовную семинарію, а семинаристы всѣми способами стараются поступать въ высшія *свѣтскія* учебныя заведенія... И невольно замѣчается это крайне печальное бѣгство изъ духовнаго званія, уклоненіе отъ великаго служенія въ санѣ священства!...—„Дай, Господи, уже мнѣ,—приходилось намъ слышать отъ одного священника,—съ покаяніемъ пройти свой крестный жизненный путь: охъ, тяжело же стало жить намъ священникамъ тутъ на землѣ, а сколь много-отвѣтны мы будемъ на небѣ? И я рѣшилъ: пусть дѣти мои лучше будутъ маленькими чиновниками, идутъ „по свѣтской дорогѣ“, лишь бы, облекшись въ рясу, не выслушивать постоянно горькихъ укоровъ и нареканій, что мы—духовные „беремъ и деремъ съ живого и мертваго“!... Этимъ и только этимъ, пожалуй, и можно объяснить, что во многихъ епархіяхъ нерѣдко объявляются приходы по-долгу остающіеся безъ священниковъ, по неволѣ приходится замѣщать ихъ священниками изъ діаконовъ, не только не окончившихъ курса въ семинаріи, но нерѣдко едва побывавшихъ въ семинаріи или духовномъ училищѣ; семинаристы же, спеціально приготовляющіеся къ пастырской службѣ, уходятъ „по распутіямъ міра сего“, ищутъ свѣтскихъ должностей и только разныя стѣсненія къ поступленію ихъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія заставляютъ большинство изъ нихъ надѣвать рясу... Но это не къ пользѣ для дѣла Церкви Христовой, когда „жатва у нея многа“ и „дніе лукави суть“!...

Нѣтъ, время и время уже *приадуматься надъ кореннымъ улучшеніемъ быта духовенства*, чтобы избавить его отъ столь тягостныхъ для дѣла Божія самоуничженія, безличія, безправія и тѣмъ предоставить возможность духовенству большей инициативы, самостоятельности и бодрости духа въ ихъ пастырской дѣятельности... Чтобы пріободрить, оживить духовенство въ его дѣятельности, чтобы улучшить, облегчить его

незавидную, сѣрую жизнь въ деревенской глуши, необходимо имѣть всѣмъ братское и вдохновляющее отношеніе къ пастырямъ церкви, ибо сухое, формальное, „съ высока оффиціальное“ отношеніе всегда убиваетъ въ послѣднихъ бодрость духа, сушитъ сердце, подкашиваетъ волю; наоборотъ, искренно-ласковое, участливое, чисто братское, полное любви и состраданія отношеніе къ собрату, особенно въ тяжкую минуту его невзгодъ или неудачъ по служебному ли то или другому дѣлу,—какъ ободряюще и возвышающе должно подѣйствовать на духъ простого и добраго пастыря и какъ долго онъ будетъ хранить въ своемъ сердцѣ счастливыя впечатлѣнія отъ такого братскаго къ нему отношенія, самъ исполняясь глубокимъ уваженіемъ къ своему собрату—начальнику и любовью къ своему дѣлу.

„Потому узнаютъ всѣ, что бы Мои ученики, если будете имѣть любовь между Собой“ (Іоан. 13—35), говорилъ Господь Іисусъ Христосъ своимъ ученикамъ. *„Любовь же, учитъ св. апостолъ, долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему впритъ, всего надѣется, все переноситъ“*... (1 Кор. 13, 4—7).

Но не мевьше нуждается духовенство и въ улучшеніи своей крайне тяжелой матеріальной обстановки, которая кладетъ не хорошую тѣнь на все его святое дѣло и вызываетъ обидныя нареканія на духовенство „въ вымогательствѣ, поборакъ, непомерной жадности и жаждѣ важивы“. Здѣсь, по нашему мнѣнію, должно прійти на помощь государство назначеніемъ духовенству приличнаго и опредѣленнаго казеннаго жалованья, ибо служба Церкви, духовенство вмѣстѣ съ тѣмъ служить и государству. „Государство должно обезпечивать жизнь своихъ служащихъ и притомъ въ такой мѣрѣ, чтобы безъ всякой растраты силъ въ заботахъ о существованіи, возможна была всецѣлая преданность задачамъ и интересамъ избраннаго служенія государству“¹⁾. Тогда съ назначеніемъ казеннаго жалованья священнослужителямъ, не будетъ имъ упрека въ торговлѣ таинствами, не-

¹⁾ Журн. „Вѣра и Разумъ“, 1884 г. 2-й т. ч. 1-я стр. 43.

будеть безчисленныхъ, крайне вредныхъ для дѣла столкновений между пастырями и пасомыми изъ-за платы за трудъ. Принятія сана не будутъ избѣгать ни семинаристы, ни свѣтскія лица. Не будетъ нравственной пытки отъ необходимости жить на счетъ прихожанъ. Не будетъ зависимости священника отъ мѣстныхъ богачей, иногда далеко не нравственныхъ. Не будетъ перехода съ одного мѣста на другое въ поискахъ за болѣе большимъ доходомъ. Духовенство не будетъ отвлекаться отъ своихъ обязанностей заботами объ обезпеченіи своего семейства. Посѣщенія прихожанъ на дому съ молебнами и св. водой не будутъ способомъ полученія съ нихъ дохода, а будутъ имѣть громадное воспитательное значеніе для народа... Необходимо только развязать пастырю руки отъ матеріальныхъ путъ, избавить его отъ самоуничженія изъ-за куска насущнаго хлѣба, сдѣлать для него ненужной конкуренцію изъ-за лучшихъ приходовъ, прикрѣпить этимъ пастыря къ приходу и заставить его быть отвѣтственнымъ до конца службы за „своихъ овецъ“, и смѣемъ думать, что и приходъ оживится по вѣрѣ, окрѣпнетъ, и пастырь найдетъ свое настоящее дѣло и „силенъ“ будетъ *„внимать себѣ и всему стаду,“* — *„не заграждайте только рта у вола молотящаго“*... (1 Кор. 9—9).

Вотъ тогда, намъ кажется, и оканчивающіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ не будутъ уходить въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, не будутъ уходить изъ родного имъ духовнаго вѣдомства, не будутъ избѣгать великаго служенія народу въ санѣ пастырей Церкви Христовой!...

Священникъ Николай Загорскій.

Къ семинарскимъ неурядицамъ.

Родители! Гдѣ вы? Что дѣлаете? Зачѣмъ закрываете глаза, какъ бы не желая видѣть горько плачущую alma mater? Неужели мать, питающая духовною пищею нашихъ дѣтей, намъ не близкая, родная, а мачиха злая? Она, эта alma mater, столь же и намъ близкая и родная, какъ и нашимъ дѣтямъ. Но въ чемъ дѣло, скажете вы? Да въ томъ дѣло, что мы, родители, слишкомъ индифферентны къ тѣмъ несчастнымъ собы-

тіямъ въ нашей родной семинаріи, которыя текутъ въ ней мутными волнами. Вѣдь эти мутныя волны еще въ прошломъ году захлестнули насъ, въ то время, когда наши дѣти вздумали пуститься въ бурное море, безъ кормчаго, на утлой ладѣ, колеблемой и нынѣ вѣтрами современныхъ своевольныхъ теченій. Спаси насъ Господи, вzywали иѣкогда апостолы, обуреваемые волнами, галилейскаго моря, мы погибаемъ! И Господь всталъ, запретилъ вѣтрамъ и сказалъ бурѣ: „перестань“. Вѣтеръ утихъ, море успокоилось и ученики спасены. А мы, родители, что сдѣлали въ помощь нашимъ дѣтямъ, когда они начали тонуть, на вашихъ глазахъ, въ житейскомъ морѣ, обуреваемомъ современными волненіями и недобрыми теченіями? Ничего!.. Мы, молча стоя на дальнемъ берегу, такъ безучастно про себя сказали: плыви утлая лодочка, авось до берега доплывешь, забывая, что на ней сидятъ пловцы юные, не опытные, и всѣ они—ваши кровные, родные. Мы отказались отъ долга кормчаго, мы забыли родительскія обязанности, родительскія права и страшный отвѣтъ предъ Богомъ за нашихъ „присныхъ“ и отдали своихъ дѣтей на попеченіе агитаторовъ, думая, что они выведутъ ихъ на путь гладкій, нестропотный, путь новый, усыпанный благами міра, уснащенный медомъ и млекоу. Но.... жестоко ошиблись! Зловредное зерно, брошенное злыми сѣятелями на сердца нашихъ юныхъ дѣтей—эту свѣжую, живую, и многоплодную почву—дало уже злыя ростки, которые приносятъ свои плоды. По плодамъ познаете ихъ...

Простите, родители, за мое откровенное слово, но мы, дѣйствительно, въ данномъ случаѣ, оказались или не любящими своихъ дѣтей, или безучастными къ ихъ серіозному положенію. Еще свѣжо то впечатлѣніе, которое осталось отъ сентября прошлаго года, когда мы неожиданно были поражены пріѣздомъ дѣтей по домамъ не въ урочное время. И на вопросъ нашъ: „зачѣмъ пріѣхали“? дѣти отвѣтили намъ: „забастовали семинаристы и подали петицію, до рѣшенія которой въ положительномъ смыслѣ не пожелали учиться и разѣхались“. Какъ это просто и незатѣйливо на дѣтскій умъ! Но какъ это грустно, печально и мучительно должно было подѣйствовать

на умъ и сердце родителей, въ особенности на тѣхъ изъ нихъ, которые всегда сознавали себя людьми вѣрующими, нравственными и истинно преданными историческимъ и государственнымъ устоямъ!

Итакъ, въ руку нарождавшейся въ то время смутѣ, въ руку и въ тонъ поднявшейся повсемѣстной забастовкѣ, забастовали и воспитанники семинаріи, наши родныя дѣти!... Скорбь и стыдъ за этотъ случай овладѣлъ материнскими сердцами, и не одинъ, вѣроятно, изъ отцовъ, какъ и я, стыдился долгое время пройти по улицѣ за безразсудный поступокъ дѣтей. То мы читали и слышали, что бастуютъ студенты, реалисты, гимназисты, а то, наконецъ, забастовали и намъ родныя семинаристы. Мы думаемъ, что многіе читали въ газетахъ или слышали, что родители учащихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, переживши горе забастовокъ ихъ дѣтей, пришли къ нимъ на помощь тѣмъ, что организовали родительскіе кружки, комитеты и т. п. Будетъ ли отъ этихъ кружковъ и комитетовъ существенная польза—это покажетъ будущее. Но, по крайней мѣрѣ, тѣ родители проявили близкое родительское участіе въ нуждахъ дѣтей. И пока что, а свѣтскія учебныя заведенія открыли для многихъ двери и занятія во многихъ возобновились. Всякое зло поправимо, если къ нему отнесутся сознательно и съ полною готовностью искоренить его и замѣстить добромъ. Безъ всякаго сомнѣнія наши дѣти, подавшія петицію, поступили непослѣдовательно уже потому что: 1) отказались продолжать мирно занятія; 2) пренебрегли школьною дисциплиною; 3) не послушали своего начальства и благо-разумныхъ совѣтовъ Епархіальнаго Архіепископа, отечески съ ними говорившаго; 4) пренебрегли родительскою любовью и властію, ибо, безъ вѣдома родителей, забастовали; 5) забыли, что они дѣти, неполноправныя въ гражданскомъ отношеніи; 6) сѣиграли въ руку; общимъ, неразумнымъ забастовкамъ и, наконецъ, 7) не хочется сказать: бросили комомъ грязи на своихъ родителей, подрывая ихъ авторитетъ въ обществѣ.

Какъ же мы, родители, посмотрѣли на этотъ нелегальный поступокъ своихъ дѣтей? Намъ нужно было бы не только по-грустить, но между собою поговорить серьезно, посоветоваться

всесторонне, открыть свое сердце, и родительскою любовію смыть грязь, прилипшую, очевидно, извнѣ къ нашимъ дѣтямъ, воздѣйствовать на нихъ сколько любовью, столько же и родительскою властію, помня заветы Премудраго. Но мы не собирались, не совѣтывались не устроили родительскихъ кружковъ и, повидимому, холодно отнеслись къ своему личному несчастью. А были, говорятъ, даже и такіе родители, которые поощряли преступное дѣтское легкомысліе содержаніемъ у себя ученическаго „бюро“ и т. п...

Мы не оправдываемъ и поступка о. о. Благочинныхъ, бывшихъ на епархіальномъ съѣздѣ, которые допустили въ свое собраніе делегатовъ—мальчиковъ (изъ коихъ одинъ 2 класса) для выслушанія ученической петиціи. Они были бы, пожалуй, правы только въ томъ случаѣ, если бы: 1) петиція относилась къ Благочиннымъ, для разрѣшенія ея; 2) если бы делегаты предъявили петицію прежде, чѣмъ всѣ воспитанники забастовали и разѣхались изъ заведенія. Тогда, правда, о. о. Благочинные могли бы замѣнить отсутствующихъ родителей и преподать добрый совѣтъ нашимъ дѣтямъ. А такъ какъ делегаты явились въ съѣздъ уже тогда, когда дѣти наши самоуправно все закончили, то вниманіе, оказанное делегатамъ, со стороны почетнаго собранія Благочинныхъ, дало имъ, делегатамъ, а равно и всей ученической корпораціи, нѣкоторую официальность и серьезность ихъ поступка. А между тѣмъ, тѣже о. о. Благочинные (по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ) не выполнили на мѣстѣ благоразумнаго совѣта Архіепископа. Такъ лично намъ сообщалъ одинъ изъ благочинныхъ, что Владыка, отпуская ихъ послѣ съѣзда, сказалъ: „уѣзжайте. собирайте родителей, посоветуйтесь между собою, какъ помочь случившейся бѣдѣ“.

Но есть еще одно обстоятельство, не менѣе важное. Въ прежнес время, когда была тишь да гладь, да Божія благодать, многіе изъ родителей лично сопровождали дѣтей въ заведеніе. А въ послѣдній разъ, къ 16 Января 1906 года, какъ нарочно, какъ бы по сговору, очень и очень не многіе отцы явились справиться—какъ дѣло обстоитъ въ заведеніи послѣ пронес-

шагося урагана? Между тѣмъ если когда, то именно въ данное время, послѣ бывшей смуты въ заведеніи и при неспокойномъ настроеніи дѣтей, родителямъ слѣдовало бы пожертвовать двумя-тремя днями, дабы лично водворить дѣтей на мѣсто ученія; и тѣмъ засвидѣтельствовать свое родительское бдѣніе надъ дѣтьми. Но мы и этого не сдѣлали... И вотъ многія наши дѣти снова „забастовали“... Такъ-то легко отнесясь къ своему родному дѣлу, мы теперь тяжело сами себя наказали... Если за трехмѣсячное пребываніе дѣтей въ нашихъ домахъ мы не въ силахъ были благопріятно воздѣйствовать на нихъ и сомнѣвались въ ихъ корректности, то зачѣмъ пустили ихъ безъ личнаго призора? Вѣдь мы знали, что семинарія открывается съ 16 Января, и что желающіе приступитъ къ занятіямъ приглашаются къ пріѣзду для ученія, а не для новой „забастовки.“ Мы знали также (см. № 49 церк. вѣд. стр. 537 и предвѣд. №№), что высшее начальство приняло мѣры по вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній и выразило надежду на благоразумное воздѣйствіе родителей на своихъ дѣтей. А если мы вовсе не приняли мѣръ къ вразумленію дѣтей въ отношеніи ихъ къ своевольной забастовкѣ, то воля ваша, мнѣніе наше можетъ быть только таково, что вмѣсто родительской любви, мы выказали свое небреженіе о дѣтяхъ, что и противуестественно, и противно заповѣдямъ Господнимъ...

Теперь, почтенные родители, разсудите сами: кто виновать въ несчастномъ положеніи нашихъ дѣтей, въ которомъ они очутились? По нашему мнѣнію въ первой забастовкѣ виновны главнымъ образомъ дѣти, ибо оны, безъ вѣдома родителей, безъ совѣта послѣднихъ, вдругъ, экстренно предъявили начальству петицію о коренномъ переустройствѣ учебно-воспитательнаго строя семинаріи и пр. и разѣхались. Но дѣтямъ, какъ увлекающимся дѣтямъ, это и не вмѣнено въ вину. Во второмъ же случаѣ виновны, безспорно мы—родители. А прощено ли это будетъ намъ—родителямъ—въ семь вѣкъ и грядущемъ?! .. ....

Отецъ.

Нѣсколько словъ о составленіи церковно-приходскихъ библіотекъ.

Великая работа и трудныя задачи предстоятъ приходскому пастырю въ наше время. Онъ долженъ утвердить, развить и укрѣпить въ своемъ приходѣ и особенно въ подрастающемъ молодомъ поколѣніи не только истинное религіозно-нравственное ученіе, но и здравыя гражданскія понятія, насколько они находятся въ связи съ христіанскими вѣро-и-нравоученіемъ. Это то, что у моралистовъ извѣстно подъ именемъ гражданскихъ добродѣтелей; потому что христіанинъ, кромѣ искренней любви къ Богу, долженъ еще любить и ближнихъ, а пастырь—своихъ прихожанъ, по своей принадлежности къ ихъ обществу, къ ихъ союзу и землѣ. Безъ сомнѣнія, пастырь прежде всего и главнѣе всего есть проповѣдникъ и учитель христіанскаго благочестія; но по ученію Апостола, „благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“ (1 Тим. 4, 8). А въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что для христіанъ „великое пріобрѣтеніе—благочестіе *съ довольствомъ*“ (1 Тим. 6, 6). И если когда, то именно въ наше время у пастыря должна ясно сказываться необходимость вліять своимъ ученіемъ и своею дѣятельностію на прихожанъ и въ особенности на подрастающее поколѣніе въ этомъ направленіи. Именно въ наше время духовенство призывается къ этому съ силою и настойчивостію возможныхъ приходскихъ недоразумѣній и заблужденій, какъ никогда прежде.

Эти же сужденія примѣнимы и къ составленію церковно-приходскихъ библіотекъ, какъ воспитальной мѣры въ томъ или другомъ приходѣ. Безъ сомнѣнія, церковно-приходская библіотека должна быть запечатлѣна характеромъ христіанскаго благочестія; но при этомъ требуется благоразумная предусмотрительность и осторожность и особенно надобно опасаться односторонности и ограниченности. Самая благодать Божія дѣйствуетъ весьма разнообразно по отношенію къ разнымъ лицамъ и по различію ихъ душевныхъ состояній (1 Кор. XII, 4—11). Справедливо поэтому говоритъ нашъ отечественный

педагогъ, Н. Г. Дебольскій: „Все имѣющее высокое и глубокое значеніе въ вашей жизни, не должно постоянно и ежеминутно трепаться среди мелочей повседневной жизни. Если, напримеръ, намъ говорятъ, зачѣмъ въ книгахъ для упражненія въ чтеніи берется матеріалъ не божественный, а свѣтскій, то мы на это отвѣчаемъ: именно изъ уваженія къ божественному, изъ нежеланія трепать его ежедневно и постоянно, изъ нежеланія связывать его по ассоціаціи со всею механическою стороною упражненія въ чтеніи, съ нерѣдко сопровождающею его скукою, съ впечатлѣніемъ забавныхъ и глупыхъ ошибокъ, въ которыя иногда впадаетъ учащійся школьникъ. Хорошее само по себѣ, отъ частаго повседневнаго употребленія можетъ пріобрѣсти впечатлѣніе скучнаго и обыденнаго. Конечно, подобныя мысли не слѣдуетъ расширять до крайности, но ко всему относиться съ истинно просвѣщеннымъ пониманіемъ“¹⁾. Къ однимъ ли только школьникамъ приложимъ этотъ благоразумный педагогическій совѣтъ?

Конечно, хорошо составленный каталогъ библіотечныхъ книгъ въ значительной степени можетъ помочь составителю приходской библіотеки въ его трудъ и облегить для него выборъ книгъ для ней. Но и при этомъ требуется своего рода литературная опытность, знакомство съ распространенными и часто господствующими въ обществѣ вѣяніями, внимательность къ духовнымъ запросамъ прихожанъ и т. п., не говоря уже объ энергіи и распоряганіи свободнымъ временемъ у составителя приходской библіотеки. Тамъ же, гдѣ этого нѣтъ или гдѣ это почему-либо затруднено, тамъ и самый полный и самый лучшій каталогъ можетъ оставаться малополезнымъ и даже безплоднымъ. Вотъ почему нельзя не отнестись съ благодарностію къ С. Петербургскому Обществу распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, которое обратилось къ Высокопреосвященному Арсецію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, съ слѣдующимъ заявленіемъ: „Въ церковной печати не разъ были жалобы священниковъ на книжный голодъ въ деревнѣ: трудно выбрать книгу, нелегко составить библіотеку для себя и кре-

¹⁾ „Вѣра и Церковь“ Годъ VII, кн. 6. Стр. 113 и дал.

стьянъ". А потому книжный складъ этого Общества, сообразно съ цѣлями своего учрежденія, проситъ Высокопреосвященнаго оказать ему содѣйствіе опубликованіемъ въ епархіальномъ органѣ составленнаго имъ оповѣщенія.

Высокопреосвященный благословилъ передать это оповѣщеніе въ редакцію журнала „В. и Р.“ для напечатанія и такимъ образомъ исполняетъ свое распоряженіе о разсылкѣ въ приходскія церкви Харьковской епархіи каталога церковно-приходскихъ библіотекъ. Вотъ это оповѣщеніе:

„СПБ. книжный складъ, учрежденный Обществомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, идя на встрѣчу желаніямъ и запросамъ духовенства, давно жалующагося на книжный голодъ, объявляетъ слѣдующее:

1. Книжный складъ соглашается на весьма не сложныхъ условіяхъ составлять (по точнымъ указаніямъ заказчиковъ или по собственному выбору завѣдующаго складомъ, если ему довѣрятъ) библіотечки: 1) для домашняго чтенія священниковъ, 2) для священниковъ въ ихъ внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и проповѣди, 3) для выдачи народу.

II. Помогаетъ организовать при церквахъ книжные шкафы — для продажи книгъ. Для этихъ цѣлей книги высылаются на усиленно льготныхъ условіяхъ.

III. Книжный складъ высылаетъ на льготныхъ условіяхъ всякія книги по заказу священниковъ, членовъ причта, учителей—хотя бы и не богословскаго характера.

Условія: книги при выпискѣ не менѣе, чѣмъ на пять руб., съ уступкой 20% на собственные изданія—и отъ 10 до 20% на чужія изданія. Тѣ же самыя льготы и удобства предлагаются ученическимъ библиотечкамъ... При высылкѣ какого-нибудь изъ нашихъ изданій на всѣ церкви епархіи уступка 30 руб. Пересылка по вѣсу.

При этомъ книжный складъ этого Общества объявляетъ о слѣдующихъ книгахъ собственнаго изданія:

Книжнымъ складомъ издаются: книги о. Архимандрита Михаила (для ищущей Бога интеллигенціи). До 16 изданій.

Книга о. Александра Рождественскаго: Семья прав. христіанина и др.

Сборники—на Пасху, Рождество, Троицынъ день и т. д.
Мелкія брошюры отъ 2—до 5 к.

Готовятся къ изданію: „Святые минуты“. Большой отрывной календарь, — дающій чтеніе на каждый день (Житія Св., бесѣды, религ. рассказы, стихотворенія, мысли. Болѣе 2000 буквъ на страницѣ).

До ста брошюръ — на всѣ праздники, — дешевые сборники.

Книги: „Почему намъ не вѣрятъ? Къ церковной реформѣ“...

Желающимъ будетъ за одну марку (въ 4 к.) высланъ каталогъ. Завѣдующій архим. Михаилъ Э.-профессоръ Д. А.“

Желающіе войти въ письменное общеніе съ этимъ Обществомъ благоволятъ обращаться къ нему по слѣдующему адресу: *С.-Петербургъ, Стрелянная улица, д. № 20. Въ книжный складъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви.*

И.

КЪ ВОПРОСУ О РЕЛИГІОЗНО-ПРАВСТВЕННЫХЪ ЧТЕНІЯХЪ ДЛЯ НАРОДА ВЪ ШКОЛАХЪ.

(БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА).

Священники, ведущіе религіозно-нравственныя чтенія въ селахъ въ праздники и воскресные дни, затрудняются иногда выборомъ подходящаго матеріала для чтеній. Положеніе чтецовъ неприятное: есть доброе желаніе принести народу посильную пользу, а хорошей книги въ селѣ не достанешь. До времени батюшкамъ приходится довольствоваться тѣмъ, что даютъ церковная и школьная бібліотеки, но и онѣ не такъ уже богаты книгами. Дѣлать опыты выписки книгъ, пока не найдешь пригодное чтеніе, долго и вызываетъ подчасъ непроизводительный расходъ. Думы: что прочитатъ новаго, полезнаго и интереснаго, продолжаютъ озабочивать нѣкоторыхъ доселѣ и настойчиво требуютъ отвѣта.

Имѣя небольшой опытъ въ этомъ отношеніи, хочется подѣлиться имъ съ собратьями—священниками. И прежде всего смѣю обратить вниманіе ихъ на изданія Александро-Невскаго Общества трезвости при Воскресенской церкви. „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной

Церкви“ въ С.-Петербургѣ (Обводный каналъ, № 116). Въ высшей степени симпатичная и почетная дѣятельность названнаго Общества трезвости достойна удивленія и усерднаго подражанія со стороны пастырей. Ближайшее ознакомленіе съ нею прямо таки необходимо для каждаго священника и можетъ принести большую пользу. Между прочимъ, идя навстрѣчу потребности въ хорошей книгѣ, Общество издаетъ журналы: „Отдыхъ Христіанина“, „Трезвая Жизнь“ и „Воскресный Благовѣсть“. Два первыхъ представляютъ собою ежемѣсячныя изданія, а послѣдній—еженедѣльное. Цѣна первому—3 р., второму и третьему по 1 р. О содержаніи названныхъ изданій можно отчасти догадаться по ихъ названіямъ. Въ частности,—цѣль изданія „Отд Хр.“, какъ это высказано редакціею, „вызвать и возбудить въ читателѣ истинное христіанское настроеніе въ мысляхъ, бодрость духа, вѣру и любовь къ жизни, праведность въ поступкахъ и дѣйствіяхъ и обогатить умъ читателя нужными познаніями“. Сообразно этому подбирается и матеріалъ. „Трезвая Жизнь“ даетъ цѣлый рядъ статей о лучшей организаціи и постановкѣ дѣла борьбы съ пьянствомъ, о существующихъ обществахъ трезвости, о выдающихся ея дѣятеляхъ на этомъ поприщѣ, о лучшихъ книгахъ по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ и сверхъ того въ каждой книжкѣ помѣщаются рассказы, бесѣды и статьи, пригодныя для чтенія въ храмѣ, въ собраніяхъ, въ народныхъ аудиторіяхъ и т. под. На послѣднее обращено особое вниманіе. Надо прибавить, что журналъ ратуетъ за трезвость, понимаемую не только, какъ воздержаніе отъ вина, но и какъ *воздержаніе отъ всего дурнаго*, такъ несоотвѣтствующаго началамъ здраваго разума и Слова Христова. Наконецъ, „Воскресный Благовѣсть“ издается прямо таки *въ помощь священникамъ*. Здѣсь они всегда найдутъ матеріалъ для бесѣды или чтенія. Еженедѣльный номеръ даетъ: бесѣду на евангеліе воскреснаго дня, житіе святаго или церковно-историческій рассказъ и что-нибудь назидательное въ родѣ бытовыхъ рассказовъ религіозно-нравственнаго характера и т. д.

Уже одно поверхностное ознакомленіе съ задачами журналовъ говоритъ о полной пригодности ихъ для священника и должно склонить къ выискѣ ихъ и къ ближайшему такимъ образомъ ознакомленію съ ними. Кто состоитъ подписчикомъ названныхъ журналовъ съ перваго же года ихъ возникновенія, тотъ не задумается свидѣтельствовать объ успѣшномъ выполненіи ими своихъ задачъ. Журналы прогрессивно совершенствуются. Чуждые

духа разчета и наживы, издатели даютъ подписчикамъ едва-ли не болѣе того, что возможно дать ¹⁾. Содержаніе журналовъ богатое и разнообразное. Чтеніе въ нихъ предлагается отборное, простое, удопонятное, назидательное, возвышающее. Видно, что редакторы и сотрудники работаютъ, вполне сознавая свою великую и отвѣтственную предъ читателями миссію. Видно, что они знаютъ жизнь и людей, знаютъ, что имъ надо, и щедро удовлетворяютъ ихъ потребности. Со страницъ журналовъ вѣтъ духомъ братскаго участія, желаніемъ увлечь на лучшей путь, настойчиво предлагаются способы къ борьбѣ со зломъ въ разныхъ его видахъ. Это еще болѣе подкупаетъ въ пользу журналовъ. Здѣсь можно встрѣтить не только общеинтересныя статьи, но и руководственныя статьи для священниковъ въ ихъ пастырской дѣятельности. Таковы, на примѣръ, іеромонаха (нынѣ архимандрита) Михаила: „Маленькая Церковь“ и „Новая Церковь“, И. П. Мордвинова: „О томъ, какъ Вознесенцы съ виномъ воевали“ и „Трезвость и просвѣщеніе“, протоіерея Ст. Остроумова — толкованіе нагорной проповѣди и проч. Журналы эти можно назвать друзьями народа, совѣтниками и помощниками священниковъ въ ихъ пастырскомъ дѣланіи. Каждая книжка составляетъ такъ интересно, что читатели ждуть ее съ нетерпѣніемъ. Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій такъ напутствовалъ одну изъ первыхъ книжекъ журнала „Отд. Хр.“: „иди въ міръ прекрасная, назидательная книга, твореніе братскихъ христіанскихъ благожелательныхъ душъ, и приноси живые плоды вѣры и добродѣтели“. Слова эти можно отнести и ко всѣмъ названнымъ журналамъ.

При журналахъ даются хорошія приложенія, въ особенности при „Отд. Хр.“. Послѣднія можно считать цѣнными приобрѣтеніями каждой бібліотеки. Таковы: „Страсти Христовы“, бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа (374 стр.), „Путь Христовъ“ (555 стр.), „По стопамъ святыхъ апостоловъ“ (441 стр.) и И. П. Ювачева — „Паломничество въ палестину ко Гробу Господню“ (361 стр.). „Путь Христовъ“ и „По стопамъ святыхъ апостоловъ“ представляютъ собою рядъ очерковъ, картинъ, рассказовъ и размышленій изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и Его св. апостоловъ. Приложенія изданы книгами большаго формата и также изящно, какъ, на примѣръ, извѣстное со-

1) Напр., „Воскр. Бл.“ даетъ 52 № по 32 стр., въ общемъ 1,164 стр., и еще сборникъ рел.-назид. содержанія стр. въ 200.

чиненіе Фаррара, въ переводѣ А. П. Лопухина, изд. Тузова. Всѣ онѣ богато иллюстрированы.

Въ числѣ изданій Александро-Невскаго Общества трезвости имѣется много хорошихъ систематизированныхъ сборниковъ. Таковы: „У яслей Спасителя“, рождественскій сборникъ, „Призывъ къ покаянію“, „Постъ и покаяніе“, великопостные сборники, „Свѣтлое Христово воскресеніе“, пасхальный сборникъ, „Къ Срѣтенію Господню“, „Святая недѣля“, „Отъ Пасхи до Пятидесятницы“, „Троицынъ день“, „Лѣто благочестиваго христіанина“, „Непобѣдимое оружіе“, „Возлюбимъ другъ друга“, „Матерь милосердія“, „Наши небесные заступники и хранители“, „Николинъ день“, „Рождество Христово“. Кроме того есть еще два: „Воскресныя чтенія“ сборникъ религіозно-назидательныхъ статей на воскресные дни всего года, и „Семья православнаго христіанина“, Сборникъ расколовъ, бесѣдъ и назидательныхъ статей. Тотъ и другой выдѣляются какъ по содержанію, такъ и по объему, выдержали не одно изданіе и доведены до возможнаго совершенства. Такихъ книгъ еще мало у насъ и потому онѣ представляютъ отрадное явленіе въ литературѣ религіозно-назидательнаго характера. По моему скромному убѣжденію, эти книги слѣдовало-бы имѣть въ каждой семьѣ, въ каждой библіотекѣ.

Имѣя у себя, съ одной стороны, журналы „Отдыхъ Христіанина“, „Трезвая Жизнь“, „Воскресный Благовѣсть“, съ другой — названные сборники, батюшка, ревнующій о просвѣщеніи народа въ духѣ вѣры и благочестія, надолго будетъ обезпеченъ вполнѣ пригоднымъ, прекраснымъ матеріаломъ для чтенія въ семьѣ, школѣ и отчасти въ церкви.

Въ виду выказанныхъ за нѣсколько лѣтъ достоинствъ изданій Александро-Невскаго общества трезвости въ СПБ. нельзя не пожелать имъ самаго широкаго распространенія.

Священникъ Сергій Юсьминъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

1. Зачитается-ли законоучительская служба въ низшихъ приходскихъ училищахъ Мин. Нар. Пр. въ срокъ на выслугу пенсіи?

Согласно Св. Зак. уст. о пенс. ст. 416, т. III изд. 1896 г. такая служба въ сроки для полученія пенсіи не зачитается.

2. Какое должно быть освященіе церкви, подвергшейся нападенію безчинствующихъ?

Если нападеніе на церковь было соединено съ поврежденіемъ или передвиженіемъ престола, то, въ силу указа 5 мая 1774 г. (1 Пол. Собр. Зак. № 14,144), должно быть великое освященіе церкви.

3. Справедливы-ли 2% вычеты па пенсію съ священника законоучителя городского училища Мин. Нар. Пр.?

Въ т. V Свод. Зак. уст. о пр. налог. и пошлн. (изд. 1893 г.), ст. 253—54 прим. читаемъ: „изъ жалованья на пенсію освобождаются чины духовнаго званія православнаго исповѣданія по всѣмъ должностямъ на нихъ возлагаемымъ“.

Архіерейскія богослуженія.

Въ воскресенье, 22 января, Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, совершилъ литургію въ Кафедральномъ соборѣ.

— 29-го января. Преосвященный Епископъ Евгеній совершилъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, Викаріемъ Харьковской епархіи, Харьковской Духовной Семинаріи.

27-го января Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій посѣтилъ Харьковскую Духовную Семинарію. Въ исходѣ 10-го часа утра Владыка прибылъ въ главный семинарскій корпусъ и, встрѣченный о. ректоромъ семинаріи, прот. І. П. Знаменскимъ, инспекторомъ семинаріи священникомъ А. И. Юшковымъ и многими преподавателями, прослѣдовать въ 2 кл. гдѣ въ это время происходилъ урокъ по словесности. Преподавъ воспитанникамъ, во время пѣнія „исъ полла этъ деспота“, общее благословеніе, Владыка занялъ кресло и изволялъ выслушивать отвѣты учениковъ и объясненія г. преподавателя. Въ этомъ классѣ Преосвященный пробылъ около 30 минутъ. Затѣмъ благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ, Архимандритъ прослѣдовалъ на уроки въ другіе классы.

Въ 12 часовъ дня Преосвященный посѣтилъ о. ректора, а затѣмъ, провожаемый пѣніемъ воспитанниками, пѣсъ полла эти деспота^а в колокольнымъ звономъ, отбылъ изъ семинаріи.

Собраніе о.о. діаконівъ въ г. Харьковѣ.

Въ недавнее время въ духовномъ училищѣ подъ предсѣдательствомъ протоіерея о. Т. Ив. Буткевича, происходили собранія діаконівъ и псаломщиковъ. Рѣчь на этихъ собраніяхъ шла объ улучшеніи положенія. Предполагается устройство кассы взаимопомощи в организованіе братства.

Открытіе Богодуховскаго Уѣзднаго Отдѣленія религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянскои Божіей Матери.

1905 года іюли 28-го дня состоялось открытіе Богодуховскаго Уѣзднаго Отдѣленія религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянскои Божіей Матери... Скромное торжество открытія въ г. Богодуховѣ Уѣзднаго Отдѣленія Братства началось совершеніемъ все-нощнаго бдѣнія 27 іюля въ Богодуховскомъ Успенскомъ соборѣ... Извѣстіе объ открытіи Отдѣленія Братства, за нѣсколько дней до времени самаго открытія, уже успѣло заинтересовать не только жителей г. Богодухова, но и ближайшихъ къ нему окрестныхъ селеній, почему, не смотря на страдную рабочую пору, молящихся въ соборномъ храмѣ и за всеюнощнымъ бдѣніемъ было очень много... День 28 іюля выдался ясный и тихій... Съ ранняго утра соборная площадь была уже усеяна народомъ, терпѣливо ожидавшимъ начала Божественной литургіи. Ровно въ 9 час. утра раздался благовѣстъ къ началу литургіи. Соборный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся... Предъ началомъ литургіи благолѣпнымъ соборомъ священно-служителей въ праздничныхъ облаченіяхъ было совершено акаѳистное пѣніе Покрову Пресвятыи Богородицы предъ св. образомъ Озерянскои Божіей Матери. Божественная литургія совершена была настоятелемъ Богодуховскаго Успенскаго собора, благочиннымъ 1-го округа протоіереемъ Ал. Станиславскимъ въ сослуженіи восьми священниковъ и четырехъ діаконівъ. Послѣ концерта помощникомъ благочиннаго 1-го Богодуховскаго округа священникомъ Н. Загоровскимъ было произнесено слѣдующее поученіе.

„Видя толты народа, Іисусъ Христосъ сжался надъ ними, что они были изнурены и разсыяны, какъ овцы, немѣющія пастыря. Тогда говоритъ ученикамъ Своимъ: жатвы много, а дѣлателей мало; итакъ молитте Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою“. (Мѣ. 9 гл.,—36—38).

Возлюбленные о Господѣ, братіе христіане!

Было время, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ Самъ обиталъ на землѣ, Самъ обращался между людьми, училъ ихъ тайнамъ царствія Божія и обходя грады и веси проповѣдывалъ всюду Свое божественное ученіе... Было время, когда слово Христово „богато“ вселялось въ сердца людскія, когда народъ, оставляя дома и ближнихъ своихъ, изъ разныхъ отдаленныхъ странъ стекался послушать проповѣдь Христа Спасителя, громадными толпами окружалъ Его и перѣдко цѣлые дни до поздней ночи съ любовію внималъ сладчайшему ученію Іисуса Христа! Внимая слову Божію, калялись грѣшники, оставляли свою порочную жизнь преступники, возвращались на путь истины заблудшіе... Вотъ у ногъ Іисуса Христа, проповѣдующаго въ домѣ Симона фарисея, раскаявшаяся послѣ проповѣди Его, грѣшница: она плачетъ за свою прежнюю порочную жизнь, омываетъ слезами нозѣ Его, отираетъ ихъ волосами своими и лобызая помазуетъ драгоценнымъ муромъ... Вотъ, Закхей мытарь, пробужденный отъ сна грѣховнаго словомъ Христовымъ, раскаяваясь взываетъ: Господи! половину имѣнія моего раздамъ нищимъ, | и если кого чѣмъ обидѣлъ я, возвращу вчетверо!... Вотъ, предъ кротчайшимъ Христомъ грѣшница, взятая въ прелюбодѣяніи: вся тренущая, потупивши взоръ свой въ землю и не смѣя взглянуть на сіяющій божественной славой ликъ Спасителя, проникающій въ сокровенная души человѣческой, она молча, въ слезахъ раскаянія и сокрушенія заглядываетъ въ грѣшную душу свою, внутренно порываетъ всякую связь съ своей прежней порочной жизнью и слышитъ тихій, упокоивающій гласъ Христа: „И Я тебя не осуждаю; иди и впредъ не грѣши“!...

Такъ, внимая ученію Іисуса Христа и сохраняя его въ сердцѣ, калялись люди во дни земной жизни Іисуса Христа и начинали праведную жизнь по слову Христову, по заповѣдямъ Божіимъ...

Обратимся къ нашему времени... Нынѣ слово Божіе, ученіе Христа Спасителя повсемѣстно проповѣдуется отъ Бога постав-

ленными пастырями церкви... Ибо, когда Господу нашему Иисусу Христу надлежало вознестись отъ земли на небо, Онъ на дѣло проповѣди послалъ своихъ учениковъ, а ученики послѣ себя поставили епископовъ, пастырей церковныхъ.. Заповѣдь Господня для всѣхъ проповѣдниковъ и на всѣ времена была одна: „идите—проповѣдуйте евангеліе Царствія“; „идите въ міръ, научите всѣ народы крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа и уча соблюдать ихъ все, что Я повелѣлъ“... И вышли сѣятели слова Божія, дѣйствительно, во всѣ концы земли; „во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ“... Въ отдаленныхъ странахъ языческихъ—гдѣ царило грубое идолопоклонство и мракъ суевѣрій, нынѣ славится пресвятое имя Божіе, исповѣдуются вѣра въ распятаго за ны Сына Божія!.. Съ радостію замѣчаютъ и нынѣ проповѣдники слова Божія, какъ народъ съ любовію и благоговѣніемъ слушаетъ проповѣдь и чтенія изъ слова Божія, проповѣдуютъ-ли они въ храмѣ Божіемъ въ убогой хижинѣ или подъ открытымъ небомъ; съ радостію замѣчаютъ проповѣдники какъ и теперь велика у народа любовь къ назиданію Словомъ Писанія: точно жаждущіе путники жизни земной, вѣрующіе охотно всегда стремятся къ проповѣдникамъ слова Божія утолить жажду свою духовную глаголами живота вѣчнаго; точно алчущіе и изнуренные голодомъ духовнымъ, вѣрующіе снѣдаютъ къ проповѣдникамъ питаться нетлѣнной духовной пищей—словомъ Божіимъ!

Но сердце наше невольно объемлется скорбію, когда мы подумаемъ за братій нашихъ во Христѣ, за соотечественниковъ нашихъ, за Русь Святую, за православный русскій народъ!.. Мы—русскіе люди праздновали уже 900-лѣтній юбилей крещенія во св. вѣру Христову, слѣдовательно, 917 лѣтъ, какъ благодатный свѣтъ Христова ученія озарилъ нашу страну, 917 лѣтъ непрерывно продолжается среди насъ дѣло благовѣстія ученія Христова, непрерывно проповѣдуются слово Божіе... Но зло во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ широко еще, особенно въ послѣднее время, расправляетъ свои мрачныя крылья среди православныхъ русскихъ людей и темною безпросвѣтною тучею закрываетъ отъ нихъ яркій свѣтъ правды Божіей, затѣняетъ и поглощаетъ тепло любви, добра и правды... Точно по притчѣ Спасителя—мы сердцемъ своимъ представляемъ до сихъ поръ ту землю, на которую сѣмя—слово Божіе упало при дорогѣ, или въ терніе или на каменную почву и не принесло плода своего... Очевидно мы и любимъ слу-

шать слово Божіе и слушаемъ его всегда охотно, но не хранимъ мы должнымъ образомъ слово Христово въ сердцѣ своемъ, не живемъ по слову Божію, по заповѣдямъ Христовымъ, не идемъ по стопамъ Христа, оттого и замѣчаются среди насъ „дѣла плоти“, отъ которыхъ умоляетъ оберегаться христіанъ св. ап. Павелъ: *„прелюбодѣніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ распри, разногласія, соблазны, ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное“* (Галат. 5, —19—21). А событія нашихъ послѣднихъ дней, выразившіеся въ стачкахъ и безпорядкахъ рабочихъ, въ аграрныхъ движеніяхъ, въ буйствахъ, кровопролитіяхъ, разбояхъ, грабежахъ, убійствахъ—не говорятъ ли ясно, что мало въ насъ страха Божія, что мы не хранимъ какъ зѣницу ова слово Христово, не исполняемъ въ жизни завѣты Христа! Учидь ли насъ, братья христіане, такому порядку жизни Господь Іисусъ Христосъ?... Ради такой-ли жизни нашей Онъ Многострадальный терпѣлъ муки крестныя и проливалъ кровь Свою Честную? Нѣтъ! „Прійдите ко Миѣ, говорилъ Онъ, и научитесь отъ Меня: Я кротокъ и смиренъ сердцемъ“. „Заповѣдь новую даю вамъ да любите другъ друга, какъ и Я возлюбилъ васъ“; „Воздавайте Божіе Богови, а Кесарево-Кесареви“; „благословляйте клеветущихъ васъ, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть“; „не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ червь, и моль, и воры“; „ищите прежде Царствія Божія и правды его“,—вотъ завѣты Христа!

Сознаемся же, братіе, и покаемся: не живемъ мы по ученію Господа нашего Іисуса Христа, нарушаемъ и не исполняемъ слово Его святое, прогнѣвили мы Спасителя нашего, утопая во грѣхахъ, забыли мы любовь другъ къ другу, не усердно хранимъ св. православную вѣру и заповѣди Матери-Церкви, потеряли и исказили сознаніе и чувство патріотизма—и за все это ниспосланы намъ тяжкій бичъ Божій въ кровопролитной и многобѣдственной войнѣ съ Японіей“!...

И вотъ, когда предъ мысленнымъ взоромъ нашимъ возстаетъ эта мрачная картина нравственнаго разложенія жизни православно-русскаго христіанскаго рода, умноженія въ отечествѣ нашемъ беззаконій, ересей, богоотступствъ, то невольно приходятъ на память и слова Христа Спасителя: *„жатвы много, а дѣлающихъ мало; итакъ молитесь Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлающихъ на жатву свою“*!... Зло вѣками росло и копилось въ жизни

людовой и въ наши дни громадною стѣною висятъ оно... Борьба съ нимъ предстоитъ долгая и упорная и требуетъ дружныхъ совмѣстныхъ усилій... Нужны преданные дѣлу Божію работники, стойкія въ добрѣ и правдѣ души, сердца воодушевленные любовью къ Божьей жизни! Поэтому, въ настоящій день, когда съ благословенія нашего благостнаго Архiepастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архiepископа Арсенія, открывается въ семь честномъ градѣ „Уѣздное Отдѣленіе религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянскоя Божіей Матери“,—мы, пастыри церкви, обращаемся къ вамъ, братья христіане, со слѣдующими словами апостола Павла: „умоляемъ васъ, братіе, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте долготерпимы ко всѣмъ. Смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ злою за зло, но всегда ищите добра и другъ другу и всѣмъ“. (Ѳесал. 5,—14—15).

Сія заповѣдь св. апостола обязательна для всѣхъ христіанъ. Итакъ, никто пусть не говоритъ: „для вразумленія согрѣшающихъ и обращенія заблудшихъ есть нарочито избранныя лица—пастыри, на которыхъ лежитъ долгъ возвѣщать истину Божію и обличать всякое уклоненіе отъ истины“.. И при апостолахъ были нарочито избранныя лица—были епископы, поставленные Духомъ Святымъ; были пресвитеры церковные, которымъ вмѣнялось въ обязанность проповѣдывать слово истины „благовременно и безвременно“, наставлять, обличать, запрещать; но не смотря на то, св. ап. Павелъ ко всѣмъ вѣрующимъ взываетъ: „умоляемъ васъ, братіе, вразумляйте безчинныхъ“! Почему каждый христіанинъ нравственно обязанъ служить общему дѣлу вразумленія и наставленія согрѣшающихъ и заблуждающихъ братій нашихъ?.. Потому, что всѣ мы по вѣрѣ во Христа—братья и составляемъ „одно духовное тѣло“, „единую святую, соборную и апостольскую Церковь Божію.. „*Въ тѣло Христово.*—шепчетъ св. ап. коринѳскимъ христіанамъ,—*а порознь члены. Посему страдаетъ-ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ и всѣ члены; славится-ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены... Такъ устроилъ Самъ Господь, чтобы не было раздѣленія въ тѣло, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ*“. (Коринѳ. 12,—14—27). Вотъ ученіе апостольское о союзѣ всѣхъ членовъ Церкви! Не странно ли, послѣ сего, что когда поражается болѣзнію какойнибудь членъ нашего тѣла, мы живо чувствуемъ болѣзнь его всѣмъ организмомъ и употребляемъ всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ его излеченію, а когда поражается язвою тотъ

или другой членъ тѣла Христова (Церкви), мы, считающіе себя членами того же тѣла, какъ бы не замѣчаемъ или говоримъ: „какое намъ до того дѣло“?

— „Но что же я могу сдѣлать для вразумленія и обращенія заблудшихъ и согрѣшающихъ“? спроситъ кто либо.

Многое и очень многое можете, если только позаботитесь возбуждать въ себѣ ревность ко славѣ Божіей и заботливость о спасеніи согрѣшающихъ и заблуждающихъ братій. *Первое—всѣмъ доступное средство къ этому усердная молитва къ Богу.* Въ дѣлѣ спасенія „и насаждающий и поливающий есть ничто, но все Богъ возвращающий“ (1 Кор. 3,—7). Посему, отходя ко сну и возставши отъ одра, совершая по заповѣди св. Церкви молитвы, моленія, прошенія, благодаренія предъ Богомъ за себя, не забывайте упомянуть въ своихъ молитвахъ и „вся человекъ“, особенно же согрѣшающихъ и заблуждающихъ братій. Молитесь ко Господу, да умягчитъ Онъ благодатию своею сердца ихъ, да вразумитъ и просвѣтитъ ихъ благодатнымъ свѣтомъ своимъ, да направитъ ихъ на путь истины, да отвратитъ ихъ отъ грѣха и да укрѣпитъ въ дѣланіи заповѣдей своихъ.

Жизнь истинно христіанская, —вполнѣ согласная съ предписаніями Закона Божія и правилами св. Церкви, —вотъ другое всѣмъ и каждому доступное средство къ вразумленію и обращенію заблуждающихъ братій нашихъ. Давно уже и всѣми признана истина, что одинъ примѣръ доброй жизни по Бозѣ поучительнѣе тысячи краспорѣчивыхъ словъ... Старайтесь же подавать братьямъ своимъ, примѣры жизни христіанской „во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ чтобы быть христіанамъ не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ.. Добрыя дѣла —какъ бисеръ многоцвѣтный пусть украшаютъ вашу жизнь; все поведеніе ваше, вся жизнь ваша въ семьѣ и обществѣ пусть свѣтятъ свѣтомъ добра и правды, трезвости и воздержанія, кротости и милосердія, и какъ въ небѣ солнце по волѣ Отца Небеснаго „сіяетъ на добрыхъ и злыхъ, на праведныхъ и неправедныхъ“ —такъ жизнь ваша благоговѣйная и благочестивая, тихая и смиренная пусть ласкаетъ и грѣетъ, умиляетъ и добрымъ примѣромъ заражаетъ другихъ... Потому то и говорилъ Христосъ ученикамъ своимъ: „такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго“!... (Мѡ. 5,—16).

Третье средство къ обращенію заблуждающихъ и согрѣшающихъ отъ ложнаго пути ихъ есть вразумленіе заблуждающихъ.—Правда,

право и власть учить другихъ, какъ и священнодѣйствовать принадлежатъ не всѣмъ, а только законно призваннымъ на сіе дѣло. Ибо „никто самъ собой не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ“ (Евр. 5,—4). Но иное дѣло—учительство общественное, всенародное, а иное—вразумленіе частное, домашнее. Въ послѣднемъ отношеніи и св. ап. Павелъ даетъ общее наставленіе всѣмъ вѣрующимъ: „*утицавайте другъ друга и называйте одинъ другого; вразумляйте безчинныхъ, утицайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ*“ (1 Тесал. 5,—11—14). „*Если же кто и не послушаетъ слова вашего, то и не считайте его за врага, а вразумляйте какъ брата*“ (2 Тесал. 3,—15). Часто одно простое слово истины, сказанное спокойно, тихо, безъ раздраженія и занялчивости, но твердо, съ убѣжденіемъ, отъ сердца—дѣйствуетъ на человѣка сильнѣе, чѣмъ словеса хитросплетенной мудрости. Не грѣшите же сами и согрѣшающихъ братій вразумляйте тихимъ, евангельскимъ словомъ, разумнымъ совѣтомъ. Не смущайтесь, если евангельское сѣмя ваше не все взойдетъ, не всѣми принято будетъ, многими пренебрежется. Если гдѣ нибудь въ добромъ сердцѣ примется хоть одно доброе слово изъ вашихъ десятковъ задушевныхъ рѣчей, то вашъ скромный трудъ вознагражденъ будетъ сторицею: ибо малый самъ по себѣ, оубо великъ будетъ предъ Богомъ... „Кто волю Божию сотворитъ, говоритъ писаніе, в другого тому же научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ“!..

Принесемъ же, братіе, Господу Богу слезы раскаянія и начнемъ прежде всего сами проводить строго христіанскую жизнь, жизнь по слову Божию, по ученію Христову... Будемъ не только съ любовію всегда слушать и читать божественное ученіе Христа Спасителя, но и твердо, неизмѣнно хранить его въ сердцѣ, по нему устроить жизнь свою и пусть елея добрыхъ дѣлъ никогда не угасаетъ въ свѣтляникахъ нашихъ, съ которыми надлежитъ намъ идти къ небесному чертогу Жениха-Христа!.. Но идѣ сами въ жизни евангельской дорогой, подадимъ, братья христіане, и другъ-другу руку помощи и «*взирая на Начальника и Совершителя въри Иисуса, съ терпѣніемъ будемъ проходить подлежащее намъ поприще*!» (Евр. 12, 1—2). Дружно и стройно, какъ воины Царя Небеснаго, другъ-друга поддерживая, утѣшая, вразумляя и наставляя пойдѣмъ впередъ въ свѣтлѣющую даль правды Божіей и поведемъ за собою меньшихъ темныхъ братій нашихъ, памятуя слова ап. Іакова:

«братія! если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ!» (Іак. 5, 19—20). Передъ нами и вокругъ насъ густыя толпы нищихъ духомъ, плачущихъ сиротливо о темнотѣ своей, жадно алчущихъ правды; дадимъ же имъ ясти, покажемъ имъ примѣры доброй христіанской жизни, поможемъ имъ уразумѣть, что есть воля Божія благая и всесовершенная... Помните при этомъ, что человекъ не хлѣбомъ однимъ живъ бываетъ, а такъ же словомъ Божиимъ и что въ послѣднемъ нуждается неизмѣримо большее число людей, чѣмъ въ хлѣбѣ насущномъ.. Несчастнаго босяка, безпріютнаго калѣку, больного пропойцу мало обути, одѣти, накормить, полѣчать,—его еще важнѣе обогрѣти любовью, подойти къ нему съ братскимъ участіемъ. Онъ, вѣдь, душой встрадалъ еще больше чѣмъ тѣломъ; озлобился на людей, звѣремъ сталъ.. Дайте же ему снова почувать силу и спасительность любви христіанской, дайте ему ваше сердце, съ душой подойдите къ нему... Люди больше всего нуждаются въ любви... Оказывайте же свою любовь сколько можете и гдѣ можете и всѣмъ людямъ, пбо Царство Божіе въ людяхъ строится на любви... Опускайте же каждый хоть свою небольшую ленту на общее дѣло Божіе—устройство среди людей Царства Божія! Каждый въ отдѣльности для Бога сдѣлаетъ можетъ быть и не много, да насъ-то, вѣдь, много... И если бы мы собрались во имя добрыхъ дѣлъ вмѣстѣ и, составивъ братство, удѣляли людямъ каждый по мѣрѣ силъ, какъ евангельская вдовица, хоть каплю своего усердія на общее дѣло Божіе, то вездѣ бы по городамъ и селамъ и глухимъ деревушкамъ выспись бы обители добра.. По нимъ путники жизни находили бы дорогу въ Царство Божіе, за ними укрывались бы отъ непогодъ жизни...

Велика нива Божія, многа жатва, громаднхъ трудовъ требуетъ она, а работниковъ мало... Молите же, православные, Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою, а тѣмъ, кто уже вышелъ на работу и трудится, кто возымѣетъ въ сердцѣ желаніе и усердіе потрудиться на нивѣ Божіей, просите у Бога силъ въ помощь и подкрѣпленье! Помогай вамъ, Господи, труженники Святой Руси и въ день праведнаго мздовоздаянія услышать сладчайшій гласъ Господа Іисуса: *«придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра...»*

Такъ какъ все, что вы сдѣлали одному изъ меньшихъ Моихъ братьевъ, то сдѣлали Мнѣ Самому... (Мѡ. 25, 34 и 40). Амвръ*

Помощникъ Благочиннаго 1-го Вогодуховскаго округа,

Священникъ Николай Загоровскій.

(Окончаніе будетъ).

Иноепархіальный отдѣлъ.

† Священникъ А. В. Рождественскій.

5-го іюля минувшаго г. умеръ Александръ Васильевичъ Рождественскій, священникъ храма Воскресенія, Общества распространенія религіозно-правствепнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, у Варшавскаго вокзала въ С.-Петербургѣ. Почившій былъ организаторомъ и руководителемъ Александро-Невскаго Общества трезвости, насчитывающаго семьдесятъ тысячъ трезвенниковъ—членовъ, основателемъ и первымъ редакторомъ журналовъ: „Отдыхъ Христіанина“, Трезвая Жизнь“ и „Воскресный Благовѣстѣ“, замѣчательнымъ, не имѣвшимъ, пожалуй, равнаго себѣ дѣятелемъ на пользу ближнихъ. Умеръ онъ на 31 году жизни и на 9 году самостоятельной кипучей дѣятельности. Журналы и газеты посвятили почившему много прочувствованныхъ строкъ, отмѣтивъ стройнымъ хоромъ выдающіеся изъ ряда труды и заботы его. Миръ душѣ его!

Памяти почившаго А. В. посвящены: *вся* августовская книжка и частносентябрьской журнала „Отд. Христ“, перваго и самаго дорогаго дѣтща его.

Глубоко почитая А. В. за принятый имъ на себя необычайный жизненный подвигъ за добро, принесенное имъ обществу, съ своей стороны посвящаемъ памяти его библиографическую замѣтку о его журналахъ и издапіяхъ¹⁾. Сожалѣемъ, что замѣтку, написанную еще въ концѣ прошлаго года, можемъ помѣстить только теперь. Впрочемъ, это и лучше. Вѣдь все, что говорится хорошаго объ упомянутыхъ журналахъ, относится *главнымъ образомъ* къ А. В. и могло быть истолковано не въ пользу автора настоящей замѣтки.

С. К.

Актъ съѣзда духовенства Уфимской епархіи по обсужденію вопросовъ по предлагаемому переустройству церковнаго управленія въ Россіи.

Въ засѣданіяхъ своихъ 25, 27 и 28 ноября мѣсяца сего 1905 года, при участіи духовенства г. Уфы и мірянъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Православная церковь въ Россіи не можетъ остаться при ея нынѣшней организаціи. Необходима широкая реформа, которая охватила бы всѣ стороны церковной жизни, а потому долженъ

¹⁾ Эта замѣтка напечатана выше, въ настоящей книжкѣ журнала. *Ред.*

быть созванъ возможно въ непродолжительномъ времени помѣстный Соборъ Всероссійской церкви, который долженъ состоять изъ епископовъ, какъ непремѣнныхъ членовъ Собора, при участіи благаго и чернаго духовенства (представителей отъ первоклассныхъ монастырей) и мірянъ.

Желательно раздѣленіе Россійской церкви на областныя автономіи—митрополіи. Опасаться того, что автономныя области могутъ быть опасными началу Государственнаго единства иѣтъ основанія, такъ какъ эта автономность будетъ чисто церковная, а не гражданская и можетъ только способствовать объединенію народностей.

Желательна новая организація прихода на началахъ строгой соборности.

Необходимо въ огражденіе правъ священно-церковно-служителей въ приходѣ установить: а) принципъ несмѣняемости членовъ кляра иначе, какъ по суду всей епархіальной церкви, съ правомъ для нихъ апелляціи; б) священнику или діакону, лишенымъ прихода по суду за проступки и недостатки пастырскаго, а не общеуголовнаго характера, должно быть предоставлено право сложить съ себя священный санъ безъ лишенія какихъ бы ни было гражданскихъ, по рожденію и образованію, правъ и преимуществъ.

Необходимо измѣнить способъ матеріальнаго обезпеченія духовенства въ смыслѣ замѣны добротныхъ даяній за требы и сборы опредѣленнымъ жалованіемъ.

Церковное управленіе должно носить характеръ не подавляющей власти и начальствованія, а пастырства. Въ основу церковнаго управленія должно быть положено начало строгой соборности. Вспомогательнымъ органомъ при епископѣ долженъ быть совѣтъ пресвитеровъ, члены котораго избираются Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства на опредѣленный срокъ. Секретарь Совѣта долженъ избираться Совѣтомъ-же и всецѣло зависѣть отъ того учрежденія, куда онъ избранъ.

Духовный судъ долженъ быть гласнымъ, съ участіемъ сторонъ, и правомъ апелляціи. Въ засѣданіяхъ суда желательно участіе, съ правомъ совѣщательнаго голоса, лица съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, которое вѣдаетъ дѣла епархій и въ другихъ свѣтскихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Желательно учрежденіе среди духовенства суда чести или братскаго.

Существующія духовно-учебныя заведенія, по мнѣнію Съѣзда, должны быть подвергнуты коренной реформѣ. Программы духовныхъ учебныхъ заведеній должны соответствовать программамъ общихъ Государственныхъ учебныхъ заведеній, при чѣмъ общее образованіе должно заканчиваться четвертымъ классомъ Семинаріи, изъ котораго открытъ свободный доступъ семинаристамъ во всѣ высшія свѣтскія заведенія страны. Пятый и шестой классы оставить специально богословскими, куда открытъ доступъ воспитанникамъ, окончившихъ курсъ во всѣхъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Желательно такъ же, чтобы семинаріямъ было

даровано право избранія корпораціей учащихъ Ректора изъ лицъ блага духовенства, а Инспектора, кромѣ того и изъ свѣтскихъ лицъ; а учебной корпораціи духовныхъ учящихъ—право избранія смотрителя учяща и его помощника.

Желательно при новыхъ изданіяхъ богослужебныхъ книгъ нѣкоторыя непонятныя, архаическія выраженія были замѣняемы болѣе благозвучными и понятными. Желательно распространеніе въ народѣ дешевыхъ изданій брошюръ нѣкоторыхъ церковныхъ писаній на рускомъ языкѣ для домашняго употребленія.

Освободить духовенство отъ канцелярскаго труда и массы бумажнаго производства, для чего веденіе всѣхъ церковныхъ документовъ и отчетовъ передать въ вѣдѣніе общественныхъ учрежденій.

По примѣру древней церкви, надлежитъ выбирать епископа поживненно духовенствомъ и мірянамъ, притомъ не изъ однихъ монашествующихъ, но и изъ другихъ духовныхъ лицъ, и также изъ мірянъ. Всѣ должностныя лица духовнаго управленія—члены Совѣта пресвитеровъ при епископѣ, благочинные и члены благочинническихъ Совѣтовъ должны быть избираемы на определенный срокъ, а также и Предсѣдатель Совѣта Епархіальнаго женскаго учяща.

Компетенція епархіальныхъ Съѣздовъ должна быть расширена. Изъ нихъ долженъ быть созданъ дѣйствительный вспомогательный органъ епископской власти. Съѣздамъ должно быть предоставлено право входить во всѣ подробности жизни духовно-учебныхъ заведеній, содержимыхъ на средства духовенства и подавать свой голосъ къ наилучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ сихъ заведеніяхъ. Программа Епархіальныхъ женскихъ учящихъ должна быть приравнена къ программамъ женскихъ гимназій, для чего долженъ быть открытъ 7-й классъ и даровано право воспитанницамъ поступленія въ высшія учебныя заведенія.

Гдѣ искать опору?

Извѣстный духовный публицистъ архимандритъ Михаилъ высказываетъ опасенія за тотъ давно ужъ родившійся предрасудокъ въ обществѣ, будто спасеніе наше совершится безъ насъ, будто насъ спасетъ, переродитъ новый общественный строй, нынѣ учрежденія. Въ своихъ бесѣдахъ съ читателями онъ останавливаетъ вниманіе на томъ несомнѣнномъ фактѣ, что одно у насъ говорится, а другое дѣлается. „Я знаю людей, которые всю жизнь говорили красивые слова, создавали въ мечтахъ царство новаго счастья и спокойно позволяли злу дѣлать «дѣло свое» в самъ неслъ свою ленту въ урну зла и чужихъ слезъ. По выраженію автора, идеи свободолюбивыхъ книжекъ воспринимаются у насъ лишь «верхами

души», а на днѣ ея остается прежній не покрытый, грубый эгоизмъ: «своя рубашка ближе къ тѣлу» — вотъ принципъ, которымъ руководятся у насъ всѣ въ обстановкѣ своей ежедневной жизни. И въ самомъ дѣлѣ: и на словахъ, и въ мысляхъ мы готовы осчастливитъ, благодѣтельствовать всѣхъ но при одномъ только условіи: чтобы это новое счастье другихъ ни кусочка, ни брупяни не отнимало нашего собственнаго счастья и даже несчастья, а часто того лишь чисто внѣшняго комфорта жизни, которому, какъ новому кумиру, безбожно кланяются теперь всѣ. Мы ищемъ широкаго размаха, небывалой обстановки для своего новаго свободнаго труда... А на нашихъ глазахъ попрежнему идетъ сѣренькая, будничная жизнь маленькихъ, придавленныхъ нуждой и заботами людей. Часто немощныя души, скорбное сердце этихъ маленькихъ людей тянется къ намъ, ищетъ у насъ участія, нравственной поддержки, а мы отворачиваемся отъ этихъ «живыхъ душъ» и толкающихъ отъ боля сердець и говоримъ: намъ не до нихъ! Вотъ дождемся новыхъ условій жизни, тогда ужъ вспомнимъ и о васъ, маленькіе люди. Такъ жизнь людская и скудѣетъ: люди расходятся; перестаютъ понимать другъ друга. Строя по камушкамъ грандіозную башню своего новаго счастья въ атмосферѣ такого взаимнаго духовнаго разобщенія и непониманія, люди все больше и больше теряютъ увѣренность въ томъ, будетъ ли конецъ этой сизифовой работѣ. Когда же поймутъ они тотъ непонятно-роковой законъ, по которому каждый ничтожный камешекъ ихъ грядущаго счастья сбрасывается къ подножію новой Вавилонской башни сотни и тысячи несчастныхъ маленькихъ людей? «Люди собрались въ кучи, въ массы, живутъ другъ на другѣ», живутъ паружной благопристойностью, приличной, чисто внѣшней сплоченностью. Души нѣтъ, а безъ нея нѣтъ и счастья, и жизнь обращается въ тяжелое подневольное иго. «Нужно найти для души силу, которая бы могла побѣдить законъ «своей рубашки». Потеряна сила, потому что потеряна опора, а опорой этой можетъ быть только Богъ. „Надо найти Бога, — говорятъ авторъ, — котораго потеряли и вѣрующіе и невѣрующіе. Только не потерявъ небо, можно обрѣсти счастливую землю“...

Историческая справка о выборномъ духовенствѣ.

На Стоглавомъ соборѣ „велѣно было выстроить для *бродячихъ* или *перехожихъ* поповъ поповскую избу, чтобы они по крайней мѣрѣ не стояли для пайма на улицѣ, и посадить въ ней для надзора за ними поповскаго старосту“; бывало и такъ, что „вытаскивали (выборнаго) владыку изъ города въ шею, какъ злѣдѣя“ (Протоколъ П. Знаменскій Руководство къ Русской Церковной исторіи Изд. 5. Казань 1888 г стр. 115—117, 24 — «Мужики, ищутъ Петръ и Іоаниъ Алексѣевичи къ митрополиту Маркеллу, корчемствуютъ церквамъ, на всякой годъ стовариваются со священниками на дешевую ругу, кто меньше руги возьметъ, хотя которые поны шаницы и безчинивши, тѣхъ и принимаютъ, а добрымъ отказываютъ“ (Акты историч. т. 5, № 122).

Съ 1 февраля 1906 г. будетъ выходить въ Харьковѣ новая
еженедѣльная общественная:

„ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА“

какъ органъ церковнаго обновленія и культурно-прогрессивныхъ стремленій.

Газета будетъ издаваться по широкой программѣ. Девизъ газеты: свобода церкви и ея жизни.

Задачи: 1) отзываться на всѣ духовно-культурные запросы духовенства, общества и народа; 2) освѣщать выдающіяся явленія современности съ идейно-религіозной и вселенски-христіанской точки и 3) содѣйствовать развитію христіанской общественности и проведенію реформъ на началахъ соборности во всѣхъ сферахъ труда и жизни церкви.

Въ газетѣ изъявили согласіе сотрудничать видные религіозные писатели-публицисты, женщины писательницы, профессора, священники, народные учителя и другія лица, сочувствующія церковно-прогрессивному направленію нашей газеты.

Подписная цѣна: съ дост. и перес. 3 р. 50 к. въ годъ; на 1/2 года—2 р.; на 3 м.—1 р. 20 к., 1 м.—50 к. Отдѣльный номеръ 10 коп. Каждый номеръ будетъ выходить не менѣе 1 печ. листа. Объявленія: за мѣсто въ одну строку нетита, впереди текста 20 коп., а позади текста 10 к. Годовыя по соглашенію.

Подписка принимается: въ редакціи (Комм. училища, кварт. законоучителя), въ типографіи „Печатное Дѣло“ (Клочков. ул., № 5, противъ монастыря), во всѣхъ книж. магаз. „Новаго Времени“, въ кни. магазинѣ И. Л. Тузова (С.-Пб. Гостиный дворъ), въ кни. магаз. „Вѣра и Знаніе“ (С.-Пб. Невскій, 119), въ конторѣ Печковской (Москва), магазинѣ М. М. Калгужкина (сзади собора) и въ магаз. Н. К. Величенко (близъ Лопан. моста).

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ Императорскаго
Харьков. Университета священникъ Іоаннъ Филевскій.

КЪ ВЕСЕННЕМУ СЕЗОНУ

ПОЛУЧЕНЫ ГРОМАДНЫЯ ПАРТИИ

новѣйшихъ суконныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ и
бумажныхъ тканей:

Суконное трико 2-й ширины 50 к., 60 к., 70 к., 80 к. и до 8 р.

Шерстяныя ткани 2-й ширины отъ 30 к. до 3 р.

Шелковыя матеріи отъ 36 к. до 4 р. 50 к.

Полотна, постельное и столовое бѣлье лучшихъ Россійскихъ фабрикъ.
Ковры и дорожки бархатныя и джутовыя.

Тюль для гардинъ отъ 11 к. до 2 р. 50 к.

Новѣйшіе батисты, фуляры, сатины, че-су-ча отъ 30 к. до 1 р. 50 коп.
ваграничныхъ и Россійскихъ фабрикъ.

МАГАЗИНЪ

☀ РАЗВАЛИНОВА ☀

подъ соборомъ № 1, 2, 3. Харьковъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мѣрянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Бого-служеніи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Бого-словіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Вьялева.—„Квига Руѣ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фунье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудню; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ **ИСТОМИНЪ**.